

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

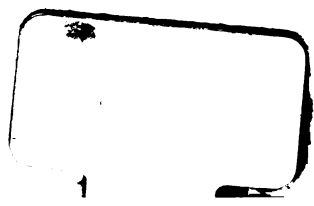
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

1427

{

Vet. DK4. 5276

7

vy MC 17

~~15 11~~
32ms

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

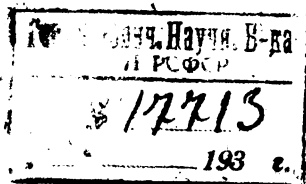
Veritas animi proferre et vitam impendere vero.
JOURNAL IV.

ЧАСТЬ Сорокъ Четвертая.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИЗДАТЕЛЯ.

1818.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ; одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библиотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Февраля 12 дня 1818 года.

*Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.*

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. № VII.

I.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Осада и взятие Казани.

(Опрывокъ изъ Исторіи Россійскаго Государства,
соч. Н. М. Карамзинымъ.)

(Продолженіе.)

Уже около пяти недѣль Россіяне сподяди подь Казанью; убивъ въ вылазкахъ и въ городъ не менѣе десяти тысячъ непріятелей, кромѣ женъ и дѣшей. Наспупающая осень ужасала ихъ болѣе, нежели пруды и бишвы осады; всѣ хотѣли скорого конца. Чшобы облегчить приспупъ и нанести осажденнымъ чувспвишельнѣйшій вредъ, Іоаннъ велѣлъ близъ Арскихъ воропъ подкопашъ шарасы и землянки, гдѣ укрывались жишели ошъ нашей спрѣльбы: 30 Сенпября онъ взлешѣли на воздухъ. Сіе спрашное дѣйствіе пороха, хотя уже и

не новое для Казанцевъ, произвело оцѣпенныя и пишину въ городъ на нѣсколько минушь; а Россіяне, не теряя времени, подкашили шуры къ ворошамъ Арскимъ, Апальковымъ, Тюмеевскимъ. Думая, что настала часъ рѣшительный, Казанцы высыпали изъ города и схватились съ шѣми полками, коимъ вѣрно было прикрывать шуры. Битва закипѣла. Юаннь спѣшилъ ободрить своихъ — и какъ скоро они увидѣли его, то, единогласно воскликнувъ: „Царь съ нами!“ бросились къ шѣнамъ; гнали; шѣснили непріятеля на мослахъ, въ ворошахъ. Съча была ужасна. Громъ пушекъ, прѣскъ оружія, крикъ воиновъ раздавался въ облакахъ густаго дыма, кошорый носился надъ всѣмъ городомъ. Не смотря на мужественное, отчаянное сопротивление, многіе Россіяне были уже на стѣнѣ, въ башнѣ ошъ Арскаго поля, рѣзались въ улицахъ съ Ташарами. Князь Михайло Воропынскій увѣдомилъ о томъ Государя, и пребовалъ, чтобы онъ велѣлъ всѣмъ полкамъ ийти на приступъ. Успѣхъ дѣйствительно казался вѣроятнымъ; но

Гоаннь хотѣлъ вѣрнаго: большая часть
войска находилась еще въ станѣ и не мо-
гла вдругъ ополчиться: излишняя порошь
произвела бы безпорядокъ и, можетъ быть,
неудачу, которая имѣла бы весьма худыя
для насъ слѣдствія. Государь не уважилъ
ревности войска: приказалъ ему опешу-
пить. Оно повиновалось неохотно: чинов-
ники съ прудомъ вывели его изъ крепо-
сти и зажгли мосты. Но чтобы кровопро-
литіе сего жаркаго дня не осмалось без-
плоднымъ, по Князь Воропыинскій занялъ
Арскую башню нашими стрѣлками: они
укрѣпились шурями и рядомъ швердыхъ
щиповъ; сказали Воеводамъ: „здесь будемъ
ждать васъ“ — и сдержали слово: Казан-
цы не могли опинять у нихъ сей башни. —
Во всю ночь пылали мосты, и часть спѣ-
ны обгорѣла; дѣйствіе нашего снаряда ог-
неспрѣльнаго также во многихъ мѣстахъ
разрушило оную. Казанцы поставили щамъ
высокіе срубы, осыпавъ ихъ землею.

Наконецъ, 1 Октябрю, Гоанць объя-
вилъ войску, чтобы оно готовилось *лишь*
общую гашу крови — то есть, къ присну-

пу (ибо подкопы были уже гошовы), и велѣлъ воинамъ *отсѣчь* душу на канунъ дня роковаго. Въ пошь самый часъ, когда одни изъ нихъ смиренно исповѣдывали грѣхи свои предъ Богомъ и достойные съ умиденіемъ вкушали шѣло Христова, другіе, подъ громомъ бойницъ, мешали въ ровъ землю и лѣсъ, чшобы проложитъ пушь къ спѣнамъ. Еще Государь хошѣлъ испытать силу увѣщанія: Мурза Камай и сѣдые спарѣйшины Горной Спороны, держа въ рукѣ знаменіе мира, приблизились къ крѣпости, усыпанной людьми, и сказали имъ, чшо Іоаннь въ послѣдній разъ предлагаешъ милосердіе городу, уже спѣсненному, до половины разрушенному; пребуешъ единственно выдачи главныхъ измѣнниковъ и прощаешъ народъ. Казанцы опвѣщспвоали въ одинъ голось: „Не хошимъ прощенія! Въ башнѣ Русь, на спѣвѣ Русь: не боимся; поспавимъ иную башню, иную спѣну; всѣ умремъ или опсидимся!“ Тогда Государь началъ успроивашъ войско къ великому дѣлу.

Чѣобы заслонить пыль ошь Луговой
 Черемисы, ошь Ташарь бродящихъ по лѣ-
 самъ, ошь Ногайскихъ Улусовъ, и чѣобы
 опрѣзать Казанцамъ всѣ пути для бѣг-
 ства, онь приказаль Князю Мстиславско-
 му съ часпю Большаго Полка, а Шигъ-
 Алею съ Касимовцами и жипелями Горной
 Спороны занять дорогу Арскую и Чуваш-
 скую, Князю Юрію Оболенскому и Григо-
 рію Мещерскому съ Дворянами Царской
 Дружины Ногайскую, Князю Ивану Ромо-
 дановскому Галицкую; другой опрядь Дво-
 рянь, примыкая къ нему, долженъ былъ
 спояшь вверхъ по Казанкъ, на Старомъ
 Городищѣ. Опнуспивъ сихъ Воеводъ, Іоаннь
 распорядилъ приспунъ: велѣлъ бышь впе-
 реди Ашаманамъ съ Козаками, Головамъ
 съ Спрѣльцами и Дворовымъ людянь, раз-
 дѣленнымъ на сошни, подъ начальствомъ
 опборныхъ Дѣшей Боярскихъ; за ними
 иппи полкамъ Воеводскимъ: Князю Ми-
 хайлу Воропынскому съ Окольнічимъ Але-
 ксѣемъ Басмановымъ ударить на крѣпосшь
 въ проломъ ошь Вулака и Поганаго озера;
 Князьямъ Хилкову въ Кабацкія вороша,

Троекурову въ Збойливья, Андрею Курбскому въ Ельбугины, Семену Шеремешеву въ Муралеевы, Дмипрію Плещееву въ Тюменскія. Каждому изъ нихъ помогаль особенный Воевода: первому самъ Государь; другимъ же Князья Иванъ Пронскій, Туруншай, Шемякинъ, Щенящевъ, Василій Серебряный Оболенскій и Дмипрій Микулинскій. Приказавъ имъ изгошовишься къ двумъ часамъ слѣдующаго упра и ждашь взорванія подкоповъ, Іоаннъ ввечеру уединился съ духовнымъ опцемъ своимъ, провель нѣсколько времени въ его душеспасительной бесѣдѣ и надѣль доспѣхъ. Тогда Князь Ворошынскій прислалъ ему сказать, что Инженеръ кончалъ дѣло, и 48 бочекъ релія уже въ подкопѣ; что Казанцы замѣтили нашу работу, и что ненадобно терять ни минушы. Государь велѣль выступать полкамъ, слушалъ Заупреню въ церкви, оппустилъ Дружину Царскую, молился изъ глубины сердца, . . Въ сію важную ночь, предпечу рѣшищельнаго дня, ни Россіяне, ни Казанцы не думали объ успокоеніи. Изъ города видѣли необыкновенныя

движенія въ нашемъ спанѣ. Съ обѣихъ спорозъ ревностно готовились къ ужасному бою.

Заря освѣпила небо, ясное, чистое. Казанцы спояли на стѣнахъ: Россіяне предъ ними, подъ защишою укрѣпленій, подъ сѣнію знаменъ, въ пишинѣ, неподвижно; звучали только бубны и трубы непріятельскія и наши; ни стрѣлы не летали, ни пушки не гремѣли. Наблюдали другъ друга; все было въ ожиданіи. Спанъ опускалъ: въ его безмолвіи слышалось пѣніе Іереевъ; кошорые служили Обѣдню. Государь спавался въ церкви съ немногими изъ ближнихъ людей. Уже восходило солнце, Діаконъ читалъ Евангеліе, и едва произнесъ слова: *да будетъ едино стадо и единъ пастьрь!* грянулъ сильный громъ, земля дрогнула, церковь задряслася . . . Государь вышелъ на пацершъ: увидѣлъ спрашное дѣйспвіе подкопа и гусную пшму надъ всею Казанью: глыбы земли, обломки башенъ, стѣны домовъ, люди неслися вверхъ въ облакахъ дыма и пали на городъ. Священное служеніе прервалося въ церкви.

Иоаннь спокойно возвратился и хотѣлъ
 дослушать Лишургію. Когда Діаконъ предъ
 дверями Царскими громогласно молился,
 да утвердишь Всевышній Державу Іоанна,
 да повергнешь всякаго врага и супосапа
 къ ногамъ его, раздался новый ударъ: взор-
 вало другой подкопъ, еще сильнѣе перваго
 и тогда, воскликнувъ: *съ нами Богъ!* полки
 Россійскіе быспро двинулись къ крѣпости,
 а Казанцы; швердые, непоколебимые въ
 часъ гибели и разрушенія, вопили: *Алла!*
Алла! призывали Магомеша и ждали на-
 шихъ, не спрѣдя ни изъ луковъ, ни изъ
 пищалей; мѣряли глазами распяніе, и
 вдругъ дали ужасный залпъ: пули, каменьа,
 спрѣлы омрачили воздухъ . . . Но Россія-
 не, ободряемые примѣромъ начальниковъ,
 достигли стѣны. Казанцы давили ихъ брев-
 нами, обливали кипящимъ варомъ; уже не
 береглися, не прятались за щипы: спояли
 открыпо на стѣнахъ и помостахъ, пре-
 зирая сильный огонь нашихъ бойницъ и
 спрѣлковъ. Тушь малѣйшее замедленіе
 могло бытъ губельно для Россіянъ. Число
 ихъ уменьшилось; многіе пали мершвые илѣ

раненные, или отъ страха. Но смѣлые, геройскимъ забвеніемъ смерти, ободрили и спасли боязливыхъ: одни кинулись въ проломъ; иные взбирались на стѣны по лѣспницамъ, по бревнамъ; несли другъ друга на головахъ, на плечахъ; бились съ непріятелемъ въ опверстіяхъ . . . И въ эту минуту, какъ Іоаннъ, опслушавъ, всю Липургію, причастясь Священныхъ Таинъ, взявъ благословеніе отъ своего Опца Духовнаго, на бранномъ конѣ выѣхалъ въ поле, знамена Христіанскія уже развѣвались на крѣпости! Войско Запасное однимъ кликомъ призываловало Государя и побѣду.

Но еще сія побѣда не была рѣшена совершенно. Опчаянные Ташары, сломленные, низверженные съ верху стѣны и башень, спояли швердымъ оплошомъ въ улицахъ, сѣклись саблями, схватывались за руки съ Россіянами, рѣзались ножами въ ужасной свалкѣ. Дрались на заборахъ, на кровляхъ домовъ; вездѣ попирали ногами головы и шѣла. Князь Михайло Воротынскій первый извѣстилъ Іоанна, что мы уже въ городѣ, но что битва еще кипитъ

и нужна помощь. Государь оспрядилъ къ нему часть своего полку; велѣлъ иппи и другимъ Воеводамъ. Наши одолѣвали во всѣхъ мѣстахъ и иѣвенли Тапаръ къ укрѣпленному Двору Царскому. Самъ Едигеръ съ значнѣйшими Вельможами медленно ошпупалъ, ошъ проломовъ, ошановиля среди города, у Тезицкаго или Купеческаго рва, бился упорно, и вдругъ замѣшилъ, что толпы наши рѣдѣютъ: ибо Россіяне, сладевъ половиною города, славнаго богатствами Азіатской торговли, прельстившись его сокровищами; оспавляя съчу, начали разбивать дома, давки — и самые чиновники, коимъ приказалъ Государь иппи съ обнаженными мечами за воинами, чтобы никого изъ нихъ не допускалъ до грабежа, кинулись на корысть. Тутъ ожили и малодушные прусы, лежавшіе на полѣ какъ бы мерщвые или раненые; а изъ обозовъ прибѣжали слуги, кашевары, даже купцы; всѣ алкали добычи, хватали серебро, мѣха, шкани; ошносили въ спань, и снова возвращались въ городъ, не думая помогать своимъ въ бѣсѣ. Казанцы воспользовались

упомленіемъ нашихъ воиновъ, вѣрныхъ
 чести и доблести: ударили сильно и по-
 тѣснили ихъ, къ ужасу грабителей, копо-
 рые всѣ немедленно обратились въ бѣг-
 ство, мешались черезъ стѣну и вопили:
сѣкуть! сѣкуть! Государь увидѣлъ сіе общее
 смятеніе; измѣнился въ лицѣ, и думалъ,
 что Казанцы выгнали все наше войско
 изъ города. „Съ нимъ были“ — пишетъ
 Курбскій — „великіе *Синклиты*, мужи вѣка
 „опцевъ нашихъ, посѣдѣвшіе въ добродѣ-
 „теляхъ и въ рашномъ искусствѣ;“ они
 дали совѣтъ Государю, и Государь явилъ
 великодушіе, взялъ Свяшную хоругвь и спалъ
 предъ Царскими вѣрошами, чтобы удерж-
 ать бѣгущихъ. Половина опборной двад-
 цатиштысячной дружины его сошла съ ко-
 ней и ринулась въ городъ; а съ нею и ведъ-
 жные старцы, рядомъ съ ихъ юными
 сыновьями. Сіе свѣжее, бодрое войско, въ
 блестящихъ доспѣхахъ, въ пернатыхъ пле-
 махъ, какъ буря нагрянула на Ташаръ: они
 не могли долго прошивишься, крѣпко сом-
 кнулись и въ порядкѣ опсступали до высо-
 кихъ каменныхъ мечетей, гдѣ всѣ ихъ Ду-

ховные, Абызы, Сеишы, Молны и Перво-
 священник Кульшерифъ встрѣтили Россі-
 янь, не съ дарами, не съ моленіемъ, но
 съ оружіемъ: въ оспервененіи злобы успре-
 шались на вѣрную смерть, и всѣ до еди-
 наго пали подъ нашими мечами. Едигерьъ
 съ оспальными Казанцами засѣлъ въ укрѣ-
 ленномъ Дворѣ Царскомъ и сражался око-
 ло часа. Россіяне отбили вороша. . . Тушь
 юныя жены и дочери Казанцевъ, въ бога-
 тыхъ цвѣтныхъ одеждахъ, спояли вмѣстѣ
 на одной споронѣ, подъ защишою своихъ
 прелесшей; а въ другой споронѣ опцы,
 брашья и мужья, окруживъ Царя, еще би-
 лись усиленно: наконецъ вышли, числомъ
 10,000, въ заднія вороша, къ нижней ча-
 сти города. Князь Андрей Курбскій съ
 двумя сшами воиновъ пресѣкъ имъ дорогу;
 удерживалъ ихъ въ шѣсныхъ улицахъ, на
 крупизнахъ; затруднялъ каждый шагъ; да-
 валь время нашимъ разинѣ шылъ неприя-
 шеля, и спалъ въ Збойливыхъ ворошахъ,
 гдѣ присоединилось къ нему еще нѣсколко
 сотъ Россіянь. Гонимые, гнѣсимые Казан-
 цы по шрупамъ своихъ лѣзли къ спѣнѣ,

взвели Едигера на башню и кричали, что
 копьями вспушишь въ переговоры. Ближай-
 шій къ нимъ Воевода, Князь Дмитрій Па-
 лецкій, ошановилъ съчу. „Слушайше,“
 сказали Казанцы: „доколь у насъ было
 „Царство, мы умирали за Царя и ошече-
 „ство. Теперь Казань ваша: ошдаемъ вамъ
 „и Царя, живаго, неуязвленнаго: ведише
 „его къ Иоанну; а мы идемъ на широкое
 „поле, испишь съ вами послѣднюю чашу.“
 Вмѣстѣ съ Едигеромъ они выдали Палец-
 кому главнаго, преспарѣлаго Вельможу
 или Карача, именемъ Заніеша, и двухъ
мамугей или совосниманниковъ Царскихъ;
 начали снова спрѣляшь, прыгали со стѣ-
 ны внизъ и хотѣли ишши къ стану нашей
 Правой Руки; но встрѣченныя сильною
 пальбою изъ укрѣплений, обратились влѣво:
 кинули тяжелое оружіе, разудились и пере-
 шли мѣлкую шамъ рѣку Казанку, въ виду
 нашего войска, бывшаго въ крѣпости, на
 стѣнахъ и Дворѣ Царскомъ, за горами и
 спреминнами. Одни юные Князья Курб-
 скіе, Андрей и Романъ, съ малочисленною
 дружиною успѣли съсѣть на коней, обска-

кали непріяшеля, ударили на густую полпу его, врѣзались въ ея средину, топпали, вололи. Но Татаръ было еще 5000, и самыхъ храбрѣйшихъ: они спояли, ибо не спрашились смерти; списнули нашихъ Героевъ, повергнули ихъ уязвленныхъ, дылящихся кровію, замершво на землю, — шли безпрепятственно далѣ гладкимъ лугомъ, до вязкаго болопа, гдѣ конница уже не могла гнашься за ними, и спѣшили къ густому, шемному лѣсу: оспашокъ малый, но своимъ великодушнымъ оспервененіемъ еще опасный для Россіянъ! Государь послалъ Князя Симеона Микулинскаго, Михайла Васильевича Глинскаго и Шереметева съ конною дружиною за Казанку въ объѣздъ, чшобы опрѣзать бѣгущихъ Татаръ опъ лѣса: Воеводы наспигли и побиди ихъ. Никшо не сдался живой; спаслись немногіе, и то раненные.

Городъ былъ взашъ и пылалъ въ разныхъ мѣспахъ; съча преспала, но кровь лилася: раздраженные войны рѣзали всѣхъ, кого находили въ мечешахъ, въ домахъ, въ ямахъ; брали въ плѣнь женъ и дѣшей или

годы: 1) вниманіе дѣтей возбуждается въ высокой степени и безпрерывно поддерживается страхомъ быть переслѣвану въ низъ; 2) успѣхи одного ученика не задерживаются неуспѣхами другихъ, какъ это по большей части случается во всѣхъ прочихъ школахъ.

Для обученія чтенію и счисленію, оппечатаны особыя большія таблицы, по которымъ дѣти поспешенно переходящъ отъ легчайшихъ упражненій къ труднѣйшимъ. Коль скоро ученикъ совершенно понялъ содержаніе одной таблицы (что видно изъ того, что онъ, въ продолженіе нѣкотораго времени, стоитъ на первомъ мѣстѣ отдѣленія) тогда онъ, по краткомъ удостовѣреніи въ томъ самаго учителя, переходитъ немедленно къ слѣдующей таблицѣ. Выгода, отъ сего происходящая, очевидна. Каждый ученикъ, отдѣльно, по мѣрѣ способностей и прилежанія своего, подвигается впередъ.

Симъ двумя преимуществамъ приспосабливающихся къ чрезвычайнымъ успѣхамъ, которые оказываютъ дѣти, обучаемыя симъ способомъ: я самъ, былъ свидѣтелемъ оныхъ въ одной школѣ сего рода въ Парижѣ. Она

образовалась въ бытность мою въ 1815 году, и въ теченіе 6 недѣль, при одномъ учителѣ, число учениковъ, изъ 20 человекъ соспоявшее, возрасло до 150, и многіе изъ нихъ, при поступленіи въ оную, едва зная буквы, въ короткое время, дошли до чтенія цѣлыми реченіями.

Наконецъ, въ *тетвертыхъ*, симъ способомъ не только выигрывается много времени, но уменьшается также поспребность въ учителяхъ и въ издержкахъ: ибо для обученія чтенію не имѣется никакой надобности въ книгахъ, ниже для первоначальнаго обученія письму въ бумагахъ, перьяхъ, чернилахъ и пр. Висшо того, чтобы, какъ въ обыкновенныхъ школахъ бываетъ, давать каждому ученику въ руки особую азбуку, которая часто дѣлается уже негодною къ употребленію прежде нежели дитя выучится бѣго читашь, въ Англійскихъ школахъ употребляюща упомянутыя выше сего *таблицы*, кои, вися на стѣнѣ, весьма берегающа, такъ, что тысяча и болѣе дѣтей, малыми ошдѣленіями, въ теченіе времени вы-

учивающся чистить на одномъ и томъ же
экземпларѣ.

При первыхъ упражненіяхъ въ письмѣ
мѣсто чернилъ, перьевъ и бумаги, (что
требуетъ значительныхъ издержекъ; про-
изводитъ нечистоту и для очинки перь-
евъ и тому подобнаго весьма много опи-
раетъ времени) употребляется песокъ, на
узкомъ столѣ между двумя рамами, пон-
жимъ слоемъ насыпанный и весьма скоро и
удобно уравниваемый посредствомъ проста-
го подвижнаго бруска. На семь песку уче-
ники изображаютъ буквы пальцемъ или па-
лочкою, а когда рука такимъ образомъ уже
довольно привыкнетъ следовать направле-
нію глаза, тогда даются дѣтямъ *аслидные*
доски, и инаиначе, какъ уже послѣ значи-
тельныхъ успѣховъ въ писаніи на сихъ до-
скахъ, позволяють употреблять обыкно-
венныя письменныя матеріалы.

С. Сравненіе Песталозицевой методы съ Ан- глійскою.

Хотя изъ предидущаго описанія вид-
на великая польза Англійской методы уче-

нїя, однакомъ нельзя упустишь изъ виду того, что она сама по себѣ для надлежащаго образованія юношества недоспащочна.

Чтеніе, какъ средство къ образованію, имѣешь конечно великую цѣлу; но *въ немъ* *одно* безъ сомнѣнія не состоишь собственно образованіе чловѣка. Оно подобно орудію, которое можетъ быть и полезно, и весьма вредно, смотря по употребленію оного. Пагубныя слѣдствія нѣкоторой *полуобразованности* ясно открыты намъ въ новѣйшей Исторіи. Нельзя сомнѣваться, что если бы ограничить образованіе низшихъ классовъ народа, только изученіемъ чтенію, письму и счисленію; не обращая при томъ вниманія на нѣкоторую степень умственнаго образованія, и въ особенности на *возвышеніе нравственности и приверженности къ Вѣрѣ*, то предпочтительнѣе было бы оставить сей классъ въ состояніи его природнаго невѣжества. Тогда, по крайней мѣрѣ, поверхностная личина мнимаго знанія, не принималась бы за дѣйствительное образованіе, и врожденный здравый разумъ бы не заглушался. Здравый же раз-

судокъ несравненно предпочтительнѣе по-
луобразованности, рождающей неоснователь-
ное тщеславіе, всегда препятствующее су-
щественному образованію. Бель и Ланка-
стеръ, ясно усмотрѣвъ сей недоспашокъ
своей методы, старались по возможности
помочь оному.

Для дѣйствования на нравственность
своихъ учениковъ, Ланкастеръ упопреб-
ляетъ предпочтительно *стигма Вибліи*, а
Бель Катихизиса, оба же частое повтореніе
сокращенныхъ *нравотелельныхъ правилъ*.

Не взирая на то, односторонность сей
методы ученія, вообще въ сравненіи съ Пе-
сталоцціевою, оцупительна. Арифметика
состоитъ по оной въ одномъ только меха-
ническомъ писаніи чиселъ. Она не возбуж-
даетъ дѣятельности духа, не занимаетъ си-
лы размышленія, и не доставляетъ позна-
нія о вещахъ и навыка къ различнымъ об-
стоятельствамъ житейскимъ. преимуще-
ство Песталоцціевой методы, въ сихъ
различныхъ, столь важныхъ отношеніяхъ
несомнительно. Она служитъ общею осно-
вою образованія, и благошворна для дѣшей

всякаго состоянія, Англійская же метода употребляема бытъ можно въ школахъ многочисленныхъ, для обученія чтенію, письму и машинальному счисленію. Но одна метода никакъ не исключаетъ другой; напротивъ: обѣ можно очень удобно соединить, ибо одна опирается къ душевному образованию, а другая къ устройству учителя; одна имѣетъ цѣлю возбужденіе дѣятельности ума и образованіе разсудка, а другая механическое упражненіе.

Въ заключеніе нужно замѣтить отличнѣйшее общее свойство обѣихъ упомянутыхъ методовъ ученія. Они представляютъ возможность съ рѣдкихъ лишь замѣчаній изъ учениковъ, въ коихъ оказываются отличныя способности ума и даръ, располагая другими, заставить ихъ себя уважать. Излишне было бы распространяться здѣсь о важности такого познанія, особенно въ заведеніяхъ для образованія юношей къ военной службѣ, гдѣ весь успѣхъ зависитъ отъ безошибочнаго сужденія о личности каждаго, для назначенія его на приличное ему мѣсто.

И такъ опъ соединенія , обвнхъ снхъ
 методъ безъ сомнннн прозойдуиъ самыя
 благопрнннныя слвдствнн, какъ для перво-
 начального обученнн-вообще, такъ и въ осо-
 бенности для образованнн дншей низшаго
 соснннннн, ннмъ болъе, когда сне ученнн
 сопровождается будешъ основашельнымъ прак-
 шическимъ прнученннмъ къ рукодннннмъ,
 ремесламъ и вообще къ ннмъ работамъ,
 конпорнн соопнвншспнвуюшъ назначенню сего
 соснннннн.

(Окончаннн впредъ.)

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ПѢСНЯ РУСКИХЪ ВОИНОВЪ ПРЕДЪ СРАЖЕНІЕМЪ.

Друзья! на смертный пиръ!
 За честь Царя, отчизны
 Жалѣть не должно жизни: —
 На насъ глядишь весь міръ!
 Мы Рускіе, мы кровь
 Тѣхъ доблестныхъ героевъ,
 Что въ пыль лютойшихъ боевъ
 Шли бодро, какъ на лова.

Друзья! на смертный пиръ!
 За честь Царя, отчизны
 Жалѣть не должно жизни: —
 На насъ глядишь весь міръ!
 Что значишь умереть? —
 Въ селеня райски къ Богу
 Укорошишь дорогу: —
 Чего же намъ робѣть?

Друзья! на смертный пиръ!
 За честь Царя, отчизны
 Жалѣть не должно жизни: —
 На насъ глядишь весь міръ!
 Кто смѣло въ бой идетъ,
 Кто смертью презираетъ:
 Тотъ рѣдко смерть встрѣчаетъ,
 Но часто лавры жнетъ,

Друзья! на смертный пиръ!
 За честь Царя, отчизны
 Жалѣть не должно жизни: —
 На насъ глядишь весь міръ!
 Для Рускихъ шоржествомъ
 Всегда съ врагами встрѣча,

А предстояща съча
Удвоишь славы громъ

Ив. Кованько,

III.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8 .

39. † *Опыты въ прозѣ Разумника Гонорскаго, съ присовокупленіемъ двухъ Советовъ, двухъ Романсовъ, и одной Фантазіи.* Харьковъ 1818, въ Универс. тип. въ 8, 124 стр. *)

Рецензентъ съ истиннымъ удовольствіемъ прочиталъ сію книжку, содержащую въ себѣ произведенія одного молодого Литератора, котораго трудамъ и талантамъ полуденная Россія обязана *персымъ* и весьма хорошимъ Журналомъ.***) Въ началѣ помѣщены, послѣ предварительнаго сужденія о образцахъ легкой Поэзіи, изображенія характеровъ *Катулла* и *Горация*, показывающія, что нашъ Авторъ знаетъ не одни слова древнихъ языковъ, составляющія всю ученость нѣкоторыхъ нашихъ Елминистовъ и Латинистовъ, а вникаетъ въ *духъ* и *характеръ* классическихъ Писателей. Далѣ помѣщены оныя разсужденія объ *Элегіи* изъ сочиненій *Жокура*, и изображенія характеровъ прельзавѣйшихъ *Элегиковъ Тибуллы, Проперція и Овидія*. За симъ Сочинитель приступаетъ къ любимому предмету своихъ изысканій въ Словесности — *поэдражательной гармоніи слова*, предмету не по-

*) Продается въ С. П. б. книжныхъ лавкахъ по 3 р.

**) Г. Гонорскій съ Г. Филолавитскимъ издающъ съ 1816 года *Украинскій Вѣстникъ* въ Харьковѣ.

саѣдному въ Стихошворствѣ, особенно въ перево-
дахъ классическихъ Авторовъ. Описывая Чипашелей
своихъ къ другой книжкѣ, въ кошорой онъ намѣ-
ренъ говорить подробно о свойствахъ и способѣхъ
подражательной гармоніи, сообщаетъ онъ намъ въ
сихъ *Опытѣхъ* одни легкія, поверхностныя прави-
ла и замѣчанія въ семь родѣ, и сказавъ нѣсколько
словъ о подражательной гармоніи Омера и Вирги-
лія, говоришь о *развитіи гармоническаго чувства*
въ четырехъ Россійскихъ Стихошворцахъ: *Ломо-
носовѣ, Петровѣ, Державинѣ и Жуковскоиѣ*.
Замѣшимъ при семъ случаѣ, что Авторъ, по на-
шему мнѣнію, легко можетъ увлеченъ бытъ пре-
дестію своего предмета, и, вмѣстѣ *наблюдений*,
предлагать намъ *правила*. Великіе Стихошворцы
писали такъ, какъ младенческиующіе народы со-
составляють языки: слыша звуки въ природѣ, они пе-
редавали ихъ звуками своего голоса, не думая объ
искусствѣ; не Академіи составили слова: *журтатъ,*
шипѣтъ, дребезжатъ, свистѣ, грохѣ и т. п. Вир-
гилій, изображая звуками голоса дѣйствія природы,
не подбиралъ сначала гласныхъ и согласныхъ въ си-
стему: чувствуя нѣжнымъ ухомъ, онъ выразишель-
нымъ голосомъ передавалъ впечатлѣнія слуха. Позд-
нѣйшіе Писатели привели звукоподражанія сіи въ
систему, и объяснили дѣйствія природы въ из-
бравныхъ ея сынахъ. Въ семъ отношеніи должно
принимать съ благодарностію труды Коменшаторъ
и Кришниковъ; но ошюде нельзя положить въ
томъ правилъ строгихъ и непремѣнныхъ. Поэтъ
долженъ слѣдовать внушенію своихъ чувствъ съ
нѣкоторою безпечностію, легче простивши ему не-
брежность, нежели надушость и принужденность.
Мы съ удовольствіемъ читаемъ труды *Г. Гонор-
скаго* по сей часи, ондаемъ справедливость его
наблюденіямъ остроумнымъ и глубокимъ, но при-
нимаемъ смѣлость припоминать ему, что въ
семъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, есть гра-
ницы, кошорыя *перелетать*, а не пересступать поз-
волено только немногимъ *геніалѣ*, родящимся въ-
дами. Самая лучшая теорія ниспровергается по-

рывомъ шааанша... какъ искусственная плоштина де-
 димъ бурнымъ пошоломъ... Въ спашъ: о Рускоуб
 экзаметръ. Сочинишь задишаешь сей спашъ ошъ
 нападени враговъ его. Кажеться, шажба сѣя уже об-
 шена не словами а дѣломъ: лучши Поэты нынѣш-
 наго времени исали экзаметрами, и произведени
 въ семъ размѣрѣ приняши съ общю похвалою всѣ-
 ми просвѣщеннъ ми любителями Словесности. Бу-
 дущи Спиходворцы надушъ уже пролозенную
 ошею и подушъ по ней безопаснѣ и смѣтѣ сво-
 ихъ предшесовенниковъ... Прозаическа спашъ
 сей книжки оканчивающа въкоторыхъ опытахъ
 живописной Прозы, предъ которыхъ помѣщено
 разсуждене подъ заглавемъ: Взглядъ на нынѣшнее
 состояние нашей Словесности. Выписываемъ изъ
 нея одно мѣсто: „Нынѣшная Руская Словесность
 „явнымъ образомъ дѣлится на три школы: одна
 „извѣстна подъ именемъ Славянолюбцевъ, куда
 „противники ея относятъ, и всѣхъ вообще худыхъ
 „Писателей по тяжелому слогу своему не могу-
 „щихъ успѣвать за легкою шолою послѣдователей
 „другой школы, несправедливо именованой ошъ
 „своихъ антиподовъ школою Карамзинскиховъ; ибо
 „сѣя послѣднѣ водятся однимъ фантомомъ (если
 „такъ можно выразишь) серо великаго Писателя;
 „ш е. подражая шолько легкости слога его, а не
 „усиліямъ, кои употребилъ ошъ на улучшение своего
 „способа писашъ. Къ счасшю мы уже очень рѣдко
 „слышимъ шеперь сихъ шашекъ. Кромѣ двухъ вы-
 „шеупомянутыхъ ешъ еще у насъ третій классъ
 „Писателей, у которыхъ вѣшь ни дѣйствительнаго,
 „ни мнимаго начальника; но за шо ешъ свое удо-
 „женіе, ш. е. правила здраваго вкуса, основанныя
 „на примѣрахъ древности и времени новѣйшихъ.
 „Не имѣя шѣсной между собою связи (имѣ не ну-
 „жно бытъ спрашными, чтобы имѣшь вліяніе):
 „они дѣйствующъ совокупно, спремьяшъ къ одной
 „цѣли, и составляютъ истинное, къ сожалѣнію,
 „шоль еще малочисленное общество истин-
 „ныхъ Рускихъ Литераторовъ. Если бы неболь-
 „шому ошъ писателей можно было дашь имя

школы: но въ 84 Начальникъ желать бы я видѣть подобнаго слишкомъ рано похищенному у нашей Словесности *Муромцеву*, который пріятношамъ своего языка (что безъ сомнѣнія нашимъ Славянамъ покажется очень страннымъ) учился изъ классической Литературы другихъ народовъ. Такихъ же образомъ усовершились и прочіе почтеннѣйшіе изъ нашихъ Писателей; и если еще не все они оказали равныя услуги нашей Словесности; но по крайней мѣрѣ все сходствующую между собою въ томъ, что съ одинакою ревностію стремятся въ одной цѣли; употребляютъ одинаковыя средства, а поѣтому и заслуживаютъ оную равную признательность. Если бы сей классъ Писателей нашихъ былъ многочисленнѣе (но онъ не можеть располагаться по примѣру двухъ другихъ, ибо требуетъ особенныхъ заботъ и, что еще важнѣе, большей проницательности); но мы имѣли бы уже довольно число образцовъ и на нашъ языкъ. До сихъ поръ школа сія поддержи- вается людьми истинно преданными изученію древней и новой Словесности, занимающимся въ пининѣ кабинета, и при изданіи своихъ сочи- неній неимѣющими никакихъ другихъ видовъ, кромѣ желанія править своимъ читателямъ и быть имъ полезными.

Желаемъ, чтобы сіи немногія замѣчанія и вы- писки доказали уваженіе наше къ пріятнымъ и по- лезнымъ шрудамъ Автора *Опытовъ въ прозѣ*, и обра- щали на него вниманіе любителей отечествен- ной Словесности, которѣ онъ въ полной мѣрѣ за- служиваетъ.)

39. † *Краткое Начертаніе Всеобщей Исторіи, изданное въ пользу дѣтей, наглаголющихъ учиться сей наукѣ, Университетскаго благо- городнаго Пансіона Учителемъ И. Басалаевымъ.* М. 1818, въ Унив. шип. въ 12, 84 стр. съ таблицою.

(Сіе начертаніе слишкомъ кратко и по сей причинѣ весьма неудобно и недоспашочно для пре- подаванія Исторіи. На 84 страничкахъ исчислено множество именъ и годовъ, но нельзя было сооб-

дашь ничего толзаго и вяжнаго. *Краткость* есть необходимое свойство всякой учебной книги, но ей не должно жертвовашь ясностію. Надлежитъ, при первоначальномъ преподаваніи Исторіи, дашь дѣлать нѣсколько общихъ, главныхъ свѣдѣній, которыхъ должны бышь описаны съ нѣкоторою подробностію, чшобъ могли занять не одну механическую память, но припомъ *цѣль и соображеніе* дѣшей. Въ семъ отношеніи лучшею учебною книгою кажется намъ сочиненіе Нѣмецкаго Профессора *Бредова: Merkwürdigste Begebenheiten aus der allgemeinen Weltgeschichte.* *) Г. Сочинитель сего Начертанія до шого простираешъ стараніе свое *быть краткимъ*, что вовсе не упоминаешъ о двухъ важнѣйшихъ сдѣрышяхъ въ началѣ новѣйшей Исторіи: *пороха и книзопечатанія. Австрія* не отдѣлена отъ *Германіи*, и отъ шого происходятъ многія темноты и невразумительности; напр. на 62 стр. говорится, что *Францу II возвращена Императорская корона, которю онъ сперва сложилъ съ себя*. На 62 стр. говоряшъ, что Швейцарія раздѣлена нынѣ на 19 кантоновъ, между шѣмъ, какъ она состоешъ изъ 22. Выпишемъ новѣйшую Исторію *Италіи* (стр. 63): „Между шѣмъ Италія до 18 столѣтія была еще подъ власшію Германіи (!) Она раздѣлилась (въ XVIII столѣтіи?) на многія часты и принадлежала не одному Государю, (слѣдственно не одной Германіи?) а пошому безпреставныя (?) войны опустошали сію плодосную страну. Въ Ломбардіи и нѣкоторыхъ Папскихъ земляхъ (?) (1797) основана была республика Цизаллинская, въ Церковной области Римская, Іосифъ бралъ Наполеоновъ (1798 (?)) былъ провозглашенъ Королемъ Неаполя и Сициліи; *Флорентинская рес-*

*) Сія полезная книжка переведена на Руской языкъ Учишелемъ С. П. 6. Гимназіи Г. *Зубаковичемъ* и издана въ 1814 году. Всѣ экземпляры ея отъ шого времени разошлись, и нынѣ печашается второе изданіе оной, исправленное и дополненное.

таблица или (?) Герцогство Тосканское до по-
 вены 18 вѣка принадлежавшее фамили Медичисовъ,
 переименовано Королевствомъ *Этрурскимъ* (1803)
 и присоединено ко Франціи (въ тоже время?) Ве-
 неція (1797) отошла къ Италіи (развѣ она была
 когда вѣбудь оиѣ Италіи?), Генуя, названная послѣ
 Лигурійскою республикою къ Франціи, но съ 1814
 года Италійское Королевство уничтожено (гдѣжъ
 сказано, когда и какъ оно доставилось?) и всѣ со-
 сѣдающія ея (sic!) земли возвращаются преж-
 нимъ державамъ! — Просимъ добиться толку въ
 этомъ хаосѣ. Всего непрощительнѣе ошибки въ
Руской Исторіи. На стр. 48 Асторъ говоритъ,
 что Славяни и Сарматы, называемы были оиѣ
 древниѣ Грековъ и Римлянъ — *Финны и Летты*.
 (стр. 49) „Вярги или Норманны, жившіе у Бал-
 тійскаго моря, и Козары вышедшіе изъ Азіи, бы-
 ли жесточайшими ихъ (Славянъ) врагами, кошо-
 рыхъ и Козаръ?) наконецъ они вытѣнили за
 Балтійское море „(стр 52) „Возвратили совершен-
 ную свободу Россіи было предоставлено Царю Ио-
 анну Васильевичу — Грозному.“ — На той же
 страницѣ *Ершакъ* названъ *Аталанойъ Донскихъ*
козакоръ.)

IV.

ДУХОВНОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.

С Л О В О,

при поминовеніи, совершившемся 15 Января сего года въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, при полученіи извѣстія о кончинѣ Благодѣтеля оной обители Генерала отъ Кавалеріи Графа Матвѣя Ивановича Платова; говоренное Настоятелемъ того Монастыря, Архимандритомъ и Кавалеромъ Евгеніемъ. *)

И бысть по сихъ, и умре Іисусъ сынъ Навийъ, рабъ Господень.

Ис. Нав. Гл. 24, ст. 20.

Отъ шихаго Дона несется какъ молнія, поражаетъ, подобно грому, печальная вѣсть: Платовъ умеръ! Какъ быстро слава дѣлъ его перелетала изъ ушь въ уша, шакъ быстро и далеко изъ веси въ весь, изъ града въ градъ, изъ царства въ

*) Издашець получилъ сіе Слово при слѣдующемъ письмѣ: „Уже прошло вѣскольکو мѣсяцевъ, какъ „Россія лишилась одного изъ знаменитѣйшихъ сыновъ „своихъ — Графа М. И. Платова; а до сихъ „поръ, если не ошибаюсь, ни въ одномъ еще повре- „менномъ изданіи не помѣщено ничего достойнаго „памяти сего отличнаго мужа. Весьма желательнo „было бы имѣть хотя крашкое его жизнеописаніе. „Рожденному въ скромной долѣ и воспитанному „въ простыхъ обычаяхъ Донскихъ станицъ, нужно „было имѣть необыкновенную силу душевную, „рѣдкую остроту ума, чшобъ пробиться сквозь „желѣзную стѣну препонъ на пути опачій и „почестей. Покойной Графъ Платовъ имѣлъ высо- „кій духъ и рѣдко здравый разумокъ. Боже же

царство, переносится поразительное извѣстiе:
Плашовъ умеръ!

Унылы войны; опечалились граждане; Донское воинство пронзается скорбiю, снѣняется вздохами, орошается слезами. Вся Россiя скорбитъ о утратѣ великаго Героя, шоль грознаго врагамъ ея.

Крошкiй Монархъ, свидѣтель безмерныхъ подвиговъ Плашова, вслѣдствiемъ его несомнѣнной вѣрности къ Престолу и Отечеству, чувствуешь во всей мѣрѣ лишенiе великаго мужа, и пронзается горестiю шѣмъ глубочайшею, чѣмъ рѣже подобныя Герои.

Свѣтуецъ Церковь, пошереявшая въ немъ истиннаго сына, карашела враговъ Святыни, возвращившаго ей похищенное ей достоинiе, украсившаго обезображенныя храмы, а еще болѣе, украшеннаго благочестiемъ и любовью къ Богу.

И ты, мирная община благочестiя, носящая имя Донскихъ Героевъ! можешь ли забыть безсмертнаго Вождя ихъ, споль усердно шевѣ благодарившаго? Показанiя изображенiя Святыихъ, обнаженныя хищною рукою, онъ облекъ новымъ величiемъ; испощенныя святошашствомъ сокровища, онъ восполнилъ приношенiями преданнаго ему благочестиваго воинства. А когда благодатный

„всего отличался онъ совершеннымъ познаниемъ
„свойствъ, обычаевъ и нравовъ Донцевъ. Онъ умѣлъ
„дорожить и пользоваться любовью Донскаго вой-
„ска. Подъ его начальствомъ разило оно враговъ
„Отечества на берегахъ Дуная, у подножiя Кавказ-
„скихъ горъ, на снѣгахъ и камняхъ Финляндiи и подъ
„снѣгами Парижа. Побѣда, слава и дружба раз-
„ныхъ Европейскихъ Государей была достойною
„наградой достойнаго вождя. Полагая, что вамъ
„приятно будетъ сообщить соотечественникамъ,
„нашимъ Слово говоренное при поминовении о кон-
„чинѣ его въ Донскомъ монастырѣ, препровождаю
„оное къ вамъ, пребывая, и пр. Н.к.л. Смирн.в. —
„Москва.“

миръ возвратилъ его древней столицѣ: съ какими усердіемъ пришекъ онъ въ овященный храмъ сей, памятникъ чудеснаго избавленія Россіи; съ какою горячностью и смиреніемъ поклонялся Престолу Божию! Орочая слезами умраченія и благодарности сей овященный помостъ, онъ уподобялся Аврааму, надшему предъ Господомъ и смиренно вѣщавшему: *мынѣ нѣлахъ елиголати ко Господу; азъ же есмь земля и пепелъ а).*

Сл. Бл. вошь Герой, ошъ коего должны поучаться Герои! Сколь ни велики подвиги и заслуги безмернаго Пашова, оказаннныя Россіи и всей Европѣ: но въ сіе время, когда духъ его оставилъ землю, мы не могли бы ушѣшиться, если бы въ предпріятіи и дѣла его не одушевлялись началомъ вѣчной жизни — чашою и животоу Вѣроу. Земная слава Героя не усладитъ нашей горести, если мы не увѣрены, что ожидаемъ его за гробомъ слава небесная. Кто великимъ дѣламъ на землѣ восплаваля цѣлю одну землю или богатство, или удовольствія, или славу; шещъ омершнѣ превращающъ въ землю: *земля еси и въ землю отбидеши б).* Душа, пригвожденная хъ землѣ, неспособна по смерти расарыться вѣчному свѣту. Она звержется во шьму кромѣшную, шоль же мрачную, какъ и земая, въ кошорую закаюаешся шѣвное шѣло.

Да, и что знааашъ дѣла великая и громкія, когда побужденія малы и низки? И могутъ ли побужденія называющъ великими, конхъ предметомъ земное безсмертіе? Несчастныя славолюбцы! не изыдающъ шя сердца ваши ошъ горести, когда очашою превращая судьбу вашу, превращаетъ и шодки о шьшнхъ подвигахъ мнѣнія; когда видишь еще при жизни вашей вашу славу уадающаю? А во смерти чья слава не шощоиваешся временемъ?

Нѣшъ! Герой нашъ не на землѣ основывалъ безсмертнныя дѣла свои. Вѣра была душою вошѣ его добродѣтели и подвиговъ. Онъ былъ вѣренъ Монарху,

а) Быш. гл. 18, ш. 27. б) Быш. гл. 3, ш. 19.

ибо вѣренъ былъ Господу: онъ преданъ былъ земному ошечешву, ибо не выпускалъ изъ мыслей ошечешва небснаго: онъ былъ ошець вѣременаго ему народа, ибо дышалъ духомъ Ошца небснаго: онъ не бояся смерши, ибо чувшвовалъ съ Павломъ: *миѣ еже жити, Христосъ; и еже цирети, приобрѣтеніе а)*. Онъ неушмимъ былъ въ дѣлахъ на войнѣ и въ мирѣ, для того чшобъ усугубишь таланты, вѣременныя ему ошъ Господа б): онъ не гордился славою великихъ дѣлъ своихъ, ибо учился въ высокой школѣ Великаго Учишеля, иже *кромѣ ешь и смиренъ сердцемъ в*. Это былъ испшнный рабъ, Господень: прошота вѣры его равнялась величію его ума и духа.

Великое дѣло побѣждать народы побѣдоносныя, но несравненно болѣе покоряшья Господу въ прошишѣ сердца. Сколь часто побѣдители поработающія шпросшями; а рабъ, Господень, поражаетъ вмѣстѣ и миръ и шпросш. О если бы знали рабы плоти, въ какую свободу духа изводишь насъ рабство Господне! Изъ сего шокмо ишочника ишпекающъ ишшино великія дѣла и добродѣтели. Сокровище шашнъ Божіихъ, слово Божіе, вмѣсто вѣдѣль похваля, конхъ достоинствъ по всей справедливости Герой, изложившій сильныхъ и соединенныхъ союзомъ враговъ, введшій Иерашя въ землю обшшованную, именуешь Іисуса Навина скромнымъ, но великимъ именемъ раба Господня: *и бысть по сихъ, и цире Іисусъ сынъ Навинъ, рабъ Господень г)*.

Почившій въ Господѣ Герой Россійскій подобенъ былъ Навину любовью къ своему народу, неушрашшностию прошивъ враговъ, прозорливостию и благоразуміемъ на полѣ брани: но еще болѣе и несравненно болѣе уподоблялся Навину Вѣрою и усердіемъ къ Богу, и ишкорностию безпредѣльною

а) Филип. гл. 1, сш. 21. б) Маше. гл. 25, сш. 20.
в) Маше. гл. 11, сш. 29. г) Іисус. Навин. гл. 24, сш. 30.

Его святому промыслу. Онъ былъ истинный рабъ Господень.

Вопомнимъ, слушатели, то прогашельное зрѣнище, когда онъ, исхививъ священныя соорвища изъ рукъ свяшошашсвенныхъ, воззвалъ Навински къ послушному воинству: „я въ полной мѣрѣ цѣренъ, что всякой изъ насъ чувствуетъ очевидное милосердіе Божіе и Его святое къ намъ покровительство, подавшее намъ способъ къ прогнанію иноплеменнаго врага изъ нашихъ границъ. Силою Всевидящаго мы совершенно его истребили. Сія благодать Господня да пребудетъ во вѣкъ неизгладима изъ сердецъ нашихъ! Мы должны по всей справедливости доказать предъ всѣми наше душевное усердіе къ Богу, и въ знакъ признательности къ Творцу вселенной, обязаны собрать перехваченное отъ Французовъ серебро нашихъ церквей, ограбленныхъ безтеловѣтными врагами, и соорудить лики Святыхъ. Сей Божественный памятникъ какъ нынѣ, такъ и въ будущіе вѣки напоминая будетъ всему нашему потомству наши знаменитыя дѣла, наше усердное пожертвованіе Богу; и да возбудитъ въ нихъ подобное мужество къ побѣжденію враговъ. Силь прильроль должно всегда оживляться наше войско а)“

Слыша вождя Донскаго, кажешся, мы слышимъ онаго Священнаго вождя, который велъ древняго Израиля въ землю покоя. Здѣсь каждое слово дышитъ благочестіемъ, вѣрою и любовію къ Богу, тогда наипаче возженными въ душѣ его, когда въ душахъ обыкновенныхъ всякая любовь погасаетъ. Гласъ вождя благочестиваго, подобно молніи, проникъ сердца достойныхъ его воиновъ. Все войско всколебалось, отшвсюду наперерывъ несешся сребро, и полагаешся къ стонамъ Вождя Героевъ, раба Господня, для принесенія Господу.

Нельзя не подивиться безкорыстію и повиновенію воинешва. Въ исторіи побѣдъ не видно по-

а) Подв. доброд. и славы Руск. Серг. Глинк. 1816, стран. 40.

добныхъ примѣровъ. Но какихъ чудесъ не произведишь истинное благочестіе! Когда Вѣра повелѣваетъ, и Вѣра повинуется, тогда исчезаетъ своекорыстіе, и сердца воиновъ исполняются однимъ духомъ полководца. Вошь простое средство владѣть и управлять сердцами. Умы шоккіе, но оспрастлямыя порабощенные, изобрѣдаютъ тысячи способъ и изворотовъ, чтобы всѣ воли сосредоточить и двигать по своему произволу: но всѣ ихъ хитрости, какъ паушина, разрывающіяся. Рабъ Господень мудръ безъ ушонченія, ибо отъ Господа просвѣщается; силенъ безъ усилія, ибо облачается силою овъше всѣ; сердца къ себѣ обращаетъ и покоряетъ, ибо воимъ сердцемъ обращетъ и покоритъ Богу.

Общее довѣріе есть неосъземлемая дань мужа мудраго, благочестиваго и неколебимаго. Рѣдко Герои достигаютъ шоль неограниченной довѣренности, какую пріобрѣлъ великій Суворовъ. Свѣдемъ истину не обвиняя: Пашовъ былъ подобенъ Суворову. Его вѣрность, безкорыстіе, мудрость и опытность пріобрѣли ему довѣріе въ Донскомъ войсѣхъ, въ Монархѣ Сѣвера, во всей Россіи, во всей Европѣ. Будучи чуждъ всякаго шщеславія, онъ былъ выше зависти, и пренебрегалъ опасности, онъ шамъ спсавалъ шроковъ, куда не смѣли проникнуть отважившіе изъ Героевъ. Казалось, самой рокъ преклонялся предъ его знаменами.

Чѣмъ болѣе изумляетъ насъ великость духа и дѣлъ Пашова, шѣмъ любезнѣе и привлекательнѣе непримирная простота, кошорою сопровождалась всѣ его поступки и обхождение. Съ простыми воинами онъ бесѣдовалъ какъ простой воинъ; съ мужами знаменитыми онъ говорилъ какъ истинной Козакъ; въ своемъ семействѣ былъ опцемъ семейства; вездѣ и со воимъ обходился, не теряя присутствія духа какъ Герой, съ простотою какъ Росіанинъ, отличался отъ низшихъ не величїемъ наружности, но мудростию совѣтовъ, основательностию суждений и швердоснїю духа. Умалетъ простота людей обыкновенныхъ: но Пашовъ шѣмъ былъ величественнѣе, чѣмъ простѣе.

Россіяне! это был образец, не примѣрами образованный, но собственнымъ гениемъ великій, или оправдывѣе, образовавшійся Вѣрою къ Богу, и любовію къ отечеству, оправдывшими его гениемъ. Онъ шествовалъ крашчайшимъ путемъ къ славѣ, не заботясь о собственной славѣ, но ища славы Божіей и благоденствія Россіи.

И шакъ совершилъ со славою поприще жизни своей мужъ, достойный вѣчной памяти и похвалы: но онъ переходитъ въ вѣчность. Великій Боже! кто постыжеть предъ строгостію суда Твоего? Умоляемъ Тебя кровію Твоего возлюбленнаго Сына, не видишь ли судъ съ рабомъ Твоимъ, покрѣй его Твоимъ милосердіемъ, и всели Авраама нашего въ недраха Авраамлихъ. Да будешь на небеси духъ его, какъ благословляется на земли и прославляется память его! Аминь.

V.

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУСТВА.

О ТЕАТРАЛЬНОЙ ДЕКЛАМАЦІИ. *)

Театральное искусство въ важномъ родѣ, по естѣ въ Трагедіи, состоитъ изъ двухъ частей: изъ декламации или хорошаго произношенія стиховъ, и игры, выражающей сцены, но менѣе подчиняемой правиламъ. Нынѣ въ театральныхъ школахъ, слѣдуя ошибочному руководству, почти совершенно не радятъ о декламации, которая одна только можетъ быть плодомъ наставленій; напротивъ же занимающія образованіемъ воспитанниковъ въ игрѣ, которую единственно опытъ и

*) Изъ новѣйшаго сочиненія Графини Жанлисъ, подъ названіемъ: *Dictionnaire critique et raisonné des étiquettes de la cour, des usages du monde etc.*

дарованіе усовершенствоваться могутъ. Хорошая декламация состоишь въ чистотѣ произношенія, покусивъ смягчать свой голосъ, имъ управляешь и сообщаясь словамъ надлежащую силу. Совершенство игры состоишь въ правильномъ выраженіи чувствъ и страстей. Вообще почти половина каждой драматической роли требуетъ хорошей декламации, разсказа, выговора; многія сцены поддерживаются только сею частію искусства. Если Актеръ дурно декламируетъ, то сколько бы онъ ни былъ искусенъ въ сильныхъ и ослепительныхъ движеніяхъ, не достигнешъ желаемого совершенства въ лучшей роли; онъ будетъ посредственъ въ большой ея части и вся прелесть удачныхъ стиховъ утратится въ ушахъ его. Если ему посчастливилось заслужить одобреніе, то испорчишь слухъ и вкусъ своихъ цѣнителей; тогда онъ будетъ виновенъ въ преступленіи, въ кошоромъ ни одинъ Стихотворецъ и Литераторъ не оправдаютъ его; онъ лишитъ Расина всей божественной его гармоніи.

Въ пѣніи начинають съ *цѣтрелии*; учитель прежде, чѣмъ подумаешь сообщить пѣнію приятность, душу, выразительность, старается единственно образовать органъ голоса и вѣрность звуковъ. Кажется и въ центральномъ искусствѣ также начинать должно съ декламации, заставляя воспитанника выучивать не роли, а оды и оспрывки лучшихъ стихотвореній. Когда онъ въ состояніи хорошо декламировать оды Руссо, лучшіе стихи изъ Генриады, поэмъ Делиля и проч. *) тогда уже давайте ему учить роли.

Лучше всѣхъ декламировали Лекенъ, дѣвицы Клеронъ и Монвель: **) дѣтъ шрицать тому, какъ сіе искусство начало упадать. Актеръ *Офренъ*

*) Въ семъ отношеніи мы также богаты хорошими стихотвореніями, напечатанными въ особомъ изданіи, подъ названіемъ: *Собрание образцовыхъ Рускихъ Стихотвореній. Пер.*

**) У насъ Дмитревскій, Шушеринъ и шеперъ Гжа Семенова. *Пер.*

съ успѣхомъ отличившейся на полприщѣ Мельпомены, вздумала играть въ трагедіи безъ декламации, упоминая шонъ и жессы, самые обыкновенные. Слѣдствиемъ этого было, что онъ искажалъ превосходнѣйшіе стихи Расина, Корнея и Вольтера; заимствовалъ другихъ Акшеровъ, которые предъ нимъ, казалось, чрезъ мѣру напрягались и приносили вредъ искусству. Тѣ, кои всегда увлекаются странной новизною и обыкновенными вещами, восхвалялись симъ родомъ потому именно, что оный удавалась отъ хорошаго; осуждавшимъ сіе они надменно осмѣивались, что сей родъ ближе къ природѣ и потому наивнѣйшій; конечно нельзя спорить противъ этого; чтобы Герои, Цари и Принцессы походили по своей наружности и голосу на шабашныя лица; но если хотимъ видѣть ихъ въ натуральномъ состояніи, то также должно заставить ихъ говорить прозою, или по крайней мѣрѣ уничтожить ту высокую Поэзію которая для нихъ единственно предназначена, и употребляетъ въ Трагедіи стихи, свойственные прозою Комедіи.

Вообразительное совершенство (idéal) языка Трагедіи должно быть замѣтно и во всѣхъ прочіихъ частяхъ актерской игры; а безъ сего согласія уничтожилось бы самое очарованіе, Трагедіей производимое; оно происходитъ отъ изысканной совокупности; это природа улучшенная, однакожъ возможная, подобно Венерѣ Праксителевой; въ себѣ это состоитъ истинное совершенство, которое, возвышая душу, поражаетъ, предъставляетъ воображеніе; и тогда хорошая Трагедія будетъ масперскимъ произведеніемъ въ отношеніи къ Словесности, въ предъставленіи же восхитительнымъ, благороднѣйшимъ наслажденіемъ, какое только человекъ могъ изобрѣсти.

В. Софь.

БЛАГОТВОРЕНІЯ.

32. Отъ неизвѣстной особы *Н. А. Д.* получено *двадцать пять рублей (25 р.)* въ пользу бѣднаго семейства мѣщанина *Мальшикина*.

33. Издашь имѣешь человеку увѣдомить неизвѣстную благотворительницу, приславшую изъ *Дорогобужа* *двести пятьдесятъ рублей (250 р.)* для покупки на такую сумму пашерныхъ чепухъ, заключенныхъ за долги, что нымъ въ здѣшней градекой шюрмѣ не оказалось содержимыхъ за такую сумму. Онъ осмѣлся, употребить оныя деньги слѣдующимъ образомъ: за *сто сорокъ рублей (140 р.)* выкупленъ здѣшній мѣщанинъ *Козьма Ивановъ*, содержавшійся за неплатежъ сей суммы одному мѣщанину, а *сто десять рублей (110 р.)* внесены въ щетъ уплаты долга въ *сѣмьдесятъ рублей*, за который содержанъ здѣшній же мѣщанинъ *Иванъ Александръ*. *Сто рублей* внесены уже одною благотворительною особою; остается уплатить для освобожденія его *сто девяносто рублей*. Онъ имѣетъ жену и двоихъ дѣтей. Добрые соотечественники! пожертвованіемъ сей малой суммы вы возвращаете оца слѣдующему, убогему семейству!

ОШИБКИ ВЪ 19 КНИЖКѢ.

стр.	стр.	напечат.	читай.
214	2 снизу	30 Февраля	33 Апрель.
259	7	цѣльныя комнаты:	цѣльныя колонны.

(17 М а я.)

П Е Р В О Е П Р И Б А В Л Е Н И Е

КЪ 20 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. №. 39.

Н О В О С Т И.

Ф р а н ц и я.

Лордъ *Киннердъ* подавъ въ Палату Перовъ слѣдующее прошеніе: „Милостивые Государи! Одинъ Французъ, осужденный Уголовнымъ судомъ къ смерти, вызванъ въ Февраль мѣсяцъ сего года, за нѣсколько дней до извѣснаго покушенія на жизнь Герцога *Веллингтона*, обратившись составленныи прошивъ него заговоръ. Донощикъ, вмѣстѣ всякаго личнаго условія просилъ безопаснаго проѣзду во Францію и оттуда обратнѣ въ *Бриссель* и письмо Герцога *Веллингтона*, въ коемъ сей послѣдній увѣрялъ, что Французское Правительство готово его принявъ, считая за достаточнымъ знакомъ безопасности, какъ сіе казалось Герцогу *Ригмонду* и мнѣ; онъ пріѣхалъ въ *Парижъ*, и надѣялся оказать большую услугу. Приложенная при семъ записка содержишь въ себѣ обстоятельство, которыя причинили вторичное заключеніе въ тюрьмѣ челоѣка, повѣрившаго обѣщанію Правительства. Тщешно чрезъ посредника моего требовалъ я отъ Министровъ Королевскихъ точнаго исполненія сдѣланныхъ съ симъ челоѣкомъ условій. Въ званіи Пера *Великобританскаго* *) считая нужнымъ увѣдомишь

*) Лордъ *Киннердъ* Перъ Шотландскій, но по выбору можетъ быть однимъ изъ 15 Шотландскихъ Перовъ, засѣдающихъ въ Великобританскомъ Парламентѣ.

Палашу Пердовъ *Французскихъ* о семь нарушеніи священнѣйшаго права, прося оную прѣпомъ, чшобъ она благоволила вспомошествовать мнѣ въ предоставленномъ мною Министрамъ Е. В. шребованіи. *Парижъ*; 1 Апрѣля 1818. — *Киннердъ*.”

На сіе прошеніе *Виконтъ Манморенси* написаль слѣдующій ошзвъ :

„Мы увѣрены подобно вамъ чшо Королевское Правительство, строгое въ исполненіи своихъ обязанностей, ни не сдѣлаеть никакихъ условій, или сдѣлавъ будеть ихъ исполняшь. Но желая дашь вамъ вѣрныи ошзвъшъ, сочли мы нужнымъ вступитъ о томъ въ оффиціальную переписку съ Президентомъ Министерства, вмѣсто его Графъ *Деказъ* сообщилъ намъ всѣ по сему дѣлу объясненія, изъ которыхъ видно : 1) чшо никакого пропуску не было ни дано ни обшцано, какъ сіе доказываетъ формальное объявленіе *Герцога Веллингтона*, помѣщенное ошъ слова до слова въ ошзвъѣ; 2) чшо *Маринетъ*, прожившій нѣсколько дней свободно въ *Парижъ*, взявъ подъ арештъ не по какому либо ошношенію до прежняго его осужденія; но предварительного, по навлеченному имъ на себя подозрѣнію собственнаго участія въ заговорѣ, кошорый онъ обшцадся ошкрышь, но до сихъ поръ ни малѣйшимъ образомъ въ томъ не успѣлъ. Поелику Палашамъ кромѣ сего непріятнаго извѣстія другаго нельзя подашь, шо должно имъ въ шоже время извѣстивъ васъ, чшо Правительство средствами совершенно независимыми ошъ показаній *Маринета* имѣеть вѣ своихъ рукахъ того теловѣка, кошораго по всей вѣрояшно, сами можеть почитать виновникомъ шого покушенія.

— Палаша *Денушатовъ* приняла 18 Апрѣля росписаніе финансовъ на сей 1818 годъ большинствомъ голосовъ, и именно 176 противъ 30. Заемъ въ 16 милліоновъ доходу шакже одобренъ.

С а к с о н і я

19 Апрѣля въ два часа по полудни сторѣлъ извѣстный, по предѣстному подожженію своему на

Эльбъ славный Королевскій увеселительный замокъ *Пильницъ* — любимое мѣстопребываніе *Саксонскаго* Короля. Обыкновенно Король переѣзжалъ въ оный 19 Апрѣля (1 Мая н. ст.) и нынѣ наканунѣ того дня отправили уже туда Придворные служители, но вдругъ съ мосту въ *Дрезденъ* увидѣли черный дымъ со стороны *Пильница* поднимающійся. Нѣсколько дней было совершенное безвѣтріе; но какъ нарочно въ эиотъ день подулъ довольно сильный вѣтеръ, который уничтожалъ всѣ покушенія ошановишь пламя, сверхъ того и по ошдаленности (за два часа ѣзды) не могла вскорѣ быть подана помощь, и такимъ образомъ въ четыре часа превращены были въ пепелъ шакъ называемый древній замокъ, церковь, оперный домъ и пивоварня. Ничего не спасено; всѣ украшения замка сгорѣли, шакже карливая зала, въ которой находились портреты *Саксонскихъ* владѣтелей, уважаемые какъ по искусству шакъ и по древности, шакъ называемый храмъ Венеры, гдѣ помѣщены были весьма хорошіе портреты всѣхъ любовницъ одного изъ прѣдковъ *Саксонскихъ* Государей. Вся ушварь и образа въ церкви шакже сгорѣли; въ числѣ послѣднихъ сожалѣють болѣе всего о изпрестоленномъ образѣ — произведеніи *Луки Кранаха*, современника и друга *Лутерова*. Въ оперномъ домѣ бывали предшавленія шолько для двора; декорации и гардеробъ были велшковаппны; все пошшло. Одну пошерю жита, загошвовеннаго на пивоварнѣ полагають въ боео шаеровъ; 400 *Саксонскихъ* сажень дровъ шакже сгорѣли. Причину пожара полагають различно; сперва говорили что дворець зажгалъ съ умысломъ; пошомъ увѣряли, что это произошло ошъ новой кухонной машины, въ кошорой 30 жаркихъ вдругъ могли быть изгошвовены; иные говорятъ, что загорѣлось на пивоварнѣ. Вѣрнаго по сіе время еще немзѣтшно.

Разныя известія.

Въ *Норвежской* газетѣ, помѣщено слѣдующее: „Около ведѣки до Пасхи нѣсколько человекъ изъ

прихода *Гербе* въ *Христіаніи*, ошправившихся на ловаю шрески, пошонули во время жестокой буря. Наканунѣ Пасхи нѣсколько рыбаковъ пришащили къ берегу своими неводами акулу, въ кошорой найдены два желѣзные крюка и — человекъ во всемъ одѣянн шолько безъ шапы. По неизмѣнившимся еще чершамъ лица признали его за одного изъ погибшихъ въ помянушую бурю, ошвели къ его семейству и похоронили въ приходѣ *Гербе*.

— Издаваемый въ *Прусской Минденѣ Журналѣ* объ успѣхахъ *Библейскихъ Обществъ* и пр. содер- жишь въ себѣ обзорніе жишелей всѣхъ частей свѣта; по бному выходишь слѣдующее :

Въ <i>Европѣ</i> жишелей	170,000,000
— <i>Азіи</i>	550,000,000
— <i>Африкѣ</i>	150,000,000
— <i>Америкѣ</i>	130,000,000
	<hr/>
	1000,000,000

Изъ сей тысячи миллионѣ обитателей земнаго шара :

<i>Христіанѣ</i>	175,000,000
<i>Евреевѣ</i>	5,000,000
<i>Магомешанѣ</i>	150,000,000
<i>Язычниковѣ</i>	656,000,000
	<hr/>
	1000,000,000

— 29 *Апрѣля* назначено бышь коронованію *Шведскаго Короля*, а 2 *Мая* послѣдуешъ принятіе имъ ошъ подданныхъ своихъ присяги въ вѣрности.

(14 *М а я*.)

Печашашъ позволяешся. 14 *Мая* 1818 года.
Цензорѣ Стат. Сов. и Кав. Изв. Тилковской,

С. П. б. въ типографіи *Н. Греча*.

В Т О Р О Е П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ 20 КНИЖКЪ ЖУРНАЛА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. №. 40.

Н О В О С Т И.

Франція.

21 Апрѣля, въ день возвращенія во *Францію* Короля, Е. В. принималъ поздравленія Палашъ, Судьищъ, Парижскаго горедоваго Совѣща, офицеровъ разныхъ военныхъ корпусовъ и Национальной гвардіи.

— Г. де *Серрбъ*, Президентъ Палашы Депушатовъ, въ шоржешвенной аудіенціи произнесъ Е. В. рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: „Въ шеченіе смѣхъ чешыредъ лѣтъ Е. В. въ самыхъ шрудныхъ обстояшествахъ непрерывно немалъсь объ облегченіи спраданиі своихъ подданныхъ, основаніи общей свободы и возшановленіи независимости отечества. Да позволишь Небо В. В. еще долгое время наслаждашья усилъями въ славныхъ вашихъ намѣреніяхъ и да одушевишь оно равнымъ попеченіемъ о чести, свободѣ и благоденствіи *Франціи* на многія столѣтія Принцевъ вашей Августѣишей фамиліи!“ — Король отвѣчалъ: „Мнѣ также надобно поблагодарить Палашу за ея собраніе нынѣшняго года и особенно за прекрасное и достопримѣчательное засѣданіе въ прошедшую пятницу (въ кошоромъ одобренъ заемъ въ 40 мил. доходу). Оно доказываетъ, сколь справедливо сказанное мною въ другомъ случаѣ: что съ *Французами* ни въ какомъ положеши не должно приходишь въ отчаяніе.“

— Перы также одобрили заемъ въ 40 мил. доходу.

— Сочинитель Г. *Фиссе* осужденъ на денежную пеню въ 50 фр., шрехмѣсячный арестъ и годовыи надзоръ Полиции, а сочиненіе конфисковано. Онъ подадъ аппелляцію.

— Приговоръ надъ *Кревелемъ*, сочинителемъ *вопля народнаго*, утверждёнъ. Онъ осужденъ на годовыи арестъ, 4000 фр. пени, онданъ на пять дѣтъ подъ надзоръ Полиции и обязанъ предсдѣлать 2000 фр. поручительства.

— На площади предъ ратушею въ *Авиньонѣ*, на 15 фузовъ въ землѣ, найдены случайно большіе великозѣльные снопы, кошорые по видимоу принадлежали огромному зданію. Это мѣсто начали опрывать пѣмъ съ большимъ шщаніемъ, что донныи *Авиньонѣ* не имѣли никакихъ памятникъ древности.

Англія.

Въ газетѣ *Courier* пишутъ, что Принцъ-Рентцъ подъ чужимъ именемъ предприметь въ нынѣшнемъ году путешествіе въ *Парижъ*.

— *Стафильдское* собраніе народныхъ преобразователей, происходившее 22 Апрѣля, было не очень удачно. На немъ присутствовали по однимъ газетамъ 300, а по другимъ 2000 человекъ. *Гунта*, народнаго оратора изъ *Ирландіи*, не было; онъ извѣнился въ письмѣ, кошорое было прочтено и возбудило общее негодованіе. *Ватсонъ* за недостаткомъ каедры спалъ на кучу камней (ибо шенерь большая часть *Стафильда* застраивается) и жаловался сильно на вѣроломство Сира *Франсиса Бордета*. Послѣ него говорилъ хромыи башмачникъ *Престонъ*, а въ заключеніе молодой человекъ въ квакерской одеждѣ, увѣщевалъ собраніе взять штурмомъ близлежащую Башню или *Колдъ-Ватфильдскую* тюрьму; пѣмъ кончилась комедія и преобразователи разошлись спокойно по домамъ.

Италія.

По ту сторону *Мустиера* въ *Савоиі*, 28 Марта скапидась съ горы шакая глыба земли и камней,

что шеченіе *Изеры* было на 12 минутъ остановлено и можно было переходить чрезъ нее въ бродъ. У плошины собрано не только множество рыбы, но и разныя вещи, какъ то: серьги, кошельки съ деньгами и проч.

— Говорятъ, что бывший Король *Испанскій Карлъ IV* будетъ имѣть мѣстопробываніе въ *Палермѣ*.

— За нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ извѣстный подъ именемъ *Вардарелли* разбойничій атаманъ *де Мартино*, кошорый приводилъ въ ужасъ многія *Неаполитанскія* провинціи, получая съ шайкою своею прощеніе Короля и (что дѣлается для дѣлательнѣйшаго преслѣдованія другихъ разбойничьихъ шайкъ) принявъ въ Королевскую службу въ конные жандармы (*armigeri a cavallo*). Между эскадрономъ находившимся подъ командою *де Мартино* и вспомоществуемою крестьянами милиціею подъ начальствомъ *Порутчика Калпо-Фреда*, и произошло 28 Марша въ *Урчри*, въ провинціи *Молизѣ* сильное сраженіе въ кошоромъ *Мартино*, двое его братьевъ и четверо солдатъ убиши. Въ *Неаполитанской* придворной газетѣ отъ 2 Апрѣля помѣщено объ этомъ обстоятельное извѣстіе. Въ ономъ говорятъ, что эскадронъ *Мартино* причинялъ жителямъ всякаго рода неудовольствія и принудилъ ихъ наконецъ къ оборонѣ. Осташокъ эскадрона бѣжитъ повсюду, чтобы соединиться съ разбойниками, кошорыхъ онъ взялся истреблять. Генералъ *Амато*, начальникъ тамошней военной дивизіи, объявилъ виновнымъ, что ихъ поведеніе кажется явнымъ знакомъ дурныхъ намѣреній; но если это несправедливо, то они могутъ безопасно положитьсь на предлагаемое имъ прощеніе. Въ Королевскомъ постановленіи сказано, что шѣ, кошорые окажутъ повинненіе Генералу *Амато*, будутъ помилованы; но непокорные будутъ немедленно похищены разбойниками и съ ними будетъ поступлено по строгости законовъ. Нѣкошорые увѣряютъ, что *Калпо-Фредо* самъ произвелъ смятеніе, желая отомстить *Вардарелли* за то, что команда сего разбойника раслишила его имѣніе. (Вооруженіе цѣ-

дыхъ разбойничьихъ шаекъ, для опправленія земскою Полиціи, есть весьма ошважное средство. Но въ *Неаполѣ* шакъ называемые разбойники не всегда должны быть почишаемы шаковыми: у нихъ дѣйствуюеть и полищическія мнвнія.)

Разныя извѣстія.

Пишутъ съ острова *Св. Елены* опъ 16 Февраля, что между павниками (шакъ иль шамъ называютъ) *Графомъ Монтолонриъ* и Генераломъ *Горго* произошла ссора и послѣдній вызывалъ Графа на поединокъ, на кошорой однако онъ не явился. Ссора иль еще не кончилась. *Горго* отданъ *Бонапартоиъ Английскоиу* Поручику главнаго Шшаба *Джаксону*, пока онъ не выѣдетъ съ острова и не отвезетъ будетъ на *Мысъ Доброй Надежды*.

— Между бумагами, возвращенными *Г. Лалболъ Графу Ласъ Казасу*, находилсь разные собственноручные планы и чертежи *Бонапарта* и длинное донесеніе *Ласъ Казаса Луциану Бонапарту* о путешествіи и пребываніи на островѣ *Св. Елены*: Оно вѣроятно будетъ напечатано въ *Англии*.

(17 Мая.)

Печашанъ позволяеться. 17 Мая 1818 года.
Цензоръ Стат. Сов. и Кав. Ив. Тилковской.

С. П. б. въ типографіи Н. Греча.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1818. № XXVII.

I.

Ф И З И К А.

Лекція Г. Власова объ Электричествѣ или:
новый практический способъ дѣлать простые
и верные громовые отводы на домахъ.

И обезкрыливъ громъ небесъ —
Велишь ему нѣмѣть — поухнуть!

Ода Воображеніе Пет. Св.

Самая глубочайшая ученость, необра-
щенная къ пользѣ общей, есть, по моему
мнѣнію — пустое педагогство. И вошь по-
чему несравненно для меня почтительнѣе
люди, упошребляющіе дарованія свои и по-
знанія не на одно суешное тщеславіе или
собственное удовольствіе, люди, испыты-
вающіе природу въ явленіяхъ ея для какихъ
нибудь общепользныхъ открытій; вошь по-
чему *Власовъ* достоинъ уваженія болѣе мно-
гихъ, весьма многихъ Профессоровъ — пре-

мудрѣе въ однихъ свѣихъ кабинетахъ! К. Власовъ изъ всѣхъ теоретическихкихъ познаній спарается изложить существенныя выгоды для человѣческаго рода. Къ чему, напримеръ, знашь свойство электрической машины, ея препаратовъ, если не читаешь въ нихъ системы грома и молніи, если не спараться защитить себя отъ разрушительныхъ ихъ ударовъ? И сей важный предметъ обязанъ будешь, кажешся, многимъ усовершенствованіемъ нашему Рускому Химику-Физику; а чшобъ изложишь его любопытнымъ для всякаго образомъ, чшобъ не проронишь новыхъ, счастливыхъ идей Власова — предложу его въ якомъ систематическомъ порядкѣ, въ какомъ проходить я съ нимъ ученіе объ Электрическихъ.

Какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ мірѣ все чрезвычайное, огромное рождаешся отъ малаго начала — постепенно мужаясь и увеличиваясь. Законъ сей всего яснѣе примѣчается въ ходѣ человѣческаго просвѣщенія. Наука не одной Науки, которая бы вдругъ, возникнувъ изъ ничтоже-

ства, явилась немедленно во всем блеске
ного величія, которое приобретаешь она
въ послѣдствіи времени.

Механическія замѣчанія надъ звѣздами,
учиненныя на Халдейскихъ долинахъ грубы-
ми пастухами, положили начало одной изъ
верховныхъ вѣтвей человеческихъ познаній
— *Астрономіи*. — Скудный плодъ, упавшій
на лице Невтона съ дерева, подъ коимъ
онъ отдыхалъ — подавъ идею о всеобщемъ
плотыни. — *законъ движенія міровъ около*
солнца. — Открытіе свойствъ магнита
опровергло смертному путь чрезъ неизмѣри-
мые океаны, соединило отдаленнѣйшіе кон-
цы вселенной. И если заглянемъ въ Исто-
рію уснѣховъ ума человеческого, то на каж-
дой страницѣ увидимъ разнѣмныя дока-
зательства той истины, что вся свѣдѣнія
суть какъ бы *созрожденны* человеку, но ос-
таются въ бездѣйствіи доколѣ благопріят-
ныя обстоятельства или случай не поспѣ-
шествуютъ ихъ развитію, или, лучше ска-
зать, доколѣ какое-то сверхъестественное
побужденіе не обратитъ его вниманія къ
тому предмету, а потому сколько пред-

споишь намъ новыхъ свиданій, новыхъ Наукъ, о коихъ теперь не имѣемъ мы никакого понятія!

Прошло сколько тысячъ лѣтъ по созданіи міра до того времени, какъ начали думать, какимъ бы образомъ понять и изъяснить величайшее явленіе природы — видимое въ мрачныхъ шугахъ, одвающихся ясный горизонтъ неба; какъ начали стараться уразумѣть сущность всемогущей небесной молніи. До сего трудность проникнуть пайну сію заставляла суевѣріе и невѣжество созидать *Юпитеровъ во гнѣвѣ мещущихъ перуны*, и самые мудрецы, какъ напримеръ Сенека, разсуждая о силѣ небеснаго огня и не находя способовъ избавиться губительныхъ дѣйствій онаго, старались утѣшить человѣчество тщетными доказательствами о ничтожествѣ жизни, убѣждая имѣть къ ней хладнокровное презрѣніе и проч.....

Но сей робкій умъ человеческій умѣлъ въ послѣдствіи подчинить, покорить себя грозныя явленія природы!

Не задолго до Рождества Христова находимъ мы первые опыты челоуѣка къ доспигенію сей цѣли. Первые наблюдатели Электричества съ удивленіемъ описывали видѣнный ими огонь, выходившій на морѣ изъ оконечностей мачтъ корабельныхъ; но не умѣя ни понять, ни объяснить сего явленія, почитали оное чудомъ; неменѣе того они положили симъ первый камень въ основаніе того огромнаго храма, который, въ шеченіе многихъ послѣдующихъ вѣковъ, воздвигается Электричеству совокупными силами всей учености — и не доспигаетъ еще совершенства!

Вскорѣ потомъ Теофрастъ описываетъ странное свойство, замѣченное въ янтарѣ, привозимомъ въ Римъ съ береговъ Балтійскихъ, именно — свойство *притягать* легкія вещества, когда онъ бываетъ напертъ шерстяною матеріею; но открытіе сіе, при всей важности своей, оспалось нервнѣйшею задачею для тогдашнихъ Философовъ и ученыхъ. Послѣ сего узнали, что сею способностію привлекаетъ легкія тѣла одарены шурмалины и великое множество тѣлъ

смолистыхъ. Просиравъ далѣе изслѣдованія, увѣрились напослѣдокъ, что подобная способность кроется и въ стеклѣ, но только *противуположнаго* качества, ибо потершивъ *сургучную и стеклянную* палочки и повѣсивъ ихъ на шелковыхъ шуркахъ одну отъ другой въ близкомъ разстояніи, видѣли, что ша и другая другъ къ другу прищипываются и въ тоже время дрѣ однородныя, напримѣръ сургучныя или стеклячныя палочки, напершыя и повѣшенныя вмѣстѣ, одна отъ другой отталкиваются. Но что за чудесная сила кроется въ сихъ веществахъ? Какой присушествуетъ въ нихъ духъ, который во все не подлежитъ чувствамъ, а только одними дѣйствіями даетъ знаніе о своемъ существованіи — сего никакъ не могъ ошгадать. Невидимая сила сія первоначально въ яншарѣ открытая, по имени сего самаго произведенія ископаемаго царства (*йлектроу, Electrum*) получила названіе *Электричества* (*Electricitas, vis, materia electrica etc.*)

Отъ сей эпохи первоначальнаго понятія объ Электричествѣ произошло весьма много времени, пока вздумали узнать оное

подробнѣе, Доктору Валу первоначально пришло въ мысль, что шрескъ и свѣтъ нащерцаго яншара имѣющъ какое-шо близкое отношеніе къ молніи и грому. Но спустя и послѣ сего долгое время (въ 1753 году) удалось наконецъ Г. Дюфе извлечь первую электрическую искру. Основываясь на семь послѣднемъ опытахъ, болѣе и болѣе стали догадываться, не шо ли же самое *вещество* или *сила*, которое оказывается въ видѣ искры въ нащерномъ яншарѣ или сургутѣ — играетъ главную роль въ громовыхъ облакахъ? — Однакожь всѣ сіи предположенія долго не приносили ни малѣйшей пользы, кромѣ того, что ученые часъ ошъ часу наиболѣе приобращая свѣдѣнія о свойствахъ искусственнаго Электричества, выдумывали различныя для возбужденія онаго орудія и множество аппаратовъ, единственно къ любопытству и забавѣ относящихся безъ всякаго дальнѣйшаго нацѣренія. Между прочимъ одному изъ Естественныхъ философовъ вздумалось попробовать, нельзя ли собрать Электричество изъ машины въ стеклянный сосудъ, наполненный хорошимъ проводникомъ

бнаго — водою. Счастливое послѣдствіе изумило его и увѣрило въ справедливости ожиданія: при первомъ прикосновеніи къ наэлектризованной бумылкѣ съ водою — онъ получилъ сильное потрясеніе по всему тѣлу. При повтореніи таковыхъ опытовъ надъ усроенными Лейденскими банками узналъ онъ, что Электричество, сверхъ извѣстныхъ допояъ свойствъ, одарено еще столь великою силою, что въ состояніи лишать жизни челоѡка и сильнѣйшихъ животныхъ. Изобрѣшеніе Лейденской банки есть самое важнѣйшее въ статьѣ объ Электричествѣ; если бъ посредствомъ сего опыта не узнали, что Электричество по мѣрѣ своего скопленія способно производить болѣе или менѣ великія насилія тѣламъ, сопротивляющимся его прохожденію, то едва ли бы разумъ могъ, миновавъ сіе звено въ цѣпи познаній, касающихся сей матеріи, сдѣлать столь быспрый переходъ къ дальнѣйшимъ умозаключеніямъ. Лейденская банка, по всей справедливости, можешь почесаться единственнѣмъ способомъ, могущимъ удостовѣрить, что громъ и молнія суть

ного же именно происхожденія, какъ и искусственное Электричество! Посредствомъ оной спали зажигаешь все возгорающіяся шьва, расплавляешь и превращаешь въ окись металлы, раздробляешь худые проводники Электричества, убивая животныхъ и проч. словомъ, производишь оною въ комнатахъ искусственный громъ и молнію. Наконецъ, основываясь на свойствахъ искусственнаго Электричества, Франклинъ первый возымѣлъ дерзновенную мысль свести съ неба огонь и низвергнувъ оный непосредственному испытанію и сравненію съ электрическимъ огнемъ, оказывающимся въ стеклѣ и смолистыхъ шьвахъ. Для доспидженія сей цѣли онъ изобрѣлъ электрической змѣи. Опытъ сей принесъ какъ ему самому, такъ и всѣмъ любителямъ естественныхъ познаній, безконечное удовольствіе, а ученому свѣту доставилъ важное открытіе. Огонь, низведенный имъ съ облаковъ и заключенный въ Лейденскую банку, оказался совершенно однороднымъ съ искусственнымъ Электричествомъ. Сіе однородство состоить въ слѣдующихъ одинаковыхъ дѣйствіяхъ:

1) Какъ молнія, такъ и искусственное Электричество имѣюшь совершенно одинаковый историческій запахъ.

2) Какъ же, такъ и другое въ пути своемъ отъ одного предмета къ другому слѣдуютъ по лучшимъ проводникамъ; и ни мало не вредятъ окололежащимъ тѣламъ, если проводники сія имѣюшь непрерывное продолженіе до противуположной молніи или Электричества. Когдажъ *хорошій проводникъ* прерывается *худшимъ*, то естественная и искусственная молнія разрушаются сей *последній*.

3) Когда на пути, проходимомъ молніею, встрѣчается тѣла возгораемая, то она ихъ зажигаетъ; поже самое дѣлаетъ и искусственное *Электричество*.

4) Молнія расплавляетъ, превращаетъ въ пары и окиси серебро, золото и все другіе металлы — поже самое можно производить и искусственнымъ *Электричествомъ*.

5) Молнія убиваетъ людей и другихъ животныхъ, поже самое можетъ произвести и искусственное *Электричество*.

6) Въ животиныхъ, убитыхъ молією или искусственнымъ Электричествомъ, веѣма скоро оказывается гніеніе.

7) Божественное и искусственное Электричество, дѣйствуя на изкошорыя сѣди, напр. молоко, могутъ окислять ихъ, а дѣйствуя на сокъ растений, измѣняющъ мрвыны ихъ одинаковымъ образомъ.

8) Электричество изъ кондуктора машины, молнія изъ облаковъ металлическими расширеніями всасывающія въ видѣ тонкихъ струй, а металлическими шариками притягивающія въ видѣ искръ.

9) При нахожденіи громоваго облака, низко идущаго въ сухую погоду, обыкновенно возстаешь вихрь, поднимающій къ самому почини облаку съ земли нѣль, солому, сухіе листья и другія легкія тѣла. Тоже самое замѣчается мы и при ежыко дѣйствующей электрической машинѣ: нѣль съ полу, перышки, пухъ, наушина и проч. притягивающія и садящія на кондукторъ и подушки машины.

10) Молнія въ шуми своемъ не печется о крапкосни прохожденія, но слыуется все-

гда по хорошему проводнику, хотя бы онъ на несравненно дальнѣйшее разстояніе простирался. Точно также *искусственное Электричество* по проволокамъ даже черезъ воду идущее, можно провесити чрезъ многія версты, хотя чрезъ воздухъ до наружной обкладки заряженной батареи следовало бы ему пройти нѣсколько вершковъ.

11) Если на стрѣлку компаса подвѣсивуешь *молнія*, то полюсы магнѣша перемѣняюща; тоже самое производишь и разрядъ *Лейденской банки*. Когда ударишь *молнія* на желѣзной пруть, то онъ получаетъ магнитное свойство; тоже самое произвести можно и разряженіемъ *Лейденской банки*.

Совершенное сходство всѣхъ сихъ и многихъ другихъ дѣйствій ясно показываетъ, что небесная *молнія* и *Электричество*, возбуждающееся по произволенію нашему въ машинѣ, суть вещества одного и того же рода и происхожденія.

Коль скоро посредствомъ споль основательнаго сравненія дознали, что чудесная сила *молніи* ничѣмъ не различествуетъ

опшъ *Электричества*, произведеннаго машиною, что какъ той, такъ и другому можно по произволу назначить направленіе; по естественнѣю должна была родиться мысль, защитишь *жилья* — опшъ громоносныхъ шучь. Для сего сдѣдовало утвердишь на самой верхней части зданія *лучшій проводникъ для молніи*, опшъ котораго бы непрерывно проспиралось до земли или воды такъ же шло хорошо проводящее *электрискій огонь*. Сдѣлавъ такое умозаключеніе, Франклинь успроилъ *первый громовый опводъ* въ Филадельфїи (въ Сѣверной Америкѣ) на городской башнѣ, самомъ возвышенномъ шого города зданїи — и сіе счастливое событіе такъ его обрадовало, что онъ шупъ же далъ ученымъ и почтеннымъ гражданамъ богатый пирь, для коего живошныя убиты были низведенною имъ изъ облаковъ молніею и пригошовлены на огонь, ею же возженномъ. После сего въ шомъ же городѣ успроилъ онъ опводы на многихъ другихъ зданїяхъ и польза, опшъ шого происшедшая, превзошла всякое чаяніе; ибо до сдѣланія опводовъ молніа ежегодно въ Филадельфїи разрушала

около 20 и болѣе зданій, а съ того времени сіе несчастіе прекратилось.

Извѣстно, что всякое новое открытіе, какъ будто по мѣрѣ важности и пользы своей, сначала встрѣчаетъ себѣ множество противорѣчій и опроверженій со стороны горделивой учености. Участи сей ни одна полезная новость не была сполно подвержена, какъ введеніе *устройенія громовыхъ отводо́въ*. Гордость многихъ высокоумныхъ Физиковъ тогдашняго времени, посвящавшихъ цѣлую жизнь свою Наукѣ сей безъ пользы себѣ и ближнему, невѣжество знающихъ, слѣпоша и суевѣріе черни — все вооружалось противъ сего спасительнаго открытія. Но истина подобна лучезарному солнцу, которое, долго ли корожко ли — разгоняетъ мраки шучь, его зашмѣвающихъ и являея очамъ свѣтующей природы во всемъ своемъ блескѣ и величій. Такъ и непреложность пользы *громовыхъ отводо́въ* воспоржесивовала надъ суетудріемъ — и нынѣ шеперь ни одного просвѣщеннаго города, который бы не смѣлся ярости грозныхъ шучь,

жизни надежную защиту отъ ударовъ молніи
на верхахъ зданій своихъ.

Павелъ Сеичинъ.

(Продолженіе въ слѣд. кн.)

II.

З Е М Л Е О П И С А Н І Е .

О П И С А Н І Е Ч Е Р Н О Г О Р І И . *)

Черногорцы, ведя безпрестанную войну
о своихъ сосѣдахъ, не впускають ни од-
ного иностранца въ свою землю. — Пуше-
шественникъ, которой пожелалъ бы снятъ
мѣстоположеніе, подвергся бы опасности
погубить жизнь: они почли бы его за шпио-
на, какой либо державы, намѣревающейся
завоевать ихъ. — По сей причинѣ изъ мно-
жества путешественниковъ, нѣтъ ни одно-
го, которой бы посѣщилъ Черногорію, — и

*) Должны ли на одномъ еще языкѣ неописана
сія любопытная земля, обитаемая единоплемен-
нымъ съ нами народомъ. Приносимъ искреннюю
нашу благодарность почтенному Г. Броневскому
за украшеніе Сына Отечества сею спашею. Изд.

жъшь ни одного творенія о произведеніяхъ ея, о правленіи, нравахъ и обычаяхъ жителей.

По занятіи провинціи Капурской нашими войсками, Бокезцы съ Черногорцами слились въ одинъ народъ, и прежняя вражда ихъ прекратилась. — Одинъ Докшоръ изъ приморцевъ, человекъ весьма просвѣщенный, будучи призванъ во внутренность земли для вспоможенія больнымъ, оказалъ нѣкопоруую услугу Губернатору Черногоріи и самому Мишрополипу, и не упустилъ воспользоваться довѣренностію, копоруую внушали жителямъ его званіе, вѣправление должности и знаніе языка. Знакомство его со мною было для меня полезно: онъ охотно сообщилъ мнѣ свои замѣчанія. Довѣренность Черногорцевъ къ Россіянамъ, мое обращеніе съ ними во время пребыванія флота въ Адриатическомъ морѣ, доставили и мнѣ случай собрать другія свѣдѣнія, касающіяся до характера ихъ и правленія. — Сличивъ замѣчанія Докшора съ своими, повѣрилъ я мои записки на мѣспѣ, и воспользовавшись показаніями Архимандрита Вуко-

мича, природнаго Черногорца и еще нѣко-
 торыхъ свѣдущихъ Божезцевъ, которые
 имѣли частыя сношенія и родственныя съ
 ними связи, особенно считаю себя обязан-
 нымъ многими вѣрными подробностями о
 Черногоріи, равно и Капарской провинціи,
 Графу П. И. Ивеличу. При таковой помо-
 щи, будучи въ состояніи составить шочное
 и вѣрное описаніе, я оставляюсь здѣсь
 оное предложить. Новость предмета воз-
 награждаетъ негладкость слога. Земля Черно-
 горцевъ, не представляешь ни надписей, ни
 развалинъ; извѣстія о ея жителяхъ, не вмѣ-
 щаютъ споль любопытныхъ предметовъ,
 какіе Читайтели находятъ въ описаніяхъ
 древней Греціи; — но часто полевой цвѣ-
 шокъ бываетъ споль же душистымъ, какъ дру-
 гой, воспитанный въ цвѣтникѣ и оранжерей.

Границы, пространство и число жителей.

Самое названіе *Черногорія*, означаетъ
 гористую землю. Вся провинція покрыта
 горами, и ограждена цѣлью весьма высокихъ
 скалъ, которыя, будучи покрыты еловыми
 лѣсками, придають имъ *терный* видъ, ещѣ те-

*

го и произошло название Черной горы (*Monte-Negro*). Она лежитъ между Герцеговиною и Албанією и примыкаетъ западною спороною къ провинціи Капарской. — Нельзя точно положить пространства ея, ниже вѣрно опредѣлить числа ея жителей; но приближенно можно сказать, что она имѣетъ въ окружности около 300 верстѣ, 90 верстѣ въ длину, 50 въ ширину, и вмѣщаетъ 500 квадратныхъ миль земли, наполненной каменистыми неприспугными горами. — Она раздѣляется на слѣдующіе пять округовъ, называемыхъ жителями *Наія* :

1) *Катунская Наія* имѣетъ 16 селеній, въ кошорыхъ находится около 2200 чело-вѣкъ, могущихъ поднять оружіе.

2) *Лешинская Наія*, съ 34 деревнями можеть выставить 3500 воиновъ.

3) *Плецинская* съ 8 селами, имѣетъ 1200 вооруженныхъ.

4) *Ріетская* заключаетъ 40 деревень, дающихъ 4000 воиновъ.

5) *Черницкая* вмѣщаетъ 18 селеній, въ кошорыхъ находится около 2500 носящихъ оружіе.

Какъ Черногорцы ведутъ жизнь совершенно военную и носятъ оружіе съ самаго южнаго возраста до глубокой старости, по хоша въ большей части Европы, для опредѣленія числа жилищей, умножаютъ въ тысячу число могущихъ выйти въ поле, но здѣсь умножалъ 13,400 воиновъ въ четверо, цѣлое народонаселеніе во 116 селеніяхъ, полагая надобно отъ 45 до 54 тысячъ. — Сказываютъ, что въ собственной землѣ, они могутъ выдвинуть противу непріятеля до 30,000 воиновъ.

Черногорія единственная земля въ Европѣ, въ которой нѣтъ городовъ; самое большое селеніе не имѣетъ болѣе 1000 душъ. Оныя строится въ долинахъ и близъ рѣкъ, въ коихъ вода превосходна; дома въ одну часть разделены на двѣ части: въ одной половинѣ помѣщается домашняя скотина; въ другой, гдѣ посреди поставленъ очагъ безъ трубы, живетъ семейство. — Стѣны складываются изъ камней, просто одинъ на одинъ; только для малаго числа двужылыхъ и монастырей употребляютъ известь и черепицы; прочіе, будучи крыши соломой,

представляютъ бѣдные шалаши, коихъ лучшую мебель составляютъ черепы головъ и оружіе непріятелей, напоминающихъ молодымъ людямъ славу ихъ опцевъ.

Монастырь *Цетини*, главное мѣсто пребываніе Митрополита, окруженъ стѣною съ прорѣзами и имѣетъ нѣсколько малыхъ пушекъ. Тутъ собирается народный Сеймъ.

Монастырь *Станевити*, подаренный Венеціанцами, находится въ округъ Побори на границѣ Черногорской; онъ также укрѣпленъ каменною стѣною съ брустверомъ, защищаемымъ пушками. Положеніе его особливо неприступно. Церковь, посвященная Венеціанкамъ, украшена многими дарами Россійскихъ Монарховъ. Здѣсь же хранятся грамоты, данныя Черногорскому народу, при восшествіи на престолъ каждаго Императора.

Климатъ.

Суровость погоды, снѣга и зной мало тревожатъ народъ сей. Воздухъ свѣжъ и здоровъ; онъ очень сухъ зимою, и сіе, вспомоществуя гибкости шѣла, укрѣпляетъ и содѣ-

льзаешь Черногорцевъ способными къ перенесенію неизомываемыхъ прудовъ. Лѣтніе жары умѣряются вѣспочнымъ вѣспромъ, который, начинаясь въ полдень, прохладждаетъ и освѣжаетъ жителей. — Черногорцы достигаютъ глубокой старости: я видѣлъ довольно столѣтнихъ при осадѣ Рагузы; меня убѣждали, что многіе изъ нихъ живутъ и за сто.

Болезни.

Болезни очень рѣдки между Черногорцами; они обязаны симъ своей воздержности, чистотѣ воздуха, а болѣе порядочной жизни. Они не танцуютъ на балахъ до упоменія; страсти ихъ не возбуждаются театральными представленіями; они не знаютъ никакихъ на нихъ приходящей модной жизни. Отъ сего ревматизмъ, простуда, параличъ и пр. и пр. и по имени даже имъ неизвѣстны. Лѣченіе отъ ударенія солнечныхъ лучей на голову, и отъ вѣспра, которой вдругъ оспанавливая испарину, во время походовъ ихъ, наиболѣе подвергается головной боли, простудной горячкѣ и колошью,

и другихъ болѣзней оставляють они при-
родѣ или упошребляють полезныя пра-
вы и коренья. Опышь научаешь нѣкоторыхъ
проспыми средствами выдечивашь тяжкія
болѣзни, и сіе знаніе переходить ошь ошца
къ сыну. Между ими ешь искусныя кошко-
правы. Леченіе ранъ заслуживаешь особен-
ное вниманіе. Къ легкимъ прикладывають
наушину, мохъ и шрушь; къ порѣзамъ лиснь
плюща, или шкуру чеснока. Къ тяжелымъ
ранамъ, дѣлають кармаплазмъ изъ правы,
извъсншой у насъ подъ именемъ Ивана да
Марьи (или иначе снѣжная шрава) сжимаю
ее между двухъ каменьевь; нѣкоторые по-
сыпають кармаплазмъ солью, и ошь сего
шюдь простаго средства раны закрывають-
ся чрезъ 15 дней. Они не знаютъ упошре-
бленія ланцета, а ошворяють кровь, какъ
у насъ лошадямъ за ушьями и въ икрѣ ноги
— бршивою. Когда ошь солнечныхъ лучей
боаишь голова, они пускають сами себя
кровь изъ носа, — перешянувъ шюю шуго
шуркомъ, шодкають въ носъ свернушюю
бумажкой или шравою. Не взирая на грубую
лицу, безпрещанныя войны ихъ, неудобно

они и недостатки, копорымъ подвергаются въ часныхъ походахъ, они до смерти не чувствуютъ никакихъ припадковъ. Вошь прекрасная награда ихъ невѣжества! Прощенный чловѣкъ бываетъ жертвою спрассей ему вредныхъ и прошивныхъ природъ. Исканіе славы, обычай, излишнее прилежаніе къ Наукамъ истощаютъ плесныя его силы; зависть, подобно смертоносному яду, пожираетъ его сердце; самые добродѣтельные и безкорыстные люди подвержены бываютъ печальнымъ слѣдствіямъ чувствительности; но Черногорець, ограниченный въ своихъ желаніяхъ, копорыя удобно можешь удовлетворять, живешь счастливо и довольно. — Когда опечесво въ опасности, драгоценная независимость его угрожается рабствомъ, онъ безъ размышленія поспѣшно беретъ ружье, сражается, освобождаетъ его, и швь оканчивается заботливостью. Душа его непричастна тому высокому и продолжительному чувству, копорое, опдѣля насъ самихъ опъ себя, заславляетъ участвовашъ въ бѣдствіяхъ намъ подобныхъ, нашего Государа и опечесва. — Несчастіе

ближняго и опасность опеченства не имѣютъ
 единаго вліянія на его душу; онъ помо-
 гаешь первому чѣмъ можешь и всегда го-
 товъ жертвовать жизнью послѣднему. —
 Смерть друга, потерю жены и единствен-
 наго сына, подвергается его горести, даже
 опечаленію, но краткое его сложеніе переноситъ
 печаль сію безъ вреда здоровью, и онъ
 никогда не бываетъ жертвою сего живаго
 и живнаго чувства. — Словомъ, воспоминаніе
 приближая его къ природѣ, которой онъ
 есть простое чадъ, избавляетъ отъ муче-
 ства болѣзней, протсѣкающихъ отъ обра-
 за нашей жизни и нашей чувствительности.

Произведенія.

Не взирая на частыя наводки на своихъ
 сосѣдей, отвлекающихъ отъ земледѣлія, и
 при всей безплодности горъ, которыми
 составляютъ большую часть земли, нѣсколь-
 ко долинъ, между ними заключенныхъ, удо-
 влетворяютъ доспашочно нуждамъ жителей,
 производя хлѣбъ, вино, винныя ягоды, груши,
 яблоки, сливы, которыми превосходятъ, ке-

ровье масло, сыръ, кожи, шерсть, ленъ, воскъ, медь и пр. и пр. Нынѣшній Миспрополисъ, научивъ обрабатывать картофель, введъ его во всеобщее употребленіе.

Земледѣіе.

Земледѣіе ограничивается простыми пріемами, утвержденными опытомъ, и безъ улучшенія, по одной привычкѣ, земля довольно хорошо обработана. — Гдѣ нѣтъ дорогъ и земля очень гориста, работа должна быть многотрудна. — Хлѣбныя поля воздѣлываютъ они киркою, а тяжести перевозятъ на лошакахъ и ослахъ. — Лошади и быки очень рѣдки. — Овцы, въ особенности козы, которыхъ содержатъ въ большемъ числѣ, составляютъ главнѣйшее ихъ богатство. — По неимѣнію луговъ, и недостатку корма зимою принуждены они бывають продавать часть домашней скотины въ Капаро, но весною, опнивая спада у своихъ сосѣдей, они всегда замѣняютъ свой убытокъ. По множеству и дешевизнѣ домашнихъ птицъ, приносимыхъ въ Капаро на рынокъ, должно заключить, что они имѣють ихъ очень

ниго. Черногорскія собаки, весьма уважающіяся въ Ипаліи и во всея Левантѣ; головы ихъ похожи на пелячи; онѣ проворны, злы и шакъ смышлены, что въ самую темную ночь по обонянію далеко слышатъ чужаго человека, и горе постороннему, которой бы хощѣлъ ночью шихонько пробраться въ селеніе! — Днемъ сперегушѣ онѣ спада, и споль свирѣпы и сильны, что нападающѣ сами собою на хищныхъ звѣрей; ночью же охраняющѣ деревню ошъ внезапности.

Торговля.

Степень просвѣщенія народа измѣряется успѣхами земледѣлія и торговли. — Сіи два искусства подающѣ одно другому взаимную помощь и одно ихъ соединеніе, соснавляетъ силу и благосостояніе Царствъ; — но дакую дѣятельность могутъ доставить торговля Черногорцы, которые не шеряютъ общенія съ изобильными обласіями, ихъ окружающими, и у коихъ хлѣбопашество находится въ младенчествѣ? — Они имѣютъ сношенія только съ Кашаро, исклю-

чисельнымъ средошочіемъ ихъ шорговли; да и сія заключающа въ небольшой продажѣ и еще меньшей покупкѣ. — Сверхъ плодовъ, хлѣба и масла, они привозятъ Бокезцамъ, шерсть, шелкъ въ куклахъ, лѣсъ, уголья, и много соленой и копченой баранины и сыру, копорые отправляются въ Венецію. Умѣренность Черногорцевъ, сохраняетъ ошь собственнаго ихъ продовольствія большую часть сихъ произведеній. Въ обмѣнъ получаютъ они ружья, пистолепы, свинець, порохъ, ножи и ясаганы, черепицу, коею зажиточные покрываютъ крыши своихъ домовъ, желѣзные инструменпы, писчую бумагу, соль, глиняные горшки, ординарную стеклянную посуду; — еще покупаютъ они пѣстрые доскушы сипцу или шелковые плашки, красныя шапочки и Венеціанской бисеръ для женщинъ, и другія мѣлочныя вещи. Вошь чѣмъ ограничивается вся ихъ шорговля, кошорой выгоды всегда въ ихъ пользу и постоянно одинаковы съ давняго времени. Изъ сего заключить можно, что золото сконяется со дня на день въ ихъ землѣ и чѣмъ шонъ, коего плашь бѣдно, имѣеть не-

большое окровинце, кошорое не обращаясь лежишь зарышо въ углу его дома. Торгъ производися мѣною или наличными деньгами — способъ самый просный и вѣрный, ибо опасаяся обмана, они никогда не заключаютъ контракшовъ, съ людьми мало имъ извѣсными. Жишели Комунишаша Доброшы заслужили ихъ довѣренность; они берутъ опъ нихъ напередъ деньги или шовары и обязуюся дославлять въ приличное время хлѣбъ, рыбу или другіе припасы, и вѣрно держаъ данное слово, ибо обыкновенно имѣютъ шаковыя сношенія съ кумовьями и крестными братьями *); сіе дальнее родство учиняетъ условія ихъ священными и ненарушимыми. — Кромъ мѣакой Турецкой, Венеціанскихъ червонцевъ и Авспрійскихъ серебряныхъ шалеровъ они не берутъ никакой монешы.

Науки, ремесла и языкъ.

Черногорцы совершенные невѣжды. Умѣющіе чишашъ и писашъ, почишаюся

*) Въ залогъ дружбы они мѣняюся крестами, и сіе называютъ они *побратело*, що есть крестный братъ, почитаемый не менше роднаго.

между ими людьми учеными. Высшее духовенство и въ дворецѣ, комъ служили въ Россійской арміи довольно свѣдуши. Кромѣ священныкъ книгъ печатаемыхъ въ Кіевѣ, они не читають никакихъ другихъ. Свободныя ремесла, кромѣ необходимыхъ въ жизни, также вовсе имъ неизвѣсны, ибо предметы роскоши, становящіяся ненужными въ грубомъ образѣ жизни, каковую ведутъ они, подобно самымъ необразованнымъ народамъ. Въ каждомъ домѣ изъ собственной шерсти и льну дѣлается шолстое сермяжное сукно и холстина. Одежда ихъ не подвержена непостоянству моды: она всегда проста и одинакова, почему и не шрудящя они для обработыванія другихъ издѣлій имъ излишнихъ. Имѣя необходимое, зная опчасши кузнечное и слесарное мастерство, служащее для починки ружей, они живутъ въ совершенномъ невѣдѣніи, другихъ Искусствъ и Художествъ. Женщины суть лучшіе ихъ ремесленники. Черногорцы, удержавъ вольность свою и имѣя мало сообщенія съ иноземцами, сохранили въ полной чистотѣ коренный Славянскій языкъ. Выго-

воръ ихъ мягче и пріятнѣе нежели Сербовъ,
Кроатовъ и Далматовъ, ибо первые мѣня-
ють Славянскія слова съ Турецкими, вто-
рые съ Нѣмецкими, а послѣдніе съ Италіян-
скими. Пишуть они церковными буквами.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

Ш.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

І.

ЛАУРИНЪ ИСТОЧНИКЪ.

Chiare, fresche e dolci acque
Ove le belle membra
Pose colei, che sola a me par donna
Date udienza — —
Alle dolenti mie parole estreme!

Petrarca.

Привѣщившую себя, ручей!
Въ уныніи, оъ сердечною шокскою
Лаура близъ себя съ небесной красотою
Молилась въ горести своей.

Лаура проливала слезы
Въ снѣи древесъ, предъ олшаремъ,
Гдѣ оъ мягкой зеленью свивающія кругомъ
Нарциссы и весенни розы.

О чистой вѣры шоржешво!
Здѣсь Провидѣніе Лаура умоляла,
И въ голубыхъ глазахъ сквозь капли слезъ сіяла
Надежда швердая на Божешво!

Чуть встал вшестокъ; пѣвцовъ умоляли хоры,
 Отруи ручья едва лилось....
 И въ русы доконы двѣ доли впадалось,
 Певниношия уборы!

И по лицу ея отрада разлилась;
 Съ улыбкой Ангельской она къ Творцу взывала
 И въ мысли къ небесамъ неслась,
 Гдѣ лучшей жизни ожидала.

Привѣтствую тебя, ручей — и слезы лью!
 Здѣсь шилая Лаурина могила!
 Цвѣтами урну обовью:
 Ихъ дружба чистою слезою оросила!

В. Туманскій.

2.

НАДГРОВНАЯ ПѢСНЯ:

(Съ Греческаго.)

Нѣтъ Медора! нѣтъ любимца Пины!
 Онъ на утрѣ лонныхъ дней угасть;
 Плачьше, Греція, Амуры, плачьше:
 Юношу свирѣлый рокъ оразилъ!

Нина вѣжная, пряди ко другу
 И слезами друга окропи.
 Все прошло! Надежда измѣнила
 Ахъ! почтожь любовь не измѣнишь!

Нина ошрасная, спиши ко другу
 По плечамъ небрежно распусти
 Золотыя кудри, и злейшу
 Грудь свою, любовница, шерзай!

Нина вѣрная, леши ко другу
 Съ темною улыбкою взгляни;
 И послѣдній поцѣлуй любви
 На устахъ его напечатлай!

Все исчезло! Счастье улетѣло
 Ах! Медора своего ужь нѣтъ;
 Плачьте, Грація, Амуры, плачьте,
 Юношу сварливый рокъ сразил!

В. Туланскій.

3.

НА БЛАГОРОДНЫЙ СПЕКТАКЛЬ ЕЯ ВПР. К. В.
 АПРАКСИНОЙ, въ день ея рожденія.

Тогда какъ зрители пѣнялись искусствомъ,
 Таланщомъ, красошю на сценѣ у тебя;
 Могао ли что нибудь съ твоимъ сравниться чув-
 ствомъ:
 Счастливей матерью ты видѣла себя!

К. III—66.

4.

КЪ Н... П... Г — й на ея игру въ Оперѣ
 Благородный Спектакль.

Явилась, и сердца во взоры перешла;
 Запѣла, и мечшю душею овладѣла;
 Тобой, къ тебѣ всѣхъ чувства пламенѣла;
 Таланщю, прелестю — все, все въ тебѣ нашла,
 Что ль жизни насъ манитъ, и чѣмъ гордятся въ
 свѣтѣ!

Вездѣ ты Грація — на сценѣ, на паркѣтѣ;
 Вездѣ соперница любовнѣйшихъ богинь:
 Эшперны. Терпсихоры!

Куда ты наконецъ ни кинь
 Свои побѣдоносныя взоры, —
 Повсюду шоржесшво и власть увидишь ихъ!...
 Амуровъ рой живыхъ,
 Толпясь во ругъ тебя, твоимъ слѣды лобзаетъ,
 И мать ушѣхъ — Киприду забываетъ!...
 Но омертвѣвъ при тебѣ забудешь ли объ ней?
 Онъ меситъ ея въ душѣ почувшвуемъ своей!

К. III—66.

5.

Къ О... М... С—й, въ день рожденія.

Прими неложное, въ словахъ корошкихъ сихъ,
Пророчество Поэта:
Ты будешь славою и счастьемъ родныхъ,
И украшенъемъ свѣта!

К. III—сб.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

I 8' I 8.

34. † *Опыты въ прозѣ Василія Жуковскаго.* Москва 1818, въ шип. Селивановскаго, въ 8, 234 стр. *)

(Сія книга сосоставляетъ четвертую часть сочиненій Г. Жуковскаго, о комъ упомянуто въ Библиографіи нынѣшняго года подъ No 34. — Имѣешь ли надобность въ похвалѣ нашей томъ хорошей прозы? Омиюдъ нѣтъ! Мы считаемъ только обязанностію извѣстить о выхождѣ его въ свѣтъ любителямъ чтенія. Въ ономъ заключаются статьи, которыя напечатаны были въ Вѣстникѣ Европы 1808 и 1809 годовъ: *Марына роуца, о критикѣ, о Баскѣ и Басняхъ Крылова, о Сатирѣ и Сатирахъ Кантемира, три сестры, кто истинно добрый и счастливый человекъ, Писатель въ обще-*

*) Сочиненія Г. Жуковскаго (4 части) продаются въ книжныхъ лавкахъ Свѣтлицова по 50 р.

етѣ. Спашь сѣ, сверхъ занимательности или важности содержанія, имѣють еще отличное достоинство въ отношеніи къ языку и слогу: Г. Жуковскій послыгъ шайну, извѣстную немногимъ Авторамъ нашимъ — *писать Рускою прозою*; его опыты (какъ называешь ихъ скромность) вмѣстѣ съ сочиненіями Г. Батюшкова, могутъ служить, послѣ швореній *Карамзина*, лучшею школою для желающихъ писать благороднымъ среднимъ Русскимъ слогомъ: въ нихъ видимъ, какъ превосходный талантъ открываетъ новыя красоты въ языкѣ, избѣгаетъ зашрудненій, побѣждаетъ упрямство обычая и пролагаетъ дорогу будущимъ Писателямъ. — Осланишельнымъ свойствомъ сочиненій Г. Жуковского додѣцы еще назвашь сурогая нравственность и благопристойность, не позволяющія вкрасься въ нихъ ни малѣйшей двусмысленности. Онъ изображаетъ и любовь, но любовь добродѣтельную, небесную, извѣстную только душамъ чистымъ и непорочнымъ, которая возвышаетъ сердце и облагороживаетъ все его движенія! — — Долгомъ поставляемъ сказать, что сей томъ напечатанъ лучше стихшвореній, но все еще не шакъ, какъ надлежало бы печашь — *сочиненія Жуковскаго.*)

V.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

I. Взглядъ на нынѣшнее положеніе Европы и другихъ частей свѣта.

(Писано въ исходѣ Іюня, 1818.)

Пачиная новую *безпрерывную* спашью *Сынъ Отечества*, подѣ заглавіемъ: *Новости Политическія и Литературныя*, долженствующую замѣнить прежнія Прибавленія къ сему Журналу, неиз-

лишнимъ считаемъ, обращивъ вниманіе. Чинимелькіи
нашии на нынѣшнее положеніе нашей и другия
частей свѣща.

Европа наслаждается миромъ. Священный
братскій Союзъ соединяетъ всѣхъ вочии Государей
оной. Пароды, вѣрностию и шрудодобіемъ, всѣхъ
закюшъ раны, нанесенныя имъ продолжительными,
жестокими войнами.

Великій Императоръ Россіи, ушвердивъ суще-
ствованіе сопряженнаго неразрывно съ древними
предѣлами Россійскими Царства Польскаго, обо-
зрѣвъ самыя плодуденныя области своей Имперіи,
видѣвъ древнюю Тавриду и юную Одессу, послѣ-
дидиъ брега шидлаго, вѣрнаго Дона, и зрѣвъ воды бы-
спраго Дуная, въ печеніе многидъ шшолѣшій обо-
храемья кровію храбрыхъ Россійидъ, ушвердившихъ
дидиъ за Александрома оеашръ подвиговъ Святосла-
да и Петра. Возвращаясь съ пушешествія сего, обо-
добызадъ Онъ новыи залогъ благоволенія Всевышняго
къ вѣрной Ему Россіи, и съ гощепримешвомъ
Рускаго Царя встрѣтивъ велиаго своего Союзни-
да и Друга — Друга! съ какимъ сердечнымъ вос-
шоргомъ будущій Ишторикъ начерщадъ на скри-
жали своей сіе слово. Гдѣ священиое Дружештво
связуешъ возсѣдидицхъ на шронѣ — шамъ — на
шронѣ человеки благородные, великіе. Ишчезли, пре-
шли на вѣки времена аживой Полишши или игры
коваршва, хитросшей, обмановъ: Вѣра, добродѣшдъ
и великодудшіе руководшвуютъ дѣяніями Госуда-
рей земныхъ.

Воя Европа оидадешъ послѣдешвій свиданія
Высокихъ Моноарховъ, назначеннаго бышъ въ Ахенъ,
кошораго главною цѣлію будешъ, какъ пишущъ,
разсудженіе о нынѣшнемъ положеніи Франціи и о
приняшми надлежидицхъ мѣрѣ въ Германіи по выхо-
дѣ изъ первой земли Союзныхъ войскъ. Не смѣемъ
предваряшъ сужденій и пошановленій Великихъ
Моноарховъ: скажемъ шолько, что спокойшвіе
Франціи завношца не шолько ошъ вѣшнихъ,
шолько ошъ вшутреннихъ обстояшельствъ. Докола
царешвуетъ Лудовикъ ХУШ, докола законношвобод-
ныя понашія уважидишя и приводидишя въ дѣшшое

Правительствомъ — дошло бы недолжно опасаться во Франціи возмущенія. Уничтоженіе прѣдажи національныхъ имѣній — вещь ужасный призракъ, приводящій въ шрепешъ всякаго Француза. Обширные, богатые помѣстья, принадлежавшія до революціи тысячамъ двумъ дворянъ и духовенства, проданы были во время оной, и переходя изъ рукъ въ руки, доспались наконецъ законнымъ порядкомъ во владѣніе милліонамъ десятинъ гражданъ и поселянъ. Прѣжніе владѣльцы, возвращаясь во Францію, во время Наполеона не смѣли шревожить сихъ покупателей, но лишь только вошущидъ на прѣсшолъ *Людвигъ XVIII*, то въкшорые начали громко шребоовать безденежнаго возвращенія прѣжнихъ своихъ владѣній и явно предсказывали, что вскорѣ посѣдуетъ о томъ Королевское повелѣніе. Тщешно указывали имъ на Конституціонную Хартію, кошорю именно утверждена была сія продажа. Они не удовольшвовались одними угрозами, и въ въкшорыхъ мѣсѣцахъ — начали изгонять новыхъ владѣльцевъ. Были даже такіе Духовные, кои, забывъ свяшощъ своего сана и законъ любви Христіанской, оказывали въ послѣднемъ ушѣшеніи умирающимъ, когда знади, что ими пріобрѣтены помѣстья монѣшныя широкія. Третья доля жителей Франціи ежедневно ожидала изгнанія своего изъ домовъ, пріобрѣтенныхъ наслѣдшвомъ или законною куплею; къ нимъ присоединились солдаты, лишившіеся возможности грабить въ чужихъ зѣмляхъ. Все было гошво къ возмущенію — и въ сіе время явился *Бонапарте*. Послѣдовавшее за сямъ извѣстно. — Благоразумный, великодушный Король, въ изгнаніи своемъ, въ Гентѣ, узнавъ изъ множества выходившихъ въ шо время книгъ о шочныхъ причинахъ своего несчастія, и принявъ швердое намѣреніе успокоить націю. Возвращаясь въ отечество, шоржешвеннымъ Манифештомъ подшвердилъ онъ добровольно данную имъ Французамъ Конституціонную Хартію и свяшо чшшишь свое слово. Неумѣренные роялисты, къ сожалѣнію, сосшавляли большую часть Депушатовъ Палаты 1815 года, и всячески прѣпятшвовали Минисшрамъ Королевскимъ, но послѣдовавшее въ

Сентябрь 1816 года распушение Палаты и мэры, принявша къ составленію оной вновь изъ особъ, пользующихся довѣренностію народа, равно какъ и удаленіе нѣкошорыхъ Министровъ, требовавшихъ восстановления стариннаго образа правленія, успокоили и обезпечили народъ. Сосшавилась особая, отдѣльная ошъ неумѣренныхъ роялистовъ и ошъ Наполеоно-Якобинцевъ партія, имѣющая цѣлю ушверженіе любви и приверженности къ Королевской власти и въ тоже время старающаяся о сохраненіи правъ народа. Обезпеченіе сего образа правленія на будущее время успокоить Францію лучше нежели охраненіе оной военною силою. — Правда, что еще нельзя дать Французамъ *всей* ошободы, обѣщанной Харціею; надежишь пріучашъ ихъ мало по малу къ вкушенію сего плода пріятнаго, но въ излишесшвѣ своемъ вреднаго. И въ эшомъ ручающа швердосшя и благоразуміе нынѣшняго Министрешства. Вошъ, по нашему мнѣнію, лучшія средства къ сохраненію спокойствія во Франціи; но, повшоряемъ: мнѣніе сіе можетъ бышъ неосновательнао; ошанемъ ошждать рѣшенія Монарховъ: Они спасли Европу; Они даровали ей миръ и конечно знаютъ, гдѣ должно искашъ успѣшнѣйшихъ средствъ къ поддержанію и продолженію онаго!

Въ *Германіи* Правительство и подданные занимающа дѣломъ важнымъ и великимъ: составленіемъ Конституціи, обѣщанныхъ рѣшеніемъ Вѣнскаго Конгресса. Въ *Саксоніи* и *Ганноверѣ* издавна существующа Земскіе Чины, пользующіеся частію законодательной власти. Въ *Виртембергѣ* они также учреждены были за нѣсколько сошъ дѣшъ предъ симъ и уничтожены по принятію сего Королевства въ Рейнскій Союзъ. Царствующій Король намѣренъ бышъ восстановить ихъ, но не могъ согласишся на шребованія своихъ подданныхъ. Нынѣшній Король, немедленно по вшшупленіи своемъ на престолъ, занялся симъ великимъ дѣломъ и предложилъ Чинамъ Конституцію, основанную на самыхъ свободныхъ правилахъ; они, къ удивленію всей Европы, ошринули ее, но Монархъ, увѣренный въ шшошѣ и благомъ цѣли своихъ намѣреній, не

обратить вниманія на противорѣчіе недовольныхъ, и ввелъ новый образъ правленія въ своемъ Королевствѣ, кошорѣе имѣашъ теперь Конституцію по справедливости и милости Короля, и не пользуется ею по упрямству и гордости нѣкоторыхъ подданныхъ. Опредѣлють не должно думать, чтобы весь Виртембергскій народъ участвовалъ въ неудовольствіи на Короля. Народъ весьма доволенъ и спокоенъ. Въ Виртембергѣ издавна принадлежали Земскимъ Чинамъ, ш. с. нѣкоторыя привилегированныя сословія (заключающіе въ себѣ неболе 200 семействъ) многія исключительныя права, вредныя и Государю и народу; сіи сословія занимаи всѣ важныя мѣста въ Государствѣ; они одни пользовались политическою свободою, одни имѣли голосъ въ дѣлахъ управленія и пр. *) Король хотѣлъ облегчить бремя прочихъ сословій, намѣреаясь дать равныя права всемъ подданнымъ своимъ, и, весьма естественнo, наметъ въ привилегированныхъ сословіяхъ старыхъ и уворныхъ противниковъ. Должно надѣяться, что его твердость, правосудіе, великодушіе и милосердіе наконецъ побѣдятъ упрямство сихъ неблагодарныхъ, своекорыстныхъ людей, и въ Виртембергѣ устанетъ правленіе твердое и свободное. — Въ *Баваріи* дѣло Конституціи совершенно скорымъ и весьма удовлетворительнымъ образомъ. Король обнародовалъ Конституціонную Харцію, въ кошорой даруетъ подданнымъ своимъ всѣ права, совмѣстныя съ достоинствомъ и цѣлю Монархическаго Правленія: подданные приняли сей знакъ любви и милости обожаемаго Монарха съ изъявленіемъ самой искренней благодарности. — Въ прочихъ владѣніяхъ Германскихъ, Великихъ Герцогствахъ *Веймарскоиъ* и *Дарлштадтскоиъ*, Герцогствахъ *Мекленбургскихъ*, *Нассаускоиъ* и пр. сословія и приводятся въ дѣйствіе Конституціи, основанныя на своихъ правахъ и обычаяхъ каждой изъ сихъ

*) Должно знать, что сіи привилегированныя фамиліи не суть дворянскія, а сословія изъ гражданъ.

земель. Всего бы нужно было, кажется, составить Конституцию для владній Гессенъ-Кассельскихъ. Въ двухъ большихъ Государствахъ Германскихъ, Австріи и Пруссіи, Конституцій еще не обнародованы; но Монархи сихъ земель обещали ихъ своимъ подданнымъ и вѣрно сдержашъ слово свое. Если до сихъ поръ ожиданія всѣхъ Германскихъ народовъ въ семъ отношеніи не выполнены, то конечно были на то важныя причины. Составленіе Конституцій для Государства дѣло нелегкое, и требуетъ великой опытности, благоразумія и осторожности. Въ семъ случаѣ нельзя ограничиться однимъ подражаніемъ: каждая земля имѣетъ свои обычаи, нужды, общественнаго, престоупя различныя мѣры. Англичане ввели свою Конституцію въ Сициліи, но чрезъ нѣсколько времени надлежало ее уничтожить, ибо произведеніе шумнаго Азбона опіюды не годилось для пламенной Италіи. — Весьма погрѣшаютъ шѣ Нѣмецкіе Писатели, которые дерзкими, оскорбительными снпашьями стараются принудить Правительства къ составленію Конституцій. Что естъ Конституція? Опредѣленіе правъ, власти и обязанности Правительства и народа. Это договоръ, заключаемый благоразумнымъ и крошкимъ ошцемъ съ подражающими дѣтшми, которымъ онъ удѣляетъ часть власти, дарованной ему Небомъ. Но смѣютъ ли дѣти насильно сего домогаться? — Всякой народъ, дерзающій требовать свободы, лишается права на оную, ибо свободу можно дать только людямъ благоразумнымъ, добродѣтельнымъ, уважающимъ власть и законы. Мы видѣли во Франціи, до чего можеть довести сія дерзость. Многими годами ужаснѣйшихъ злоключеній и бѣдствій заплашши Французы за сіе буйное шребованіе, и истинная свобода ихъ началась только съ шей минушты, когда Король, по собственному побужденію, добровольно даровалъ имъ оную. Недолжно вѣрши громогласнымъ воплямъ народныхъ орашоровъ-самозванцевъ въ Германіи. Ихъ рѣчи бывають часто опшгосками пущихъ кармановъ и шощихъ желудковъ.

(Окончаніе въ слѣд. кн.)

2. Н О В О С Т И

П О Л И Т И Ч Е С К І Я И Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Я .

Р о с с і я .

Знаменитый Посѣщитель нашъ, Король Прусскій возвращается въ отечество свое, пробывъ въ Россіи съ небольшимъ однимъ мѣсяцемъ. 1 июля, въ день рожденія Е. В. Великой Княгини Александры Ѳеодоровны были въюмнинація и гулянье въ Пешергофѣ, 2 числа Февреръ въ Ораніенбаумѣ, 3 морскія маневры въ Финскомъ заливѣ. Его Величество отправился въ обратный путь изъ Гамбурга чрезъ Лифляндію и Курляндію.

— На сихъ дняхъ получено здѣсь радостное извѣстіе о разрѣшеніи отъ бремени Принцемъ Ея Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

— Храбрый Генералъ-Адъютантъ *Винценгероде* 5 Іюня скончался скоропостижно въ Висбаденѣ, имѣя отъ роду 49 лѣтъ. Имя его пребудеть незабвеннымъ въ Исторіи войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Онъ принадлежалъ къ числу смертельныхъ враговъ низринутаго ширана, и при занятіи Москвы едва не сдѣлался жертвою его свирѣпства. Освободясь изъ плѣна, отличился онъ въ сраженіи при Каширѣ (1 Февр. 1813 года) и поіомъ командовалъ корпусомъ подъ главнымъ начальствомъ нынѣшняго Короля Шведскаго. Въ 1814 году маскировалъ онъ походъ Союзныхъ армій отъ Аркса къ Парижу, и малыми силами удерживалъ Наполеона въ удаленіи отъ сей столицы. — Отечественная война 1812 года удаляется отъ взора, какъ берегъ земли исчезаетъ изъ глазъ мореходца, и изъ современнаго событія переходить она въ предѣлы Исторіи. Сколькихъ героев лишились мы съ того времени! *Баграціонъ, Кульневъ, Кутайсовъ, Багдочевъ* пали подъ мечемъ враговъ. Великій *Кутузовъ* прешель въ обитель вѣчную, когда временная слава не находила еще словъ для превознесенія его подвиговъ. Незабвенный *Платовъ*, храбрый, благо-разумный, праводушный *Барклай де Толли*, поч-

женный *Догтуровъ*, защитникъ *Верей Дороховъ*, *Строгановъ*, испытанный судьбою самымъ жестокимъ образомъ, послѣдній въ знаменитомъ родѣ своемъ, и еще многіе Герои отечественной войны, грозные врагамъ, любезные соотечественникамъ, почли уже отъ трудовъ своихъ. Имена ихъ вписаны въ ірамъ Везмершіа.

Ф р а н ц і я.

— 9 Іюня обнародованъ во Французскихъ Вѣдомостяхъ трактатъ, заключенный Франціею съ Союзными державами объ уплатѣ ею долговъ на основаніи трактата отъ 8 Ноября 1815 года. Содержаніе онаго уже отчасти извѣстно нашимъ Читателямъ, но для соблюденія полноты въ семъ обзорѣ, сообщимъ главныя его условія. Долгъ сей (240,800,000 фр) вписывается въ большую долговую книгу Королевства, и Державы, имѣющія требованія на Францію, получаютъ за оныя по пяти процентовъ въ годъ, ит. е. 12,040,000 Франковъ. Сіимъ распоряженіемъ прекращаются всѣ особыя частныя требованія. — Сія благоразумная и великодушная мѣра Союзныхъ Кабинетовъ послужитъ весьма хорошимъ средствомъ къ успокоенію Французовъ, которые знаютъ теперь, кому и сколько они должны платити. Министерство Французское приняло въ тоже время мѣры къ постепенной уплатѣ самаго капишала.

— Почти ежедневно выходятъ въ Парижѣ сочиненія о происшествіяхъ 1817 года въ Лионѣ. Подковникъ *Фабіе*, Г. *Сенвиль* и другіе достойные вѣрющія люди доказали, что тамъ вовсе не было заговора, и что казненные за мнимое возмущеніе граждане и поселяне, были побуждены къ безпорядкамъ агентами тамошняго начальства, которое старалось выслужиться у Правительства открытіемъ и уничтоженіемъ вымышленнаго заговора. Генералъ *Канюэль*, командовавшій тогда въ Лионѣ, подалъ на сихъ Писателей прошеніе въ Полицейскій судъ, называя ихъ клеветниками.

Англія.

— Вся Англія въ движеніи: наступила важная эпоха выборовъ въ Члены новаго Парламента. Известно, что городъ Лондонъ, раздѣляемой на три части, Вестминстеръ, Сити и Соулваркъ, принадлежитъ къ разнымъ областямъ и пошому избираетъ большее противъ другихъ городовъ число Депутатовъ: первая часть двохъ, вторая четверыхъ, и послѣдняя двохъ. Нынѣшніе выборы были весьма безпокойны, Партія Министровъ и оппозиція сшараются, какъ всегда, обезсиливъ другъ друга, и отъ шого весьма часто доходитъ до драки. Въ числѣ предводителей черни отличаетъя извѣстный Якобинецъ Гунтъ. Въ Вестминстерской части Министерская партія сшаралась способствовать выбору Капшана Макселя. Народъ плевалъ въ шѣхъ, кто подавалъ за него голосъ, въ него самаго бросалъ грязью, камнями и пр. Максель вздумалъ удалиться, но дорогою остановила его черня и онъ получалъ сплошь сильный ударъ въ високъ, что надлежало пусшить ему кровь, и онъ слегъ въ постелю. Лордъ Касцельре (Министръ Иностранныхъ дѣлъ) хотѣлъ подать голосъ въ пользу Макселя. Гунтъ указалъ его черни, которая собралась вокругъ Министра и начала привѣщивать его сперва бранью, а потомъ и грязью. Лордъ принужденъ былъ признаться въ помощь Подмику. — Въ Сити выборы кончились, но не въ пользу Министровъ; забраны самые усердные приверженцы оппозиціи: Сиръ Робертъ Вильсонъ (освободитель Лавашша) бывший Лордъ Меръ Вудъ и Вейшманъ.

— Изъ Восточной Индіи получающяя извѣстія о непрерывномъ распространеніи владычества Британской Остш-Индской компании: нишущъ, что она взяла области Раи Бераркаф.

Швеція.

— 8 Іюня скончалась вдовствующая Королева Шведская Гедвигъ Елисавета Шарлотта, урожденная Принцесса Шлезвигъ-Голштинская, на 69 году отъ рожденія.

Разныя извѣстія.

— Въ *Испаніи* посѣждовало значительное уменьшеніе арміи по причинѣ разстройствъ финансовъ.

— Ужаснѣйшій ураганъ опустошилъ 16 Февраля колонію *Портъ-Луи* на островѣ *Иль де Франсъ*. Всѣ корабли на тамошнемъ рейдѣ попомпеды или повреждены. Многіе дома разрушены. Всѣ почти нааншажи совершенно истреблены. Половина *Портъ-Луи* исчезла. Въ разныхъ мѣстахъ чувствовалъ землетрясеніе. Дождевая вода имѣла соленый вкусъ.

— Бригъ *Рюрикъ*, подъ командою Лейтенанта *Коцебу*, послѣ прехлѣшняго путешествія вооружъ свѣша, 4 Іюня прибылъ въ *Портсмуть*. На сихъ дняхъ должно ожидать его въ *Кронштайтъ*.

— Нѣмецкіе книгопродавцы возобновили на *Германскомъ Сеймѣ* провъбу своєю о запрещеніи во всѣхъ владѣніяхъ *Союза* перепечашивашъ чужія книги.

VI.

С М Ъ С Б.

И з в ѣ с т і я .

I.

Шестая книжка *Журнала: Благоназбранный* вышла и подписавшімся раздается. Содержаніе оной: *Литература, Науки, Художества и Политика*. — I. *Стихотворенія*: 1. Паземонъ и Дамонъ. *Идиллія*. 2. Жизнь и смерть. 3. Къ соловью. 4. Мое счастье. 5. *Басни*: Тыква и желудъ, Совѣтъ львиной, Сова и ласточка. 6. Безпечный. 7. *Пѣсни*: Земныя блага, Счастливыиъ путь, Веселый часъ, Воспоминаніе. 8. Къ друзьямъ дѣтства. 9. Къ пшичкѣ — на могилѣ сестры. 10. На кончину двупнедѣльной дочери *Надежды*. 11. *Надгробіа*. 12. Г. И. П. къ грудной булавкѣ съ пшичкою, держащею сердечко на золотой цѣпочкѣ. 13. *Эпиграммы*. II. Будемъ полезны. *Восточная повѣсть*. III. Нѣчто о

Суворовъ. IV. Путешествіе Капитанъ Командора *Беринга* и Капитана *Чирикова* къ сѣверозападному берегу Америки. V. Опытки изъ записокъ Капитана Лейтенанта *Броневскаго* (Продолженіе). VI. О распечатаваніи писемъ. VII. Обѣдъ семи полишниковъ. — *Смѣсь* — 1. Новости. 2. Извѣстія о новыхъ Рускихъ книгахъ. 3. Извѣстіе о казенско-скопѣ 4. Благошворенія.

Издатель *Благонаименнаго* рѣшился продолжать Журналъ свой и на остальную нынѣшняго года половину: Благодаря многимъ почтеннымъ Литераторамъ — особенно сотоварищамъ своимъ Гг. Членамъ С. П. бургокаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Лудожествъ — онъ не имѣеть недостатка въ матеріалахъ; но при всемъ томъ покорнѣше проситъ упражняющихся въ отечественной Словесности сообщать ему свои произведенія: всякая хорошая по слогу или по содержанію своему пьеса съ благодарностію помѣщена будетъ въ *Благонаименноиб.* Нѣкоторые изъ пріятелей Издателя оправились недавно въ чужіе края и обѣщали доставлять ему опшуда любопытныя новости, замѣчанія, записки и ш. п. Безъ сомнѣнія чпшатели *Благонаименнаго* замѣтили, что Издатель сего Журнала не безъ выбора помѣщаетъ у себя пьесы. Онъ намѣренъ бытъ впредь гораздо еще разборчивѣе прежняго и постарается сдѣлать свое изданіе столь возможно занимательнѣе и разнообразнѣе.

Подписка на Журналъ *Благонаименный* принимается у Издателя Коллежскаго Совѣтника *Александра Ефимовича Измайлова*, живущаго у Рождества въ 5 улицъ въ домѣ Г Сенатскаго Секретаря *Щукина* подъ No 124, въ Газетной С. П. бургокаго Почтамта Экспедиціи, у всѣхъ здѣшнихъ книгопродавцевъ и на биржѣ у опаросты *Соколова*. Цѣна за весь годъ или 12 книжекъ здѣсь въ С. П. бургѣ на любской бумагѣ 30, а на прошой 25 р. Подписка принимается и особо на остальную нынѣшняго года-половину ш. е. на послѣднія шесть книжекъ на люб. бум. по 15 р. на прошой же по 12 р. 50 к. За пересылку прила-

даешся на полгода 2 р. 50 к. а на годъ 5 р. За доставленіе на домъ платишься какъ за полгода такъ и за годъ 2 р. 50 к. Желающіе получаютъ послѣднюю половину сего Журнала, ш. е. съ Іюля мѣсяца, благоволящъ подписывающъ заблаговременно. У Издателя же *Благонимивреннаго* можно получать прежнія и новыя его *Васни* и *Сказки* (изд. 1816 и 1817). Цѣна за обѣ книги съ чешырьюма весьма мѣлочно, выгравированными виньетами 10 р. а безъ виньетъ 7 р. За переослаку сихъ послѣднихъ книгъ многороднымъ прилагаешъ денегъ не нужно.

2.

О новомъ Журналь.

Журналъ древней и новой Литтературы.

Въ Журналь сей будешь вводишь слѣдующія ошашы:

I. *Словесность древняя и новѣйшая.*

Проза.

Стихотворенія.

II. *Науки.*III. *Критика.*IV. *Слѣсь.*

I. *Словесность древняя и новѣйшая.* Сшашыя сія сошашышъ главныи предметъ Журнала сего. Въ оную будешь вводишь Рускія сочиненія и переводы, какъ въ стихахъ такъ и въ прозѣ, собственно къ *Словесности* принадлежащіе. Не многіе могутъ наслаждаешъ въ подлинникѣ красотами древнихъ Писателей. Издатель льшешъ себя надежою, что Читателямъ его пріятно будешь, въ часы ихъ досуга, внимашъ ошголоскамъ талантовъ Греціи и древняго Рима. Изъ языковъ новѣйшихъ, Рускіи способите всѣхъ прочихъ, по своимъ благороднымъ и величественнымъ формамъ, къ вѣрному изображенію прелеошей древнихъ Писателей.

II. *Науки.* Теорія Наукъ и всѣ предметы, къ онымъ ошносящіеся, какъ шо: *Исторія, Политика, Философія* и проч.

III. *Критика.* Разборъ сочиненій, въ стихахъ и прозѣ, вниманія достойныхъ, какъ Рускихъ, такъ и иностранныхъ — древнихъ и новѣйшихъ.

IV. *Слѣдь*. Въ сташь сей помѣщаемы будущъ разбужденія о Художествѣхъ, извѣстія о изобрѣшеніяхъ, разные достопримѣчательные анекдоты, ошѣты на возраженія, и сему подобное.

Издашеть дагомъ поспавляеть извѣстия Публичку, что не всѣ вышеозначенныя сташь могутъ бытъ помѣщаемы въ каждомъ номерѣ. Онъ предоспавляеть себѣ право сообразованья съ обстоятельствомъ и матеріалами, для связи и неразрывности предметовъ.

Цѣль журнала сего. Доставивше Читателямъ удовольствіе и пользу, развязывая, шакъ сказашь, и усовершая, по возможности, языкъ отечественный. Многіе изъ почтенныхъ любителей Наукъ и Словесности являсь готовыми способствовашь трудомъ своимъ Издашелю, который проситъ шакъ же и другихъ проsvщенныхъ любителей Литературы доставлять ему для напечатанія разные сочиненія, клонящіяся къ достиженію предположенной имъ цѣли.

Изданіе журнала сего начнешося съ Іюля мѣсяца сего 1818 года и будетъ продолжаться до І числа Января будущаго 1819. Чрезъ каждыя двѣ недѣли, въ срединѣ и концѣ мѣсяца, будетъ выходить по одной книжкѣ, состояющей номеръ. Формашь въ 8 долю листа. Цѣна за сіе полугодичное изданіе 15, а съ доставленіемъ здѣсь въ С. Пешербургъ въ домъ и съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 20 рублей. Подписка принимается въ типографіи Департамента Народнаго Просвѣщенія, въ Чернышевомъ переулкѣ, у факшора Гюшша. Иногородныя особы могутъ относиться въ Газетную С. Пешербургскаго Почтамша экспедицію, съ означеніемъ своихъ адресовъ и съ приложеніемъ денегъ.

Съ будущаго 1819 года, если не возпрепятствуюшь обстоятельства, изданіе журнала сего будетъ продолжаться на сихъ же самыхъ основаніяхъ.

Издатель В. Олинъ.

С. Пешербургъ.

(6 І ю л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1818. № XXXVI.

I.

ВОСПОМИНАНІЯ О 1812 ГОДѢ.

Отрывки изъ походныхъ записокъ Рускаго
Офицера. *)

С. Троицкое, Октября 1812. Побѣда не
быть не можемъ народъ, въ самыхъ бѣдѣ
співіяхъ гордый своимъ именемъ, въ самыхъ
горестныхъ потеряхъ не лишившійся ко-
ренныхъ обычаевъ и правъ своихъ, среди
жесточайшихъ перевороженъ судьбы храня-
щій твердо Вару и законы праотцевъ. Мо-
сква была нѣсколько дней во власти мно-
племенныхъ, Москва превращена въ пепель;
но духъ свободы и любви къ отечеству не
переславали на минушу оживлявшъ древнюю
столицу Россіи. Добродѣтели сіи сопровож-

*) Большая часть сихъ записокъ потеряна во
время курьерской повѣдки; — это одинъ изъ числа
уцѣлѣвшихъ отъ кораблекрушенія.

ждающъ нынѣ мирнаго гражданина въ самое изгнаніе изъ мѣстъ родины и неразлучныгъ съ воиномъ, кипящимъ ошмспмишъ за пепель родныхъ жилищъ и права свои. Смѣлы Богъ и Царь Рускій; могучи мышцами и дукомъ пошомки Славянъ — и Россія побѣждена бышь не можешъ!

Каждый день слышу повѣшпованія о пвердосни жипелей, оспававшихся въ Москвѣ во время пребыванія въ ней Французовъ. Спросите меня, кто были эши жипели? — Нищіе, сирые, бѣдныя вдовы, безпріюшныя сиромы и слабые спарцы Кто не можешъ бышь вѣрнымъ сыномъ опечеспва, не доешоніи назвашься согражданикомъ грубыхъ Каннибадовъ; онъ не имѣеть ничего священнаго на землѣ; нѣтъ для него ни имени, ни родспва, ни связей; — цѣлая вселенная его чуждаешь! Благословенная Богѣмъ Россія не знаешъ подобныхъ изверговъ: она сильна вѣрными сынами.

Каршина Москвы, съ одной стороны наводненной спаями иноплеменныхъ, дышущихъ грабежемъ и безначаліемъ, съ другой

огражденной неизмѣнностію правовъ оставшейся въ ней горсти жителей, представляешь Исторіи прекраснѣйшія черты, подражанія достойныя. Это почтенная спарушка, поддерживаемая вѣрною, небольшою семьею прощивъ шайки разбойниковъ. На дняхъ рассказывали мнѣ, какъ обманулись Французы въ надеждѣ найти въ Рускихъ грубыхъ варваровъ, обыкшихъ подклонять выю подъ чужое ярмо. Вотъ изкошоры изъ сихъ повѣствованій:

Кровавое зарево пожаровъ обшекало древнюю столицу Россіи; огромныя палаты и бѣдныя хижины превращались въ развалины; храмы Божіи предавались поруганію — и толпы иноплеменныхъ бродягъ безъ соспраданія, безъ чести и Вѣры, праздновали на пепелищахъ уничтоженіе всѣхъ добродѣтелей. Вдругъ, среди шоржешвенныхъ восклицаній порока, среди вопля обезчещенныхъ женъ и дѣвъ, среди плача безкровныхъ спарцевъ и дѣшей, раздающся громкіе, ушѣшительные голоса. Это голоса свободы! говорятъ угнетенные, и шекающся на зовъ ея. Въ *Огородникахъ* спомнѣ храмъ, посвя-

ценный имени Св. Харитона. Туда собира-
 ются они, вооруженные булавами, ножами,
 серпами и вилами; находясь съ каждымъ
 днем новыхъ соповарищей въ несчастіи;
 соспавляютъ между собою особенное обще-
 ство; спроятъ себѣ шалаши вокругъ цер-
 кви, и клануся защищать ее отъ неиспов-
 сива безвѣрныхъ до послѣдняго издыханія.
 Каждый день приходять они въ церковь сію
 возсылать молитвы къ престолу Бога объ
 изгнаніи врага изъ опечесива, о низпосла-
 ніи побѣды Рускимъ воинамъ, здравія и сла-
 вы законному Государю. Нѣсколько разъ
 покушающа рабы Корсиканца уничтожитьъ
 священнослуженіе и превратить храмъ
 Божій въ конюшню; но, при первомъ поку-
 шеніи ихъ, Героинищіе вооруженными соот-
 чниками, спекаются вокругъ церкви, ударяють
 въ набашъ и заспавляютъ самыхъ мнимыхъ
 побѣдителей удивляясь ихъ мужесиву и
 рѣшиительности. Нѣкоторые изъ Француз-
 скихъ смѣдчаковъ пышаются съ накрывною
 головою войти въ церковь во время слу-
 женія Творцу; но поднявъ въ верхъ вилы
 и грозные голоса свободы принуждавъ

гордыхъ притыценовъ смирились предъ законами слабыхъ и нищихъ. Церкви, охраняемая стною мужественными защитниками, донныѣ уцѣла и свидѣтельствуетъ каждому, что вѣрность Царямъ, Вѣрь и кореннымъ добродѣтелямъ есть швердѣйшій оплотъ прошиву неравнаго могущества и бѣдшвей, на землю посылаемыхъ.

Священникъ Срѣшенскаго монастыря, извѣстный примѣрною жизнію своею, не устращился жестокостей иноплеменихъ. Вѣрный своему Государю и правиламъ совѣспи, во всѣхъ моливахъ своихъ возноилъ оны къ прешолу Всевышняго имя Помазанника Его. Бонапарте, узнавъ о семъ, послалъ къ нему грозный приказъ испребишь сіе имя изъ церковныхъ моливъ и впредъ упоминашь въ нихъ Наполеона, Императора Франціи и прочихъ земель. „Я присягалъ одному Царю Рускому, и не хочу знашь никакого другаго“ — съ швердосшію сказала папшрь посланнымъ, и продолжалъ съ большимъ рвеніемъ молишься о здравіи законнаго Государя. Ему угрожають висѣлицею на Срѣшенскомъ булеварѣ. „Донесите Напо-

леону — оповѣчалъ онъ исполнишюся приказовъ Корсиканца — донесите ему, что подъ рукою палача буду еще молиться объ Александрѣ. Не спрашна смерть тому, кто умираешь за Царя и Вѣру.“ — Къ чести доносителей должно сказать, что они нашли оповѣшь сей геройскимъ, достойнымъ даже Французскаго народа; изображали его шаковымъ предводителею своему, и оставили непоколебимаго священника исполнять долгъ его до самаго побѣга великихъ легионовъ изъ Москвы.

Римъ и свѣшь славилась одною Лукреціею; Москва можешь гордиться двумя. На берегу Москвы рѣки, въ скромномъ жилищѣ оставался одинъ изъ служителей оцарей для попеченія о приходской своей церкви и тайнаго надзиранія за схиновеннымъ имъ церковнымъ богатствомъ. Сокровища, храму принадлежащія, умѣлъ онъ сберечь отъ хищническихъ взоровъ; но не укрылось отъ нихъ сокровище, ему собственно принадлежащее и для него безцѣннѣйшее всѣхъ богатствъ земныхъ — двѣ дочери, милыя и прекрасныя, какъ сама Природа, какъ она

невинныя. Подъ надзоромъ умиаго, просвѣщеннаго и добродѣтельнаго опца вздѣляныя, росли онѣ для исполненія надеждъ его и украсенія свѣща; — вскорѣ гоповились онѣ усыпашь цвѣтами радости и любви жизненной пушъ двухъ юнощей, избранныхъ ими по воль сердца. Въ сіи смушныя времена забывали помышляшъ о собственномъ счасшіи; думали шолько объ успокоеніи опечесшва. Обрученныя принуждены были разлучишъся почши у подножія брачнаго оашаря; кляшва вѣчнаго союза гопова была выдепъшь изъ успъ ихъ, и усша ихъ выговорили ужасное *прости* на вѣки; мѣсто судимыхъ имъ любовію удовольшвій, заступила мрачная мысль о бѣдствіяхъ опщесшвенныхъ — и мечшы, недавно подносившія имъ брачныя розы, казали уже имъ въ будущности одни могильныя холмы, бранными огнями и пожарами освѣщаемые. Разлука ужасная! но ее шребовалъ неумолимый рокъ — и друзья, повидуясь ему, разшались съ ужаснымъ предчувшвіемъ. Вскорѣ пришекли въ Москву орды разноплеменныя. Прощыя солдашы, гордясь безначалиемъ, пови-

новались однимъ желаніямъ своимъ ; началь-
 ники , вмѣсто того , чинобы даваѣь подчи-
 неннымъ примѣръ воздержности и криво-
 сти, подражали имъ въ своевольствѣ. Скром-
 ное жилище священника не избѣгло ихъ по-
 сѣщенія ; шамъ увидѣли они прелестныхъ
 сестръ , и по праву побѣды нарекли ихъ
 заранѣе своими данницами. Чинобы уде-
 вишь ихъ скорѣе въ свои сѣщи, употребля-
 ли они сначала хитрость , ласкадѣльства,
 обѣщанія, любовь, клятвы и даже священное
 имя Бога; но видя предложенія свои ошверг-
 нушыми съ презрѣніемъ и твердосію ,
 они прибѣгнули къ насильству. Въ скоромъ
 времени (ещо было къ вечеру) ошесствіе
 опца послужило имъ къ совершенію злодѣй-
 скаго ихъ намѣренія. Цѣлою разбойническою
 шайкою ворвались они въ комнату, гдѣ на-
 ходились обѣ сестры, и застали ихъ моля-
 щимися передъ распяціемъ. Не уважая ни
 слезъ, ни мольбы ихъ , смѣясь изображенію
 Божественнаго Справдальца на земли и Су-
 діи небеснаго , которое несчастныя обви-
 мали вмѣсто защиты , злодѣи связали имъ
 руки и повлекли ихъ изъ дому. Приближа-

ясь къ Каменному мосту, сестры уговари-
 лись, на чуждомъ похищителямъ языкъ, во-
 оружишься пропивъ ихъ обманомъ и рѣ-
 шись, для избѣжанія вѣчнаго позора, уме-
 рить добродѣтельными. Рѣшились — и сле-
 зы переспали лишоя; пихая покорность
 волѣ сильныхъ показала уже во взорахъ
 ихъ; улыбка любви порхнула на померщѣ-
 лыхъ успахъ, и нѣжной, сладкой голосъ про-
 сить облегчить ихъ узы. Какое жестокое
 сердце не пронудось бы сею прозьбою, съ
 копорю, казалось, сливались обѣщанія и на-
 дежды?... Варвары, обманушыя наружноспію
 своихъ пѣвицъ и припомъ увѣренные въ
 силъ своей, исполнили ихъ желаніе. Пустивъ
 за нѣсколько шаговъ оупъ нихъ передовую
 спражу, сопровождаая ихъ въ опдаленіи боль-
 шею толпою съ комическими пѣснями изъ
 Chansonnier du Caveau, они хопѣли шѣмъ
 доказашъ свое великодушіе. Но — кто изъ
 нихъ шого ожидалъ? — обѣ сестры, прибли-
 жась къ срединѣ Каменнаго моста, схватя
 другъ друга за руки, пустились бѣжать,
 перемѣзли одни перилы, перекрестились,
 показали рукою на Небо, взмѣзли на другія

перилы и одна за другою — бросались въ рѣку! Все это совершилось въ нѣскольکو мгновений. Французы отъ изумленія и ужаса спояли неподвижны, не вѣрили глазамъ своимъ, и не знали, что начашь. Хопѣли выплывающіе несчастныхъ изъ воды, но нашедъ ихъ совершенно обезображенными сильнѣмъ ударомъ о камни, во множествѣ раздѣляющіе печеніе Москвы рѣки, опдали ихъ на произволь спремнины. Въ глубокомъ молчаніи, какъ приговоренные къ смерти преступники, возвратились они домой. Въ сердце не смѣли они заглянуть: въ немъ гнѣздила уже грозный спутникъ, до престола Вѣчнаго Судіи съ ними неразлучный; не осмѣливались они взирашь и на Небо — тамъ начертана уже была будущая судьба ихъ!... Что сдѣлалось съ несчастнымъ ошцемъ? Онъ въ обѣщаніяхъ Вѣры спарался искать ушѣшенія и, можешь бышь, нынѣ нашель его. Что сдѣлалось съ злополучными женихами? Ничего не слыхаль! Если бы я писалъ романъ, а не истинное происшествіе, то сказалъ бы, что одинъ изъ нихъ пушемъ смерти и славы соединился съ любезною,

другой же, заключивъ себя въ монастырь, оспазся шолько швломъ жишь на земль....

Сопни подобныъ происшествій ознаменовали Сеншябрь мвсьць 1812 года; Французскіе бивуаки въ Москвѣ блистали многими подобными огнями... Безумные пришлецы узнали, какво незванымъ госпямъ госпишь въ Руской сподлицѣ, и какимъ образомъ рабшвуюшь на Сзверь!... Не одна тысяча безвѣрныхъ лежишь въ погребяхъ, колодезяхъ и подь мельницами. — Если бы собрать всѣ чершы мужесшва, швердосши нравовъ и другихъ добродѣтелей, исполнящихъ Рускихъ во время пребыванія Французовъ въ Москвѣ; шо можно бы написашъ цѣлая книжка. Искуснымъ перу, рѣзцу и кисти предшояшь шрудъ и слава вывесшь изъ мрака неизвѣстности геройскія дѣла соопечесшвенниковъ, и предшавишь ихъ во всемъ блескѣ на сцену міра.

Москва, Октябра 1812. Москва начи-наешъ спрахашъ съ себя пепель и мало по малу оживляешся. Геній ея, бродя по развалинамъ, собираешъ снова дѣшей вокругъ печальной, но всегда безцѣнной сердцу маше-

ри, и ласкаешь ихъ утѣдительною надеждою, что счастье, богатство и слава выплещъ на нее свѣжіе вѣнки. Жители немного спекаются въ Москву. Между развалинами ходятъ иные, какъ Радклифъовы привидѣнія, и ищутъ слѣдовъ своихъ жилищъ и имуществъ; другіе одиночкою или парами встрѣчаются вамъ на улицахъ и спрашиваютъ васъ о шой, на которой сами находятся. Черезъ заставы пробраются огромные возы съ жизненными потребностями; на рынкахъ волнуется народъ и жужжитъ, какъ рой пчельный съ приближеніемъ цвѣтущей весны. Ремесленники на площадяхъ предлагаютъ вамъ свои услуги; каменьщики и плотники счищаютъ тучные задашки. Уже извозчики на быспрыхъ иноходцахъ мчатъ васъ изъ края въ край города, и Петербургская карета одинъ разъ въ сущи спучитъ по мостовой. Уже шумитъ топоръ, и веселое его эхо отзывается въ моемъ сердцѣ... Въ Москвѣ можете нынѣ найти теплой уголь, вкусной обѣдъ, всѣ необходимыя потребности жизни за недорогую цѣну, и даже нѣкоторые предме-

ны роскоши. Передъ развалинами Госпитальнаго Двора видите скромныя палатки, сиблы, спульды и шреножки, на кошорыхъ лежатъ повары, хошя не въ изобиліи, но довольно хорошіе. Съ каждымъ днемъ принимаешь городъ лучший и пріятнѣйшій видъ. Можно сравнить Москву съ прекрасною женщиною, кошорая во время нечаальнаго шраура лишилась лучшихъ своихъ прелестей. Наступилъ конецъ горестнаго испытанія, и она, забывъ *прошедшее*, улыбается *будущему*, шпешить радиться въ новую, разноцвѣтную одежду, любитъ въ зеркаль оживленію ея прелестей и съ каждою новою минутою горюишь своимъ обожаемымъ, новымъ пріятіемъ.

Наконецъ расстаюсь съ любовью, Москва, древнее жилище Царей, колыбель и гробница многихъ изъ нихъ, средоточіе богатства, изобилія и веселости Россіи, и родина моя священная! Видѣлъ я тебя дѣвическою, красивою, величественною; зрѣлъ съ твои развалины; да порадоюсь никогда возобновленію твоего великолѣпія, красоты и славы твои

ей — и скажу съ гордостію Московиня-
онна:

Что манушки Москвы и краше и милѣе?

Лажетниковъ.

П.

И С Т О Р І Я.

СРАВНЕНІЕ ТОРГОВЛИ НАРОДОВЪ ДРЕВ-
НЯГО И НОВАГО МІРА.

(Отрывокъ.)

Съ началомъ обществъ родились и ну-
жды. Человѣкъ, озаренный лучами просвѣ-
щенія, увидѣлъ всю великость бышя своего,
предметъ для коего поставленъ на своемъ
мѣстѣ, умѣлъ измѣрить свое сердце, по-
рывъ своихъ страстей, проникнулъ внутрь
самаго себя, и, что еще несравненно боль-
ше украшаетъ достоинство его, человѣкъ
самъ себя подчинилъ законамъ.

Законодатели первыхъ времени одни
блуждали нравственностью, другіе кровавыми
законами удерживали людей, имъ себя повѣ-

рившихъ, въ предѣлахъ умѣренности; иные исключили изъ республикъ золото, серебро и разнаго рода монету, — но всѣ покровительствовали промышленности: она одна обогащаетъ народы, приучаетъ ихъ къ дѣятельной жизни, связываетъ другъ съ другомъ. Торговля есть мать просвѣщенія: пришествіе ея тихо, живошворно, полезно, но отсутствіе мрачно ужасно, гибельно, подобно удаленію свѣтила небснаго отъ удрученныхъ хладомъ чадъ утрюмаго сѣвера.

Полишика, иногда вредная для общества, нерѣдко благодѣтельница его, и часто причина его же несчастій, но всегда необходимая, вскорѣ узнала всю цѣну торговли; онѣ подружались и объ родныя сестры, сдѣлались нужными владикамъ и народамъ. Прежде необходимосць, а потомъ навывкъ, украсивъ изваянія богини масличнымъ вѣнкомъ, воздвигли ей олшари, и нѣжная мать приняла въ опверзшыя объятія дѣшей, милыхъ ея сердцу.

Государи, помышляя болѣе просвѣтити свои народы, и желая доставити имъ удобствя жизни, прибѣгли къ коммерціи, —

имѣя намѣреніи обогатишь, осчастливишь свои обласни, рукою дружелюбія отверзли всѣ пуши благодѣшельницъ чедовѣческаго рода; она явилась въ видѣ мудросши и шрудюбія, и люди сдѣлались не тѣ: на зыбкомъ берегу моря возвышающія величественные города; поля, цѣлые вѣки жилище безмолвія, приюшь звѣрей дикихъ, покрылись изобильными жашвами; шамь, гдѣ дикая колючая права заграждала пушь ошважнѣйшему звѣролову, гдѣ лѣса дремучіе приводили въ шренепь смѣлаго, и препяшшвовади, любопышному взору, доспигнушь чшо еще находишься за ихъ предѣлами, шамь явидись приспани, селенія; вездѣ проложены, обдѣланы дороги, или прорышы каналы руками шѣхъ же людей, кои прежде влачили жизнь подобно безмысленнымъ шварямъ. Глубокія рѣки соединились съ моремъ; онѣ несутъ на своихъ хребцахъ обильную дань земли; всѣ плоды промышленности приемлюшь видѣ новый, пріятный глазамъ и осыпающъ благами жизни нѣсколькихъ провинцій; здѣсь цѣлое Государство, нѣкогда гдѣздилище рыбъ, возникаетъ шакъ сказатъ изъ

ударъ влажной стихіи, на мѣсто изрѣдка раскиданныхъ рыбацкихъ хижинъ, явились плоды дѣятельности и ума; шуда заглянула Философія, подруга торговли: она поспавила свой престолъ, она соединила во едино всѣ сословія, и горсть рыбаковъ оспацовала могуществомъ гѣрдосни и фанашизма; мечъ свирѣпаго Альбы преломился о грудь сыновъ Голландіи, и народъ свободный, но сначала бѣдный, сналъ на ряду съ другими, сналъ равенъ съ своими прежними владѣльцами. Любовь къ отечеству одушевила торговлю; люди положили предѣлъ бурному морю; они опшолкнули его далѣе къ океану, и Гений благости увѣнчалъ труды, превыщающіе труды обыкновеннаго человѣка: родились флоты, и Амстердамъ исполнскими шагами поднялся на верхъ счастья и славы.

Въ другомъ краю Европы, краю чуждомъ, онусщломъ, подобно осирошѣвшему семейству, люди хотя и видѣли разищельные примѣры образа жизни сосѣдей, опшопсюду ихъ окружающихъ, но все сіе знали по слухамъ всегда несправедливымъ,

или и чистая событія прочихъ Государствъ; не хотѣли опстать отъ своего прежняго; гордились, что никому не подражали; имъ казалось стыдомъ познакомиться съ просвѣщеніемъ. Таковыя закоренѣлыя предразсудки въ сердцахъ чловѣка! Явился Петръ; онъ создалъ, онъ облагородилъ народъ; любезный его сердцу, и опвѣчающій нѣжной заботливости своего опца. Я удивляюсь Пепру въ Лѣсномъ, на поляхъ Полтавы, изумляюсь великости его духа въ послѣднюю рѣшишельную ночь въ Прушскомъ лагерѣ; но едва ли мудрый Законодатель въ немъ не оспорилъ первенства у Побѣдителя, и Герой въ моихъ глазахъ также великъ, также *единственъ*, когда своими руками копаешь качаль на сѣверныхъ болошахъ; измѣряешь положеніе Волхова и Невы и повелѣваешь надъ самими общошательскими. Петръ привыкъ шворить счастливыми своихъ Рускихъ, и свою всеми брошенную, до него презрѣнную Природу.

Торговля, мать просвѣщенія, имѣла начало у народовъ, занимающихъ первое мѣсто въ Испоріи. Египетъ былъ колыбелью

коммерція, Наукъ и Художествъ; въ него изъ всѣхъ странъ извѣшнаго тогда міра, подобно радіусамъ къ центру, спекались всѣ богатства. Цари ободряли торговлю и народъ блаженствоваль; но они же первые поспрадали ошъ ея ошщесвія, и поздно раскаялись, чшо не умѣли продлить ея пребыванія.

Финикіяне умѣли воспользоваться ошибкою Египціанъ: они приняли торговлю съ распроспершими объяпніями, дали ей свободу и безопасность, безъ чего она существовать не можешь, и она наградила ихъ превыше всякаго ожиданія. Тиръ и Сидонъ, два города превзошли богатствомъ всѣ имъ современныя Царства, завладѣли моремъ, достигли до западныхъ береговъ Африки и Испаніи, основали Карфагенъ, Фивы въ Беотіи, Кадиксъ на берегахъ Океана; одинъ Тиръ, подспрекаемый Карфагеномъ, тогда уже славящимся, семь мѣсяцевъ возмогъ оспановишь оружіе побѣдоноснаго Александра. Александръ осадю Тира явилъ чудо военнаго искусства: онъ превозмогъ упрямую Природу, завалилъ море, и взялъ мѣсто приступомъ. Побѣдитель, раздраженный насмѣш-

*

ками жителей, которые ему кричали со ствѣнь, *неужели онъ больше Нелтуна*, не являть примѣра умѣренности: двѣ тысячи Тирянъ распяты на крестахъ по всему пространству берега; остальные изгнаны и городъ превращень въ груды камней и пепла. Такъ созданъ человекъ: шопъ же Александръ, благодѣшель фамилии Дарія, прославившійся добродѣтелью, челоѡколюбивѣйшій изъ всѣхъ Монарховъ, не умѣлъ удержашъ мщенія надъ Тирянами; но — война имѣетъ свои законы, и попомощво съ благоговѣнїемъ дивишся и чинишь всегда милосердаго Побѣдителя.

Тогда опустѣлый Тиръ передалъ торговлю своимъ колоніямъ. Александръ Великій сдѣлался исключительнымъ ея властелиномъ; онъ покровительствовалъ ее, создалъ для ней города. Сей Государь, столь же дѣятельный, столь любящій Науки и полезное, столь безпримѣрный Законодатель, какъ и великій Пешрь, предпринялъ дашъ новой ходъ коммерціи; шогда еще онъ былъ заняшь мыслю, смиривши мимоходомъ Карфагенъ, посѣвши Геркулесовы шоды, про-

вхашь Испанію, Францію, Италію, переправись въ Албанію и потомъ въ Македонію; но съ его смершію пресѣклись сіи исподинскія, хошя слишкъомъ возможныя, предначерпанія.

Долго Греки не знали всей цѣны портовли, но по основаніи Александриі, пробудились какъ бы опъ глубокаго сна и спарались привлечь ее въ сей городъ. Александръ избралъ споль выгодное положеніе своему новому городу, *) споль облагодѣшельсшвоваць и возвысилъ его, что не смотря на всѣ перемѣны правленія, онъ пребылъ невредимъ опъ временъ Пшодомеевъ, до ошкрытія пуши вокругъ Мыса Добрай Надежды.

*) Александръ, для большаго прославленія своего имени, пожелалъ создашь городъ. Зодчій Демократъ, предложилъ выстроить его на горѣ Аѳонской, кошорая при своемъ крѣпкомъ мѣстоположеніи, имѣла еще шо преимущество, что сему городу можно было дать человѣческую фигуру, — это была бы вещь удивительная, изумляющая, и досшойная великости основателя. Александръ спросилъ его: чѣмъ шамъ жишети могушь жишь? и какъ Архитекторъ ошвѣчалъ, что онъ о томъ не подумалъ, Царь засмѣялся, бросилъ гору и избралъ для Александриі шакее мѣсто, гдѣ изобиліе земли, удобность моря и усшья Инда даюшь всѣ выгоды жишети.

Макиавель Кн. I. Гл. I.

Непосредственно за Греками слѣдуютъ Римляне. Всѣ народы слились въ Римъ. Сѣм Цари вселенной, не смотря на то, что воинскій духъ несовмѣстенъ съ торговлею, у всѣхъ покоренныхъ націй не локмо не возбраняли коммерціи, но заботились разными средствами ободрять ее и обезопасить; торговля кошорую покровительствовала Сенатъ и народъ, и кошорой по распоряженіямъ Правительсва, ни сколько не вредили беспреданная войны, собирала дань со многочисленныхъ народовъ, и плоды трудолюбія ихъ приносила къ сносамъ державнаго Рима. Тогда не существовали ни зависть, ни совмѣстничество морскихъ державъ: онѣ были соединены подъ единымъ скиптромъ, гдѣ царствовало согласіе и гдѣ единая власть въ одно мгновеніе ока все приводило въ движеніе. Одна Брипаннія чуждалась принять Римлянъ, надеясь, что бурныя волны и каменныя скалы оградятъ ее отъ всемірныхъ владыкъ; но Агрикола всунулъ на островъ, сражался восемь лѣтъ не всегда счастливо, но всегда славно, и Великобританію

паннiя вилася въ сославъ единого огромнаго пѣла.

Когда варвары напали на Римскую Имперiю, Констанцинополь, счастливый мѣстнымъ положенiемъ, созданный какъ бы для того, чтобы вознесся выше самаго Рима, сдѣлался новымъ приспанищемъ торговли; она удалилась отъ громовъ оружiя; отъ ненавистнаго ей насилiя уже развращенныхъ Римлянъ, и возстановила свой престолъ въ Констанцинополѣ; городъ сей, посреди окружающаго оный опустошенiя, умѣлъ сохранить остатки древняго величiя; онъ процвѣпалъ, когда всѣ другiе города пришли въ упадокъ, и удержалъ на долго свое могущество, не смотря на частыя политическiя бури, грозившiя поколебанъ его въ самомъ основанiи.

Безпечность восточныхъ Императоровъ привела Турокъ въ Европу, а фанатизмъ проложилъ имъ путь на свѣтны Визаншiи. Констанцинопольскiй колосъ сокрушился; возросла новая Монархiя; не спало опечесства Мильшiадовъ, Перикловъ, Ксенофоновъ; многочисленные потомки Османа, по-

любили благословенное небо Грецій и разсыпались по ней. Суашаны избрали Констайннополь своею столицею. Магометь II создалъ новую Монархію, далъ законы, и болѣе нежели Греческіе Императоры снхалъ покровищельствовашъ коммерціи.

Турецкое Правительство споспѣшествуешъ торговль, поддерживаешъ и не обременяешъ купцовъ разорительными подашьми; положеніемъ своимъ Турецкая Монархіа едва ли не изъ первѣйшихъ торговыхъ земель въ цѣломъ свѣтѣ: съ одной стороны Персія и Индіа вливаюшъ въ нее свои богатства, съ другой всѣ Европейскія націи и въ наши времена Американскія области, на перерывъ ищущъ ей дружелюбія. Порція скоро узнала свою пользу ошъ торговли съ Европейцами, заключила съ Государями сей часи свѣща торговые пракшашы, и шеперь имѣющъ они Консуловъ во всѣхъ Азійскихъ приешаняхъ ошъ Каира до самаго Алеппа, въ портахъ и на островахъ Средиземнаго моря и въ Архипелагѣ. У Турокъ введена самая умѣренная пошакна, которая берешся одинъ разъ, а послѣ вся земля ошвершена для шо-

варовъ; конфискаціи не сущесивуютъ. Ны-
нѣшній Султанъ въ особенності покрови-
тельствуетъ коммерцію; кредитъ народа
имѣетъ цѣну. Турки въ коммерціи и вой-
нѣ честны и благородны; кажется, не очень
миъ пріятно сосѣдство Али Паши Албан-
скаго, который отрѣзавъ ихъ сообщеніе съ
Іонійскими островами и Адриатическимъ
моремъ; но ни одинъ владѣтель не можетъ
имѣть вѣсѣхъ выгодъ на своей сторонѣ.

Преходя молчаніемъ мѣста націи, упо-
мянемъ о коммерціи новыхъ народовъ, из-
ваекшихъ всю пользу оцѣ древнихъ, и го-
раздо ихъ превзошедшихъ: они имѣли передъ
глазами примѣры и изучались избирать са-
мыя вѣрнѣйшія средства, но получили все
сіе самымъ неожиданнымъ образомъ.

Крестовые походы познакомили Евро-
пейцевъ съ Востокомъ; они произвели ве-
ликое дѣйствіе, и самую важную перемену
въ просвѣщеніи, нравственности, и самомъ
правленіи народовъ, чего оцѣ сего оброда
суевѣровъ никакъ нельзя было ожидать и
предвидѣть. Удобная и роскошная жизнь въ
походѣ ихъ чрезъ Италію, Грецію и далѣе,

плѣнила ихъ, и поселила сильное желаніе непрерывно наслаждаться сими благами. Непрудно было примѣшпшь, гдѣ хранился источникъ желаемого наслажденія: жадносншь къ завоеваніямъ скоро въ ннхъ ослабѣла и уснула мѣсно мореплаванію и шорговль.

Изобрѣшенъ компасъ: онъ *создалъ* новое мореплаваніе. Уже переспало оно ограничивашь себя узкими проходами; не спѣснялось небольшими морями какъ прежде, когда имѣло вождями звѣзды или берега; оно смѣлымъ шагомъ вспуило въ океанъ, дошодь неприкосновенный смершнымъ, и съ безпечною самонадѣянноспію не спрашилось посьщашь новыя мѣста, новыя пучины. „Надобно непременно бышь четвершой часни свѣша!“ говорншь Колумбъ. Его геній опредѣлиль просшранство земнаго шара, измѣрилъ движеніе міровъ и Америка найдена шакъ, какъ онъ мыслиль!

Тогда снова пробудилась шорговля: онкрышь Мысь Доброй Надежды, но Ишалія лишилась своего цвѣшущаго положенія и богашшвь.

Португальцы и Испанцы первые воспользовались симъ открытіемъ, и болѣе всѣхъ испытали, сколь велики благодѣянія шорговли, и сколь пагубно ея опщужденіе. Филиппъ II, ширани своихъ подданныхъ и рабъ Инквизиціи, изнурилъ дѣшей своихъ и пріутошовилъ всѣ бѣды Испаніи. Она никакъ не могла поправиться; народы, живущіе за морями, приняли намѣреніе свергнушь съ себя правленіе Испаніи. Сей мяшежъ долженъ лишитъ Испанію лучшей и богатѣйшей части ея владѣній.

Голландцы, поешупившіе на чреду Испаніи, хотя долго владѣли шорговлею, и чрезвычайно возвысились, но ушрашивъ умѣренность, по многимъ причинамъ ушрашили и коммерцію еще до Французской революціи; они попустили переселиться шорговль въ Англію, а между шмъ Нишегрю съ своими революціонными Французами, подобно спремишельному попоку, вшоргнулся во время жестокой зимы, среди крѣпосшей Кегорна и Вобана въ Голландію, и однимъ ударомъ лишилъ ее независимости: тогда не спало и промышленности.

Такимъ образомъ Великобританія сдѣ-
 лалась любимцею торговли. Много къ по-
 му споспѣшествуетъ мѣстное положеніе
 острововъ ея, и опыты прежнихъ наро-
 довъ. Англичане видяшь, какъ можно удер-
 жать ее, продлить и распространить. Но
 и сіе умное Правительство сдѣдало важную
 ошибку. Напрасно великій Пишшъ говорилъ:
 „война цѣлому свѣсу, миръ съ Америкою.“
 Его не слушали, и Британія лишилась Аме-
 рики. Впрочемъ настоящее положеніе Ан-
 гліи, ея перевѣсъ въ Европѣ, сирацкими
 ополченія на всѣхъ моряхъ до сихъ поръ
 даютъ ей преимущество. Правительство
 ободряетъ коммерцію и богатства льются
 рѣкою на берега Темзы; но вліяніе Северо-
 Американскихъ Облестей, безкорыстіе ша-
 мощныхъ купцовъ, удобность ихъ сношеній
 съ Европою ближе нежели Остъ-Индійской
 компаніи, опоры Англійскаго шоргу, какъ
 можно полагають, не замедляють опшоргнушь
 ошь Великобританіи сначала часшими,
 а послѣ и всю массу торговли; и переда-
 душь ее въ общество Вашингтоновъ и
 Франклиновъ.

Торговля, обремененная изобиліемъ, украсенная масличнымъ въякомъ, вступашъ въ предѣлы Россіи. Быспрымъ шагомъ проспирася ошъ водъ Бълаго моря, ошъ вершини Торнео до усшьевъ быспраго Дуная, ошъ Ледовиныхъ водъ Сьверныхъ до Каспійскихъ, ошъ ошдаленнѣйшихъ часшей Европы до самыхъ предѣловъ Камчашки, съ оспровами ея, и берегомъ Сьверной Америки. Дунай, Волга, Двина, Днѣпръ, Донъ и многія величешвенныя рѣки, шекущія въ обширномъ шѣль Имперіи Россійской, соединенныя каналами, разносятъ немшощимыя сокровища по многочисленнымъ провинціямъ и городамъ, наполняятъ всю внутренность Царства Рускаго богатствомъ, и разливаятъ повсюду жизнь и благоденствие. Царствованіе Александра къ прежнимъ достояніямъ возвеличило Одесской Порты, Таганрогъ; покорило оружіемъ Свеаборгъ со всѣми важными признаніи на Бошническомъ заливѣ, приобрьло Измаиль, Кицію, при Дунаѣ; миліоны народовъ, шипели холодной Финляндіи, и счастливой Бессарабіи, новые подданные, доседѣ чуждые

въ нравахъ и обычаяхъ, усмиранные бѣтъ взаимныхъ сношеній, непримѣнно сближающяся, и просширающъ одинъ къ другому доброжелательныя и брацкія руки. Просвѣщеніе возникаешъ болѣе и болѣе: оно возвысило достоинство человѣка, сдѣлало его другомъ себѣ подобныхъ, добрымъ гражданиномъ, вѣрнымъ сыномъ отечества и Престола. Благошворные лучи познаній и искусствъ, просшираясь во весь край Россіи, разогнали мрачность вѣковъ, распворили вѣчные снѣга и лѣдистыя громады, и подъ угрюмыми камнями явили плодородіе.

Александръ воскресилъ промышленность. Въ Его царствованіе Россіяне неоднократно совершили путешествія кругомъ свѣта, всегда полезныя и славныя; явились мореходцы, достойные Кузовъ и Ансоновъ, наши *Крузенштерны*, наши *Лисянскіе*, наши *Головинны* спанушъ на ряду великихъ людей всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, мужей дѣлающихъ честь Европѣ и въ особенноти своему отечеству. *Графа Румянцевъ* увѣнчалъ многія свои намѣренія, предпріяшья для пользы рода человѣческаго и отечества, дѣ-

ломъ достойнымъ его патриотизма: Коцебу
 проложилъ новыя пуши, куда еще не дося-
 гала никогда нога смершнаго, сдѣлалъ но-
 выя опкрыпія, и Рюрикъ, при года бывшій
 предметомъ ожиданія соотечественниковъ,
 предметомъ надеждъ ихъ, явился къ радости
 неописанной на водахъ любимаго Пешрова
 града. Румянцевъ безсмертенъ въ попомо-
 спивѣ.

Алексій Мартосъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Надѣнься къ вазѣ, подаренной Государемъ
Императоромъ Графу А. И. О—у Т—у
съ изображеніемъ его въ день Кульмской
битвы.

Герою лучшее какое награжденіе?
Въ немъ зришь онъ подвиговъ своихъ изображеніе,
Царя признавательность, племенъ чужихъ любовь *)
И память будущихъ вѣковъ.

Лажетниковъ.

*) Ошъ лица благодарной Богеміи, за спасеніе
ея ошъ враговъ, былъ присланъ Герою новыиъ Фер-
мопиль осыпанныиъ драгоценными каменьями золо-
тииъ сосудъ, которыиъ ошосланъ имъ въ даръ Л. Г.
Преображенскому полку при скромномъ донесеніи
Государю Императору о семъ помершвованіи. На
сей случай Его Величество ошвѣчалъ ему извѣш-
нымъ всѣмъ Рескриптомъ, исполненнымъ лестны-
ми для Вождя выраженіями, и препроводилъ къ не-
му помянутую вазу, драгоценную по многилы
ошношеніямъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8 .

69. † *Подарокъ Рускому солдату. Соч. Вѣдора Глинки, Общества военныхъ людей и разныхъ ученыхъ Обществъ Члены. С. П. б. 1818, въ шп. В. Плавильщикова, въ 16, 138 стр.*

(Чтобъ познакомишь Читателей нашихъ съ содержаніемъ и цѣлю сей небольшой книжки, выписываемъ нѣсколько словъ самаго Г. Сочинителя; Намѣреніе и усердное желаніе мое было дославить доброму солдату Рускому нѣкоторое занятіе и вмѣстѣ *утѣшеніе*; предсавая состояніе его съ самой благородной стороны и въ самыхъ пріятныхъ, но справедливыхъ ошѣнкахъ. Если, пробѣжавъ на скоро книжку сію, просвѣщенный Читатель не замѣнитъ съ перваго раза сей благонамѣренной цѣли, то вина моя! знаешь я худо выразилъ мысли и чувства свои. Издавъ книжку для Рускихъ поселянъ, какъ усердной ихъ соотечественникъ, я оставался еще въ долгу у Рускихъ солдатъ; какъ почтающій ихъ сослуживецъ.

Но что пишешь для Рускаго солдата? Пишишь ему все, что вамъ угодно: Руской солдатъ смышленъ и догадливъ: онъ все поймешь и все уразумѣешь, если только будешь говорить его языкомъ, его говоркою. Но для солдата должно писать то, что имъ *полезно* и начашь съ того, что къ нимъ *близко*. А что ближе къ понятію всѣхъ и каждаго, какъ не *три поры дня и четыре времени года*? — Подъ симъ заглавіемъ написалъ я, на первой разъ, семь *нравственныхъ разсужденій* или лучше скажешь: *семь картинокъ*, въ которыхъ жизнь, обязанности и дѣятельность солдата ошмченъ

разительнѣйшими чертами *). Во всѣхъ эпическихъ картинахъ *солдатъ* изображенъ, какъ оказашь, на *первомъ планѣ*, прочія дѣйствующія лица въ *тѣни*. — Чѣмъбъ угодишь болѣе Читаателямъ сей книжки, я старался, сколько могъ, придерживаясь *говорки солдатской*, которой слышался въ походахъ и въ лагеряхъ ошъ самихъ же солдатъ. Сказку про *Луку да Марью* старался я написать *слогомъ народнымъ*, эту же книжку *солдатскимъ слогомъ*. А кто первой сошворилъ у насъ быстрой (какъ скорой маршъ), легкой, живой и смѣльной *солдатской слогъ*? Суворовъ, великой Суворовъ! — Его *тактика* написана истинно солдатскимъ слогомъ. За шо солдатъ знали и швердили ее наизусть, какъ любимую сказку или пѣсню. — Такимъ образомъ, говоря языкомъ солдату близкимъ, можно сообщить ему понятія весьма ошъ него отдаленныя. Издаваемая мною книжка, ешъ шолько маленькой образчикъ щого, чшо другой, будучи счастливѣе меня въ своихъ обстоятельстввахъ, будучи богаче досугомъ, *способали* и дарованіемъ, напишашь для добрыхъ солдатъ Рускихъ можешъ.

Солдаты наши большіе охотники до сказокъ! Какъ шеперь помню студеныя, шемныя, дождливыя осеннія ночи. когда (въ 1805 году) ошсупали мы ошъ крѣпости *Браунау къ Дунаю*. Холодъ, голодъ, слякошъ и непогода — все забывалось, когда рошной сказочникъ, смышленной краснойбай, началъ сказку про храбрыхъ вишазей и могучихъ богатырей — Ружье становилось легко, какъ перышко, солдаты не слышали ни шруднаго перехода, ни вязкой дороги. Сказка очаровывала ихъ... Пользуясь такимъ невиннымъ расположеніемъ, можно бь дошщашь въ сказкахъ (нарочно сочиненныхъ) *прекрасныя вещи*. Въ любопытныхъ разсказахъ можно

*) Ошрывокъ сей чѣпанъ былъ въ Коммисіи, Высочайше учрежденной для составления учебныхъ пособій для кантонистовъ Почтенные Члены Коммисіи одобрили сей первый *опытъ* солдатскаго чшешя.

бы разсвѣщать *правила тѣтъвѣйшей нравственности* и даже самыя правила *Тактики*, можно бы...
 „Но можно или нѣтъ, а пріятно и метать о
 „возможности!“ *)

Въ концѣ сей книжки помѣстилъ я нѣсколько (въ разныя времена написанныхъ) военно-историческихкихъ пѣсень или *романсовъ*, относящихся преимущественно къ незабвенной отечественной (1812) войнѣ.

Руской создашь любишь пѣшь! И радость и горе изливаетъ онъ въ пѣсняхъ *веселыхъ* или *жалобныхъ*. „На *Дону* пѣсня — *Исторія!*“ такъ сказала мнѣ однажды знаменитый вождь Донской, покойный Графъ М. И. Платовъ. И у насъ въ *ошарину военныя пѣсни* заключали въ себѣ весьма любопытныя преданія историческія!

Если собраніе военно-историческихкихъ и, въ особенности, *военно-нравственныхъ* пѣсень было бы и всегда полезно, но теперь оно *необходимо*; ибо Высочимъ попеченіемъ Всемилосердѣвѣйшаго Государя учреждающаго нынѣ особыя *школы* для канцелярскихъ, или *создашскихъ* дѣшей. Въ оныхъ школахъ воспитанники могутъ пѣшь шаковыя пѣсни (внушающія любовь къ Вѣрѣ, Государю и отечеству) шочно съ шакою же для нихъ пріятностію и пользою, какъ воспитанники Фелленбергова Института въ Швейцаріи.

Многія изъ предложенныхъ мною военно-историческихкихъ пѣсень старался я приспособити къ любимымъ *пѣснямъ народнымъ*, изъ которыхъ, по несчастію, большая часть, угождая слуху мелодіею, оскорбляетъ разсудокъ и благопрістойность содержаніемъ своимъ.)

— Къ сей выпискѣ присоединено было сужденіе наше о сей полезной книжкѣ, и о томъ, какимъ образомъ Сочинитель достигъ предполагаемой имъ цѣли. Готовясь печатать оное, получили

*) Слова изъ письма ко мнѣ одного изъ знаменитыхъ отечественниковъ нашихъ.

мы о томъ же предметѣ нижесѣдующую статью, и охотно уступаемъ ей мѣсто нашей. *Изд. С. О.*

Петербургской Вѣстовицкѣ.

Почтенный Сочинитель прекрасной сказки про *Луку да Марью* и неоцѣненнаго подарка *Рускому солдату*, показалъ намъ способъ, открылъ дорогу какъ писать для *поселянъ* и *воиновъ* нашихъ, какъ приохотишь ихъ къ чтенію; сими небольшими книжками одѣлавъ онъ большій подарокъ отечеству, достигъ духъ Правительствва, коего главною цѣлію, нѣжнѣйшимъ попеченіемъ есть содѣйствовать повсемѣстному просвѣщенію и поставъ сѣмена благодатной Вѣры. Сочинитель не пугаетъ сельскаго ученика, не грозитъ солдату нравоченіями; но рассказываетъ имъ ихъ обязанности, ихъ должности какъ другъ, какъ отецъ — языкомъ внятнымъ, чистымъ, доходящимъ прямо до сердца. То шочно хотѣла сказать добрая мать, благословляя милаго сына своего на службу Царскую; заслуженныя воины видятъ въ книжкѣ какъ въ зеркалѣ свои двадцать лѣтъ послушанія, храбрости и благопріятія, свискавшаго ему уваженіе начальниковъ и знаки почести, коими украшена грудь его. — Жаль бѣднаго Луку, скажешь крестыянину; вошь до чего доводишь пьянство и лѣность! Выпорашъ онъ и будешь бояшься кабака какъ огня, и полюбишь шрудъ и свое состояніе. Тотъ и другой просвѣщающіеся, читая сію книжку, видятъ лучшее, чувствуютъ совершенное; но они желаютъ и чувствуютъ шотакъ што, что можешь составить блаженство изъ состояній: мечтанія ихъ не пойдуть за предѣлы сферы, начершанной природою и законами изъ положенія. — Осмается пожелаешь, чтошобъ почтенный Сочинитель взялъ на себя шрудъ написать въ семь же смыслѣ что нибудь для *дворовыхъ людей и служителей*. для класса людей, имѣющаго болѣе всѣхъ другихъ нужду въ наставленіи и ушѣщеніи: ибо они ближе всѣхъ другихъ къ соблазну и пороку, имѣя предъ собою всегда на глазахъ вышнихъ себя и шотакъ времени для праздности! Въ Англіи и Америкѣ уже давно постигли

важность шаковыхъ изданій. Въ числѣ добрыхъ подвиговъ Методистовъ можеть почесться спараніе ихъ не сухимъ проповѣдываніемъ, а совѣщаніемъ, и печашаніемъ книжекъ, кои раздаются ими даромъ, дѣйствовавшіе на нравственность *службъ*. Въ печашаемыхъ ими для сего книжкахъ они не только спараются пояснять иносказанія и глубокія истины Священнаго Писанія — понятнымъ для всякаго образомъ, но и примѣрами показывають заповѣди Божественныя. Истина въ нагошѣ ея или надупосши и съ самой высокой кафедры не столь поучительна, какъ тогда, когда доказана происшествіемъ, въ жизни съ подобнымъ намъ случившимся.

Преде мной лежишь одна изъ шаковыхъ книжекъ подъ заглавіемъ: *Servants friend, Другъ службъ*. Разверну на удачу и переведу что попадешся.

Награжденная честность.

„Мальчикъ, находившійся въ услуженіи у богатого Господина, посланъ былъ имъ съ корзиною вина къ одному больному бѣдному человѣку. Дорогою отъ рѣзвощи, уронилъ онъ корзину и разбилъ вино. Боясь наказанія, вздумалъ онъ сказать Господину своему, что вино доспавлено имъ въ цѣлости и что больной велѣлъ благодарить и надѣется получить отъ него облегченіе. Мальчикъ былъ очень доволенъ своею выдумкою, но у самаго уже дому — совѣсть и добрыя правила, поселенныя въ немъ ошцемъ и машерью, воспоржествовали: мальчикъ рѣшился признаться въ винѣ своей и лишь только окончилъ свое признаніе, какъ пришли сказать господину его о смерти того больного, къ кошорому былъ посланъ онъ съ виномъ. Сіе сильно подѣйствовало на добраго мальчика, и онъ положилъ никогда не лгашь и не обманывашь господина. Наконецъ за честность и справедливость свою одѣланъ онъ былъ въ молодыхъ еще лѣтахъ дворецкимъ: черезъ него плашились всѣ домашнія издержки. Однажды, въ выданной ему суммѣ для заплашы по мѣсячному щещу, нашель онъ сто фуншовую ассигнацію (2000 руб.) болѣе чѣмъ слѣдовало ему полу-

чить. Напередъ подумалъ онъ оставишь въ свою пользу сіи деньги: „сумма сія ничего не значить для господина моего, думалъ онъ, а для меня сдѣлаетъ большое пособіе и вѣрно Господь Богъ пошлеть мнѣ ее невидимо;“ но ша же совѣшь, которая оспановила его отъ первой ажи, и въ семь случаевъ спасла его отъ гибели душевной. Можешь бышь это Божеское искушеніе, а не мнѣлость, пвердила она ему на ухо: онъ пошелъ къ господину своему и объявилъ, что между деньгами, имъ выданными, нашеть 100 фунш. лишнихъ. Добрый господинъ въ радости объялъ добраго саугу и признался, что, желая поручишь ему важныя денежныя дѣла — нарочно положилъ сію бумажку для искушенія его въ послѣдній разъ! — и сдѣлалъ его главнымъ своимъ управителемъ.“

Весьма полезно было бы переводишь сіи книжки, но полезнѣе и легче еще набрать шаковыхъ примѣровъ между своими. Благодаря Бога, намъ нѣтъ нужды занимать у другихъ доказательствъ честности, благодарности и безкорыстія! Сколько добрыхъ слугъ разительнымъ образомъ показали сіи правила даже въ послѣднюю опечествленную войну нашу и за границею!

П. С.

РУС К І Й Т Е А Т Р Ъ .

О Воздушныхъ Замкахъ, новой Комедіи въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ. *)

Удивляюсь, сказалъ Аристъ, выходя изъ Театра, послѣ представленія *Воздушныхъ Замковъ*, что о Комедіи, уже нѣсколько разъ сыгранной, заслужившей общее вниманіе, ни слова еще не написали Рецензенты, между тѣмъ какъ назадъ поѣху годъ душили насъ кришиками на самыя ничтожныя произведенія! — Напрошивъ; шущъ ничего нѣтъ чуднаго — и вошь почему! — Кто будешь шакъ дерзокъ, что осмѣлишься судишь о пьесѣ, ошачной по многимъ сатирическимъ сшикамъ, написанной Поэтомъ, извѣстнымъ публикѣ по нѣкоторымъ удачнымъ переводамъ? Если хвалишь гладкость сшиковъ, не угодишь тѣмъ, кои судяшь о достоинствѣ драматическихъ швореній не по однимъ цезурамъ и риемамъ; если находишь несообразности въ главномъ содержаніи и связи пьесы, оскорбишь самолюбіе Поэты, вооружишь противъ себя его паршизановъ и будешь жершью изъ Эпиграммъ. — Вошь новость! возразилъ Аристъ: изъ пущаго сшраха къ Эпиграммамъ не дѣлашь иштинной оцѣнки произведеніямъ Сшхотворцевъ, оцѣнки

*) Мы не успѣли напечатать сей кришики въ 35 книжкѣ. — Долгому молчанію Рецензентовъ о сей Комедіи была особенная и весьма простая причина: она представлена въ первой разъ 29 Іюля (не то, какъ сказано ошибкою на стр. 132 35 кн. С. О.) а 1 го Августа наступилъ постъ, во время котораго не было представлений. Рецензентамъ вѣроятно хотѣлось видѣть второе представленіе сей пьесы, чтобы судишь о ней. *Изд.*

необходимой въ Словесности? Пускай любимцыя Аполлоновы бостряся надъ Эпиграммами, сколько хошашъ; мы гошфовы ошъ добраго сердца смѣяшьяся изъ оспрошъ, но при всемъ шомъ не должны бышъ рабамъ сабнаго удивленія.“ — Споръ кончился шѣкъ, чшо ободрясь убѣжденіемъ Аришша, я занялся разборомъ новой пьесы.

Весьма шрудный подвигъ сочинившъ хброшо Комедію, въ которой хочешъ осмѣяшъ порокъ, ваш ошранность, удачно навазанную уже на поприщѣ Талии. Разумѣю здѣсь извѣшнюю Комедію Колена д'Арльвиля les Châteaux en Espagne (Воздушные Замки), переведенную прозою Г. Ильинимъ. Новый Авшоръ избралъ шомъ же предметъ и обогатилъ имъ Рускую Словесность, какъ собшвеннымъ сочиненіемъ. Первою для себя обязанношю почелъ онъ избобрѣшъ главное содержаніе, ходъ, сцены своей пьесы шакъ, чшобъ ничего не было похожаго на шо, чшо принадлежало Французскому Авшору. Впрочемъ можно назвать шрудъ свой сочиненіемъ и въ шакомъ случаѣ, когда изъ нѣкоторыхъ гошловыхъ матеріаловъ сооружено зданіе новое, красивѣшшее, совершеннѣшшее. Теперь мы, кажешся, угадали намѣреніе, съ какимъ написаны новые *Воздушные Замки*. Разсмотримъ содержаніе.

Гешушка увѣдомляешъ свою племянницу, Аглаеву, живущую на большой дорогѣ, чшо Графъ Дешшовъ, влюбленный въ ея поршрешъ, посѣвшшъ ее завшпра подъ какимъ нибудь предгогомъ; напришмѣрь у него издомаешся коляска; онъ будешъ просшшъ позволенія войши къ хозяйкѣ и шакъ даѣе. Племянница, молодая, пригожая вдовушка, приходшшъ въ восторгъ ошъ ошранной любви Графа, лично ей неизвѣшшнаго, и вслѣдъ за шѣмъ предается пріашнымъ мечшамъ, какъ заживешъ она съ Сіашельнымъ сунругомъ, обдешишъ съ визшшамми столицу и будешъ ѣздишъ ко Двору. Между шѣмъ Ипаль, шешушкшнъ слуга, ошдавшій Аглаевой въ *собшвенныхъ руки* пьсьмо о Графѣ, получаешъ позволеніе повидащца съ роднею въ ближнемъ селѣ. Вдругъ слышенъ колокольчикъ; почшшъ въ глазахъ Аглаевой домаешся кареша — нѣшъ со-

миѣнія, что это Графъ Лешовъ, придумавшій искусство испорчить свой экипажъ предъ окнами невѣсты для того, чтобы отклонить отъ себя всякое подозрѣнiе. Госпожа приказываетъ Сашѣ принять гостя, а сама, совѣщаясь всрѣщавшаго жениха въ деревенскомъ неглижѣ, уходитъ переодѣваться. Викторъ, слуга прѣзжаго, не найдши никого въ передней, пробирается въ гостиную. За этой странностью сдѣлается новая: слуга, кошорый покажетъ себя замысловатымъ говоруномъ, приходитъ въ замѣшательство передъ служанкой, и едва поняшно пересказываетъ ей о сломавшейся каретѣ:

„Сударыня!... Судьба!... доставя случай намъ
 „Увидѣвъ васъ — у насъ сломала здѣсь карету,...
 но, сдѣлавъ ей глазки, ободряется и начинаетъ высокопарно описывать своего барина:
 „Случится ли война — за книги, и всю ночь
 „Онъ сочиняетъ планъ, какъ армiи помочь.
 „Миръ — напимѣръ, опять намъ новая забота!
 „Зачѣмъ сившишь, и что мириться за охота?
 „Онъ сядетъ, письменно все это утвердитъ,
 „И славный манускриптъ вѣкъ дома пролежитъ.

Служанка, кошорой знакомы Ловеласъ, Малекъ Аделъ, кошорая начиналась романовъ, конечно можешь понимать Виктора; но не мудрено и Виктору, Фениксу изъ крѣпостныхъ слугъ, шеголять орборными фразами. — Пошомъ Саша уходитъ къ барынѣ, забывъ о приказанiи принимать гостей. Является опшавной Мичманъ Альнаскарвъ, служившій охотно въ Черноморскомъ флотѣ и поспѣщающій въ Петербургъ, чтобы испросить начальство надъ фрегатомъ, опправляемымъ вкругъ свѣща, мечтаешь о своихъ достоинствахъ, о томъ, что со временемъ онъ можетъ быть Адмираломъ, о славѣ его ожидающей. Альнаскарвъ правъ: худой шомъ солдатъ, кошорый не надѣется быть Фельдмаршаломъ; и вообще до сихъ поръ мечтанiя его ни странны, ни забавны. Онъ только частымъ повтoreniемъ *слава, шагъ къ славѣ, прославиться* и проч. упоминаетъ Виктора и пришомъ сердитъ.

ся на него, что обнаружит его чинъ, не назвавъ просто Рускимъ дворяниномъ. Наконецъ выходящая разряженная хозяйка; взаимныя привѣтствія, разговоръ о газеткахъ, привозимыхъ къ ней по два раза въ недѣлю, ловкость Альнаскарова — все увѣряешь ее, что это Графъ Лестовъ. *Я наложу вась ташь*, говоришь она Альнаскарору, и уходишь въ садъ.

Теперь наступаюшь двѣ сцены, украшеніе Комедіи Коленъ д'Аральвиль. Сочинитель Руской пьесы всѣмъ дославилъ удовольствіе, удержавъ ихъ въ своихъ *Воздушныхъ Залкахъ*. Вотъ испинно комическое положеніе, когда Мичманъ воображаешь, что онъ, открывъ прекрасный ошпровокъ, сдѣлаешся шамъ, подобно кому-то, Царемъ и проч. — Въ эту блаженную минушу Викшоръ, павшій на колѣна, вѣщаешь:

„Велкій Государь! вась просяшь кушашъ чай.

Можетъ ли шакже бышь что забавите шого, когда Викшоръ, порицая сумазбродство своего Господина попасшь изъ ошопавныхъ Мичмановъ въ Цари, хвалишия своею сбышочною надеждою выиграшь въ лошерею ошопысячныя часы!

Но приближаешся дѣло къ развязкѣ. Аглаева и Альнаскароръ, напившиися въ саду чаю, возвратились на сцену. Вбѣгаеш Сама: съ двумя номерами газешъ, которые привезены сельскимъ эспафешомъ. Альнаскароръ беретъ ихъ и узнаешъ, что фрегашъ пустился уже въ море. Съ нимъ исчезли всѣ его надежды. Порицатель женидьбы соглашаешся шеперь принять руку пригожей вдовы. Но злодѣй Ипашъ, вошедшій на шу пору, ушверждаетъ, что Альнаскароръ не Графъ Лестовъ. И шакъ Аглаева, пожелавъ счастливаго пуши Мичману, удаляешся, досадуя, что обманулась въ своемъ ожиданіи. Для Альнаскарора и эша неудача маловажна; онъ ободряеш себя и Виктора еще новою и послѣднею мечшою.

„Ушѣшься! Индія осталася за нами!“

Зришь, очарованный до самаго послѣдняго стиха живою веселостію пьесы, вдругъ начинаешь чувствовать какую-то пустошу въ воображеніи. Мимолетомъ случившееся съ Альнаскарковымъ не испребило еще изъ нашей памяти Графа Лестова, который завтра долженъ пріѣхать. Сей обожаемый порпреша возбуждалъ въ началѣ Комедіи все наше вниманіе. Намъ хотѣлось бы знать, какую употребишь онъ хитрость, чтобы явиться къ Аглаевой; съ какимъ искусствомъ обнаружишь поспешенно цѣль своего посвщенія; любопытствуемъ видѣть, чѣмъ онъ будешь отличашься отъ Флорвиля, который въ *Châteaux en Espagne* пріѣзжаетъ къ Орфейлю окрышно, чтобы узнать нравъ и качество своей невѣсты, и находишь у него другаго подъ своимъ именемъ, добродушнаго въпренника и романческаго мечтателя д'Оранжа. Изъ сей необходимой встрѣчи воображеніе Колень д'Аравилля сколько произведетъ сценъ пріятныхъ и забавныхъ!

Но недоспашокъ въ изобрѣшеніи лучшаго плана Комедіи едва замѣшенъ, когда вспомнимъ объ удовольствіи, доставленномъ намъ многими удачными, сатирическими стихами и мастерскою игрою Акшеровъ.

Вопль мѣста лучшія и хорошо выраженные Акшерами:

Когда Ипашъ говоритъ Аглаевой, что Графъ Лестовъ молодецъ, но съ какимъ искусствомъ она выражаетъ:

„Да я вѣдь шакъ спросила,

„Мнѣ впроцѣмъ, никакой нѣтъ нужды до него.

Невольно смѣешься, когда Саша съ забавною досадою опровергаетъ невыгодной ошзвъ Ипаша на щетъ пожилаго Графоваго камердинера, мнимаго ея жениха.

Она же плавншельно произноситъ:

„И Викшоръ, мой дружокъ

„Вдругъ, смотришь, подаритъ Турецкой мнѣ плашочекъ!

Альнаскаротъ ошаченъ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

„Глупец — шупъ очень нуженъ чинъ.
 „Ты проспо бы сказала, что Рускѣй дворяннѣ,
 „Какъ водишься, хотѣлъ ей сдѣлать пощенье.

„Я Графъ! — вотъ это мнѣ забавно;
 „Но почно у иныхъ — еспь эшопъ важной видѣ...
 „Который не хотя, а что-то говоришь.

„Да съ погода, но чтожь? вѣдь это все равно.
 „Не подождать меня — ужъ это не возможно.

Викторъ масшерски выражаетъ :

„Сто тысячъ! Боже мой! въ швоей все это воля...
 „Пусть баринъ мой себѣ храбрился на прешоаѣ,
 „Да сто-то тысячъ ты пошла его слугѣ!

„Такъ, лучше, рѣшено : я дѣлаюсь купцомъ,
 „Хотъ прещей гильдин, что бы поменьше сумму
 „Съ имѣннѣ платить мнѣ въ Городскую Думу.

„Измѣнница' шеперь я понимаю —
 „Ты думала, что я билешь мой заперяю,
 „Что разорюсь, лишушь спотысячныхъ часовъ?
 „Такъ нѣшь, нашель, смощри съ печашью! что
 каковъ?

Впрочемъ не лзя въ цѣлой Комедіи избѣжать
 нѣкоторыхъ напаяекъ, повшореній и несообразно-
 стей. На примъ:

Альмаск: „Гдѣжь вдовушка?.. оно не множокъ не
 учливо!

— „Тушь это нахожу, шамъ что-то открываю.

Викторъ „Потомъ куплю себѣ я домиръ преза-
 тѣйной
 „Сперва въ полку, а шамъ пожалуй на Лишейной.

Альмаск. „Онъ поселился шамъ и кончилося шѣмъ,
 „Что вскорѣ лители, въ знакъ мира и потѣмья,
 „ Вручили жезлъ ему верховнаго правленья,

„Онъ мудро управляя, и въ гестъ ему пѣшомъ
„Народа общій гласъ избралъ его Царемъ.

Въ послѣднихъ трехъ стихахъ повторятся
трижды одно и тоже.

„И я могу открышь прелестный островокъ;
„Тамъ сдѣлавшись Царемъ, построю городокъ,
„Займусь прожеками, народными дѣлами,
„Устрою гавани, наполню ихъ судами,
„И шущъ то я до васъ, Алажиры, доберусь!
„Смиршеса! — не то пойду, вооружусь,
„И вы поздаеше вопиеша десницу!
„Рѣшивши бой, лечу съ профемаи въ столицу;
„Я возвратченъ въ гавани народною толпой;
„Иду, прохода нѣшъ, всѣ ниць передо мной....

Альнаскаротъ, который всему классически учид-
ся, кажется обязанъ мечшашъ не прошивно здоро-
му смыслу: какъ же можешъ все это родишся
изъ прелестнаго островка и городка? Заключимъ
шѣмъ, что дѣйствующія лица въ нѣсѣ Колень
д'Арльвиля предаются мечшанямъ обышочнымъ;
шамъ нѣшъ ни одного мѣсша, похожаго на не лю-
бо не слушай!

— 8.

V.

Н О В О С Т И

Политическія и Литературныя.

Ф р а н ц і я .

День Св. Лудовика (и Августа) празднованъ
былъ въ Парижѣ ошрышиемъ вновь ошлишой брон-
зовой статуи Генрика IV на Новомъ Мосшу. Ко-
роль присутствовадь при ономъ на особо для того
построенномъ возвышеніи. Литъ шодько онъ сѣлъ
на шронъ, посаждовадь душечный заплъ, и ширмы,

кошорыми допоздъ окружена была спашуя, упали. Раздались народныя восклицанія. — Президентъ Комисіи для возобновленія сего монумента Графъ Барбе-Марбуа, приближась къ процу, произнесъ приличную сему случаю рѣчь, въ кошорой сказалъ, что усердіе и любовь народа воздвигли сей памятникъ (Онъ сооруженъ посредствомъ добровольныхъ подписокъ). Король отвѣчалъ на сіе, что онъ съ удовольствіемъ принимаетъ сей подарокъ любезно вѣрныя подданныя. Послѣ сего Национальная гвардія (60,000 чел.) прошла церемоніальнымъ маршемъ мимо Короля. — Вечеромъ даны были на шеатрахъ приличныя торжеству сего дня представленія. Народъ веселился на поляхъ Елисейскихъ, гдѣ раздавали ему безденежно съѣдобныя припасы, вино и проч. — Король въ сей день прошилъ 490 заключенныхъ въ тюрьмѣ преступниковъ: 127 изъ нихъ содержались за подишческія прешупленія.

— Наступаетъ время выборовъ въ Палату Депутатовъ. Вотъ партіи пришли въ движеніе. *Либеральная* сторона желаетъ избрать одного изъ шрехъ кандидатовъ: Майюэля, Бенжаменъ Констана и Жильбера де Вуазеня. — О блдомъ заговорѣ не слыхашъ ничего: пишутъ, что Канкэль и другіе обвиненные въ ономъ, освобождены изъ подъ секретнаго ареста. Вѣроятно, что все сіе дѣло будетъ предано забвенію. Между тѣмъ оно причинило сближеніе между партіями Министровъ и свободномыслящихъ. Догадають, что при открытіи засѣданій Палаты, послѣдніе будутъ требовать утвержденія слѣдующихъ постановленій: 1) Полнаго закона о свободѣ мисненія съ учрежденіемъ Присяжныхъ для сужденія о прешупленіяхъ сего рода; 2) новаго сообразнаго съ нынѣшнимъ временемъ, положенія о народномъ просвѣщеніи; 3) уснановленія независимыхъ областныхъ и городскихъ Совѣтовъ, подъ вѣдомствомъ Правительсшва; 4) Утвержденія дѣлъ Церковныхъ на прочномъ основаніи, и 5) исправленія нѣкоторыхъ мѣстъ Уголовнаго Уложенія.

— Тѣло убишаго въ 1800 году въ Египтѣ Генерала *Клебера* перевезено изъ Марсели въ мѣсто рожденія его Спрасбургъ, и погребено въ церкви Св. Фомы подѣ Маршала Саксонскаго.

— Въ Дижонѣ поймали одного весьма искуснаго вора именемъ Бардильона во время открышаго испытанія въ городскомъ училищѣ: сей почтенный человекъ былъ — *экзаминаторомъ!*

— Кассационный судъ оштринулъ апелляцію мнимаго *Графа Понтиса де Сентъ-Элена* (см. 34 кн. С. О. стр. 236.) Онъ долженъ возвратиться на 14 дѣнь на галеры и подвергнуться новому суду за воровство.

Разныя извѣстия.

— По письмамъ съ острова *Св. Елены*, полученнымъ Лордомъ Кастельре, Бонапарше, увидѣвъ, что его пустыя жалобы ни на кого не дѣйствуютъ, рѣшился ихъ прекратитъ, началъ по прежнему прогуливаться, и становиться здоровѣе. — Извѣстно, что Докторъ *О-Мира*, бывший при немъ врачомъ, поссорился съ Губернаторомъ острова, и оставилъ оный Причиною его неудовольствія полагающъ требованіе Губернатора, чшобъ онъ доносилъ ему обо всемъ, что говоритъ и дѣлаетъ Наполеонъ. *Г. О-Мира* на то не согласился, полагая что это будетъ инціонство, недостойное благороднаго человека, и отнюдь не дѣло врача.

— Въ Англіи скончался на 86 году отъ роду извѣстный *Гастингсъ*, бывший Генералъ-Губернаторомъ въ Остъ-Индіи.

— *Король Шведскій* 30 Іюля прибылъ въ Христианію, главный городъ Норвегіи, и былъ принятъ жителями съ изъявленіемъ неиздѣлной радости.

— Вблизи Мыса Доброй Надежды найденъ заливъ, весьма удобный для гавани — важное открытіе для всѣхъ мореходцевъ. Берега его покрыты, сверхъ того, спроевимаго льдомъ.

— Въ *Штутгардѣ* открыто 5 Августа Дѣвичье Училище на 200 воспитанницъ. Столица Виртембергская обязана симъ заведеніемъ Ея Величеству Королевы.

— Юго Американскіе Инсургенцы, приведенные въ отчаяніе жестокостію Испанскихъ Генераловъ, которые предають смерти всѣхъ павныхъ, попадающихся въ ихъ руки, рѣшились плашью имъ такую же мѣрою: они разспрытали пятерыхъ Офицеровъ и многихъ рядовыхъ Нуманційскаго полку, взятыхъ ими въ павны въ сраженіи при Оршизѣ.

VII.

Б Л А Г О Т В О Р Е Н І Я .

42. 20 Іюля доставлено отъ В. В. Грузинцу Ходжи Коншаншину Джуджи двадцать пять рублей (25 р.) П. Г.
43. Отъ неизвѣстной особы, получено сто рублей (100 р.) для доставленія тому же Грузинцу, и вѣдной вдовѣ С—ой (См. 28 кн. С. О.)
44. Изъ Звенигорода сто рублей (100 р.) для того же Грузинца.
45. Санкшнеспербургскій Англійскій клубъ препроводилъ оному же Грузинцу пятьсотъ пятьдесятъ рублей (550 р.)

(6 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1818. № XXXVII.

I.

НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ.

О ПОДЗЕМНЫХЪ ЛѢСАХЪ.

(Отрывокъ изъ записокъ. Профессора А. Куницына, писанныхъ имъ во время провѣда изъ С. Пешербурга въ Москву и обратно.)

Не однѣ Мамоншovy кости, открываемыя въ сѣверныхъ странахъ Россіи, привлекающъ вниманіе наблюдателей: много находишь другихъ предметовъ достойныхъ любопытства и строгаго разысканія. Сколько мнѣ извѣстно, никто еще не занимался описаніемъ *подземныхъ лѣсовъ*, частію каменныхъ, частію полусплавльшихъ. Я называю ихъ подземными потому, что они покрыты слоемъ земли болѣе или менѣе толстымъ. Обыкновенно приписываютъ

происхожденіе оныхъ поспешенному осыпанію рѣчныхъ береговъ, съ копорыхъ низпадшія деревья или на шомъ самомъ мѣстѣ покрывающся обрушившеюсясверхъ у землею, или, опнесены будучи водою и прибишы къ берегу, заносящся цошомъ пескомъ или иломъ. Такое мнѣніе принималъ я за неоспоримое. Хотя много разъ случалось видѣть подземные лѣса, но я почишалъ ихъ за одно съ *валежникомъ*; ибо деревья, находимыя въ рѣкахъ, обыкновенно называющся симъ именемъ. Последнія наблюденія, сдѣланныя мною касательно сего предмета, доказывающъ прошивное. Во многихъ мѣстахъ Новгородской и Тверской Губерній видѣлъ я подземные лѣса, и къ удивленію моему замѣнилъ, что они произошли совсѣмъ другимъ образомъ, нежели какъ происходишь валежникъ: ибо 1) они занимающъ великое пространство и лежашъ со слоями земли паралельно; 2) всѣ деревья обращены вершинами въ одну сторону съ небольшими шолько уклоненіями; 3) всѣ лежашъ при своихъ пняхъ, на той самой почвѣ, на копорой росли; 4) всѣ сломлены какою то необоримою силою, из-

ключай дубы, между копорыми не мало найдены испоргниуныхъ съ кореньями; 5) слой земли, покрывающій оныя, въ нѣкопрыхъ мѣстахъ шакъ шолсшь, и шакъ высоко поднимаешся, чшо рѣчная вода никогда онаго не понимаешъ, а шолько во время водополи вымываешъ изъ подъ берега деревья, или часши оныхъ. Таковыя явленія ни мало не сходсшвуютъ съ происхожденіемъ валежника, копорой лежишь въ рѣкахъ безъ всякаго порядка и еси покрывъ бываешъ наноснымъ пескомъ или иломъ, шо по самому его расположенію шощаешъ угадашь можно его происхожденіе.

Слой земли, покрывающій подземные лѣса, въ нѣкопрыхъ мѣстахъ несчаной, въ другихъ глиниспой. Толщина онаго шакже неодинакова: иногда проспираешся до двухъ сажень и болѣе. Деревья, лежація подъ сухимъ песчанымъ слоемъ, исплѣли и преврашились въ порошокъ, копорый, если при раскапываніи сбережень бываешъ на прежнемъ мѣстѣ, образуешъ шѣвъ дерева, похожую на эспампъ. Подъ влажнымъ несчанымъ слоемъ деревья довольно сохранились, но

приняли темнубурой цвѣтъ, и шакъ мягки, какъ пробка, особливо сверху. Сосновыя и еловые деревья большому подверглись испльню, но при всемъ шомъ можно распознать ихъ по корь, по сложенію слоевъ, по различному образованію ихъ шишекъ, въ которыхъ я видѣлъ даже сѣмена и могъ различать оболочку оныхъ. Но гораздо болѣе сохранились деревья, покрытыя глинистымъ слоемъ, особливо влажнымъ; нѣкоторыя изъ оныхъ даже окаменѣли. Всего замѣчательнѣе то, что деревья, рядомъ лежація, не въ одинакомъ сохранились еоспояніи. Даже одно дерево съ одного конца окаменѣло, а съ другаго ошало въ мягкомъ видѣ; иногда одна спорѣна совершенно мягка, а другая нарочитую получила швердосшь. Дубы, еще не окаменѣвшіе, при первомъ изыяшіи изъ влажнаго грунта бывають черны видомъ и шакъ мягки, что можно драшь ихъ на лубки, какъ здоровую сосну, но когда просохнуть, то болѣе чернѣють и дѣлаются шакъ шверды, что при рубкѣ ихъ шопоры ломаются. Крестьяне употребляютъ сей дубъ, какъ швердѣйшій, на оси, а шопоры на разные

подълки, какъ для прочности, такъ и для украшенія ихъ издѣлій. Замѣчательно также и то, что дубы находящаяся подъ землею шамъ, гдѣ нынѣ уже не произрастають. Даже на поляхъ, окружающихъ оныя мѣста съ непамятныхъ временъ, производится хлѣбопашество.

Поэтому весьма любопытно знать: *давно ли подземные лѣса не видятъ свѣта? Какіе перевороты ихъ сокрушили?* Можеть быть, шаже сила покрыла ихъ землею, которая округила и разсыла ошломки гранишныхъ скалъ по нѣкоторымъ полосамъ сѣверной Россіи; можеть быть они въ тоже время низпровергнушы, когда порода Мамоншовъ вовсе испребилась; можеть быть, сіи огромныя животныя паслись въ сихъ дремучихъ лѣсахъ и вдругъ рукою Всесильнаго погребены были съ ихъ пажитями и жилищами. Почитаю нужнымъ замѣнить для наблюдателей и то обстоятельство, что сіи лѣса вершинами обращены къ юговостоку и югозападу во всѣхъ мѣстахъ, мною видѣнныхъ. Нигдѣ не примѣнилъ я деревъ, обращенныхъ вершинами въ проливную озна-

ченными спорону. Следовательно сила, сокрушившая оныя, действовала ошь съвера въ разныхъ направлениахъ. Но моихъ частныхъ наблюдений я не выдаю за законъ всеобщій; напрошивъ того сообщаю оныя Испышателямъ Природы какъ явленія спрашныя и во всякомъ отношеніи заслуживающія вниманіе. Подземные лѣса находящяся повсюду въ сѣверныхъ странахъ Россіи, *) и бывающъ открываемы не только въ берегахъ рѣкъ и ручьевъ, но и въ отдаленіи оныхъ, при случайномъ раскапываніи земли. Сельскіе жители обращаютъ на оныя вниманіе только въ семъ послѣднемъ случаѣ, а въ первомъ относятъ ихъ къ валежнику. Хорошо, если бы каждой наблюдатель сообщилъ о подземныхъ лѣсахъ свои свѣдѣнія и заключенія. Тогда, вѣроятно, открылась бы возможность сдѣлать о семъ важномъ предметѣ Естественнаго Испышанія какое либо общее

*) Я видѣлъ оныя въ Новгородской Губерніи на рѣкѣ Холовъ, въ Тверской на рѣкахъ Дубнѣ, Кашинѣ, Корожишнѣ. Но еще больше слышалъ о семъ предметѣ разсказовъ ошь жителей Олонецкой и Вологодской Губерній.

заключеніе. Исторія народа состоишь изъ ошдвльныхъ преданій; Исторія земнаго щара заключаеца въ ошдвльныхъ явленіяхъ: и на и другая не можешь бышь полною до швхъ поръ, покуда часци не будушь собраны, разсмотрены и приведены въ извѣспносшь.

Ц.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Отрывки изъ записокъ морскаго Офицера.

Портсмутъ.

Пасмурная, дождливая погода, шумань и гуспья облака дыма покрывали городъ. Сирадь ошъ каменныхъ угольевъ, доходиль и до насъ. На шрешій день, когда небо прояснилось, съ великимъ нешпервнїемъ съ шремя шоварищами, сѣвъ на шлюпку, поѣхаль я въ городъ. Едва спушилъ ногою на пристань, первая

встрѣча и первое происшествіе, — пьяной рыжій малпрось просилъ позволить одному изъ нашихъ гребцовъ, биться съ нимъ на кулачки. Шитые наши мундиры, какъ казалось, привлекали вниманіе черни. Толпами, забывая впередъ, безпрестанно окружали насъ и мы насилу пропихнулись до большой улицы. Переходя по проштуарамъ, бродя сами не зная куда, на парадной площади встрѣпили мы прекрасныхъ мальчиковъ, съ сумками и книжками въ рукахъ; они, бѣгая и прыгая передъ нами, кричали: *рушинъ добра! рушинъ добра!...* Прекрасное привѣщаніе, но какъ это одно слово, которымъ Англичане думаютъ говорить по Руски, что иногда оно принимается и въ противномъ смыслѣ. За ними шли маленькія Англичанки, въ капотцахъ, соломенныхъ шляпкахъ, съ корзинками въ рукахъ; едва ли нѣкоторые и по покраснѣвшихъ осмѣлились взглянуть на насъ мимоходомъ. Позолоченная вывѣска, на коей подписано предложеніе услугъ Гг. Рускимъ Офицерамъ, основана насъ. — Выходимъ на крыльцо и въ просторныя сѣни. Нѣсколько мальчиковъ брѣ-

сились одни чистить сапоги, другие обмешивать мундиры, и за такую услугу требовали по шиллингу. Взявшись за ручку дверей, услышали мы звонь колокольчика, и на самом пороге, прекрасной мушкетером, в башмаках, в шелковых чулках, расчесанный, распысканный духами, с двумя часами или, может быть, только с двумя запонками, являясь и учтиво кланяется. — Мы остались бы в недоумении, за кого приняв сего щеголя, если бы молчаливое, вместе почтительное и озабоченное лицо не означало в нем пракшернаго слуги. Поклонившись еще в другой раз, показал он комнату. По столам, на окнах, везде разбросаны газетные листы. Посыпанные в шляпах, углублены были в чепе. При входе, никто не обращил на нас внимания, хотя мы и поклонились молчаливому собранію. Веселой шумъ с другой стороны привлекъ насъ въ комнату, гдѣ мы нашли нашихъ Офицеровъ почти со всей вскадры. Неужно сказывать о чистоте и порядкѣ Англійскихъ пракшеровъ; но должно замѣнить, что въ нихъ на каж-

домъ нагу надобно вынимашь кошелекъ, кошорой, какъ бы нязель ни была, скоро дѣлаешся легкимъ. Въ шестъ часовъ подали обѣдъ; самъ хозяинъ, вѣжливой, благовидной спарикъ, угощаль и при каждомъ блюдѣ спрашиваль: хорошо ли? нравишся ли? Проворство слуги было удивительное: онъ одинъ услуживаль шридцапи особамъ и вездѣ успѣваль. Тутъ мы ночевали. Поутру вмѣстѣ съ чаемъ подали завтракъ и газеты. Журнальныя новости для Англичанъ спихія, споль же необходимая какъ и воздухъ. Все утро занимающся полиптичскимъ прѣнїемъ, и даже дамы споль твердо знаютъ Географію, что могутъ показать на картѣ мѣсто всякаго сраженія, и изъяснить планъ и движенія войскъ.

Иностранца, прѣхавшаго въ первой разъ въ Англїю, изумляють, дѣятельность, шрудолубіе и чистота. Онь утра до вечера, вы увидите каждаго за своей работой; вы увидите въ городѣ шакое движеніе, какое рѣдко гдѣ найши можно: всякой спѣшишь къ мѣсту своему широкими шагами, кошорые кажешся помогающъ обдумывашь

дѣла. Здѣсь не раздавишь васъ скачущій
 экипажъ; даже дамы не спыдаются ходишь
 пѣшкомъ, и эшо, избавляя ошъ неприяшна-
 го спуку каретъ, сохраняешъ лучше здо-
 ровье. Фасады домовъ, мостовыя и прошеу-
 ары представляють удивительную чистоту:
 ихъ безпрестанно шо мещушь, шо об-
 мывають. Дома, въ коихъ окна шакъ чи-
 сты, что ихъ кажешся совсѣмъ нѣшь, боль-
 шею частію нешшукатурены; но прекра-
 сно выдѣланные кирпичи не опнимають
 вида. — Нѣкоторыя построены изъ досокъ,
 но ошъ каменныхъ ихъ, оплечить нельзя:
 спѣны снаружи по извести убиты осп-
 рыми кремнями, и когда до ушрамя обли-
 вають ихъ водою, при свѣшъ солнца бле-
 спяшь какъ дорогіе каменя. Краснаго дере-
 ва или выкрашенная подъ лакъ дверь ведешъ
 на лѣспницу, и составляетъ входъ каждаго
 дома. Нижніе этажи занимаютьса безконеч-
 нымъ рядомъ богатѣйшихъ лавокъ. Товары
 разложены за большими спеклами споль-
 искусно, что невольню подойдешъ и купишь.
 — Войдите въ суконный магазинъ: купецъ,
 ни слова не говоря, подаетъ книгу съ образ-

чиками и написанною цѣною, — выберите, — молча запродайте, и когда васъ спросятъ, что вамъ угодно шить и когда прикажете, чтобъ было готово, ошвѣчайте: фракъ, — чрезъ два часа, и будьте увѣрены, что въ назначенное время все будетъ готово. Если бы вы покупали на нѣсколько тысячъ рублей, выберите товаръ, запланируйте по печатной таксѣ, и все доставлено будетъ на домъ въ настоящей мѣрь и вѣсъ.

Адмиралтейство.

Портсмуть починается лучшимъ укрѣпленіемъ въ Англіи и состоитъ изъ трехъ частей или городовъ: Портсмута, Порпси и Госпорта. Первый обнесенъ землянымъ валомъ, и къ югу имѣетъ укрѣпленіе называемое Соуп-си-Кеспель. — Устье рѣки, служащей гаванью, защищается круглою крѣпостью Монкшопъ. Въ Порпси, лежащемъ возлѣ Портсмута и на одномъ съ нимъ острову, находится Адмиралтейство, можетъ быть, лучшее и обширнѣйшее въ свѣтѣ. — Не спану говорить о

прекрасныхъ строеніяхъ, въ коихъ видна
 прочность и удобность; не упомяну о без-
 численныхъ запасахъ всякаго рода, коими
 наполнены арсеналы и магазины; не распро-
 спрашиваю о красотахъ и прочности караблей,
 когорые, какъ всякому извѣстно, совершен-
 ны, но замѣчу только, что здѣсь, кажешся,
 ничего не умѣють дѣлать дурнаго: каж-
 дой мастеровой искусень въ своемъ дѣлѣ. —
 Простой плотникъ обрабатываетъ кусокъ
 дерева, для вставки въ палубу корабля, по
 циркулю, линѣйкѣ и угольнику. Это ка-
 жешся уже слишкомъ. — Нашъ плотникъ,
 не имѣя въ рукахъ никакихъ инструмен-
 товъ кромѣ топора, оканчиваетъ эту ра-
 боту скорѣе, нежели при Англичанина и
 ежели не такъ чѣсто, то также точно. —
 Гдѣ у насъ употребляется сила людей, здѣсь
 производится машинами, огнемъ, водою и
 лошадьми. Спужъ и громъ колесъ, прескъ
 и хлопаніе огня и воды, въ непрерыв-
 номъ движеніи находящихся, замѣняютъ нѣ-
 сколько сотъ работниковъ, улучшаютъ вещь
 и сокращаютъ время. — Невозможно опи-
 сать всѣхъ машинъ, коихъ составъ удив-

вляешь и самыхъ мудрыхъ Механиковъ. — Скажу объ одной блоковой: она съ помощію осьми человекъ и чепырехъ мальчиковъ отдѣлываетъ въ день по 600 блоковъ. Французъ, изобрѣвшій ее, награжденъ довольно щедро: ему выдается съ каждаго блока сдѣланнаго его средствомъ по два пенса (4 копейки) по смерти. Какъ исчислить, сколько тысячъ блоковъ сдѣлають въ день во всей Англіи и сколько тысячъ рублей получишь онъ въ продолженіе своей жизни? Вошь способъ, коимъ попечительное Правительство достигло совершенства всѣхъ издѣлій! — Духъ Англійскаго народа, стремился къ приобрѣтенію богатства, къ улучшенію состоянія, и Правительство, питая сіе чувство справедливыми наградами, возвращаетъ съ избыткомъ пользу шрудовъ, не только своихъ, но и чужеземныхъ художниковъ. Французы съ пользою упражняются въ механическихъ искусствахъ: живое воображеніе, дѣлаешь ихъ къ тому способными, но сложныя машины, въ коихъ потребна Геометрическая точность, нигдѣ кромѣ Англіи не могутъ бытъ такъ сдѣланы;

ибо Французы, не имѣя Англійскаго терпѣнія, не достигають совершенства въ такой работѣ, которая требуетъ постояннаго вниманія.

Изъ Адмиралтейства на яликѣ переправились мы въ Госпортъ. Посреди рѣки, на вершлюжныхъ якоряхъ стоятъ разоруженные старые корабли. Блѣдые Французы выглядывали изъ оконъ, другіе шанцовали на верхней палубѣ. Хорошо ли содержатъ сихъ плѣнныхъ? спросилъ я у переводчика. Также какъ во Франціи. — Значитъ очень дурно. — На сей вопросъ Французъ можетъ быть отвѣчалъ бы: также какъ и въ Англии. — Кому шумъ въришь? Извѣстно только то, что Англійское Правительство посылаетъ значныя суммы для содержанія своихъ плѣнныхъ во Франціи, а Бонапарте не издерживаетъ на сіе ни копѣйки.

Госпиталь.

Осмотрѣвъ въ Госпортѣ морскую Госпиталь, Ботаническій при ней садъ и Анатомическій Театръ, всякой долженъ согла-

сится, что въ Англіи не жалюють издержекъ на чедовѣколюбивыя заведенія. Зданіе имѣеть пррспую наружность; внутренность расположена удобно и покойно. Вошедъ въ длинныя палаты, дышишь спольже чистымъ воздухомъ, какъ и въ саду. Занавѣсы у оконъ, бѣлье, посуда, мебель, — порядокъ и опрятность, не дадутъ замѣнить, что находишься въ больницѣ. Въ одной комнатѣ помѣщены раненыя; кровати ихъ съ вынсами, помощію коихъ можно больного посадишь, не прогая раненой руки или ноги. Въ палатѣ шрудныхъ, я разсмаширивалъ все съ особеннымъ удовольствіемъ, и оспался въ ней долѣе нежели въ другихъ. Постели пославлены въ нѣсколькихъ шагахъ одна опъ одной; предъ каждою сполікъ съ лекарствами; на черной доскѣ, висящей у изголовья, подписано, когда ихъ принимаешь. Больные имѣють то упѣшеніе, что смершннй одръ ихъ окружають родшвенники, и послѣдній вздохъ примуть сердца чувствительныя. Посмотрише, какое умиденіе въ глазахъ этой дѣвушки, подающей слабому старіку нишь! — Посмотрише, съ какою

чувствительностию, сія женщина чектаешъ
 молишву, и въ сердце друга жизни своей
 льешъ бальзамъ утѣшенія! Здѣсь всѣ гово-
 ряшъ шепотомъ, — какая черта сострада-
 нія! Два лекаря сидяшъ у стола: они всегда
 готовы подашъ помощь, — какое милосер-
 діе! — Женщины ходяшъ за больными, раз-
 даюшъ лекарсва и пищу, — какой при-
 емошрѣ и чистота! — Передъ переднимъ
 фасадомъ на обширномъ дворѣ бѣлѣт фон-
 шанъ, ошъ коего, чрезъ шрубы, вода прове-
 дена въ кухню и во всѣ сѣни. Съ удоволь-
 ствіемъ можно сказашъ, что приемошрѣ и
 чистота въ нашихъ Госпиталяхъ ни мало
 не уступаюшъ Англійскимъ. Больница же
 для Оберъ Офицеровъ, бывшая въ Кроншпа-
 нѣ, можешъ служишъ образцомъ.

Вл. Броневскій.

(Будетъ продолженіе.)

III.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О ПОДРАЖАТЕЛЬНОЙ ГАРМОНИИ СЛОВА.

(Письмо къ О. М. С — ву.)

Благодарю васъ за доставленіе мнѣ *Опыта Г. Гонорскаго о подражательной гармоніи слова*. Приятно видѣть, что и въ нашемъ опечесивѣ занимающія уже изслѣдованіями, хотя по Липерапурной часпи. Вы хотѣли знать мысли мои о присланной книжкѣ: привыкнувъ говорить съ вами искренно, съ удовольствіемъ исполняю желаніе ваше.

„Изъяснишь причину удовольствія, ощущаемаго нами при чтеніи прекрасныхъ стиховъ, когда мы обращаемъ вниманіе единственно на сподосложеніе ихъ; покажешь, что каждая гласная и согласная значащъ въ соединеніи съ другими и сама по себѣ нѣсколько разъ повпоренная“ вопъ предметъ *Опыта Г. Гонорскаго о подражательной гармоніи слова*. Сочинишель основываетъ теорію опыта сего на свойствѣ звуковъ; посмопримъ, справедливо ли сіе.

Извѣстно, что подражательная гармонія кромѣ звуковъ, находящихся въ Природѣ, можетъ также изображать, или вѣрнѣе, ошпынять собою, движеніе физическихъ предметовъ и различное состояніе души нашей. Какимъ же образомъ все сіе ошпынить одними звуками? — Конечно звуки имѣютъ средство съ движеніемъ и савдовательно, по аналогіи, съ измѣненіями духа нашего; но средство сіе есть не прямое, а посредственное, основанное на времени, или пресшранствѣ, проходномъ звуками, иначе сказать на размѣрѣ. Не по силѣ, но по учащательности звуковъ, происходящихъ отъ шопота коней, судимъ мы о быспрошъ бытѣ или медленномъ, шесшвѣи оныхъ. Не рѣзкость и шихость звуковъ дѣлають существенное различіе между *адажіо* и *рондо*, но мѣра ихъ; савдовательно справедливѣе основать подражательную гармонію на сошкупномъ дѣйствіи звуковъ и мѣрѣ слова. Известные стихи *Виргилія*.

Illi inter sese magna vi brachis tollunt

In numerum versantque tenaci foreipe ferrum.

доказываютъ сіе.

Впрочемъ, если бы можно было основать оную и на однихъ звукахъ, то и тогда прудно согласишься съ мнѣніемъ Г. Гонорскаго, что гласныя и согласныя въ равной степени участвуютъ въ подражательной гармоніи. Гласныя буквы въ словѣ нашемъ поже, что масло или вода въ живописи: онѣ составляютъ только средство, согласныя же суть краски или вещество изображающее. Первыя можно уподобить простому звуку натянутой струны, вторыя же измѣненіямъ оной, происходящимъ отъ прижатія въ томъ или другомъ мѣстѣ. Изъ сего видно, что гласныя не иное что суть, "какъ первообразный, простой, общій тонъ, голосъ или звукъ; согласныя же суть измѣненія онаго, которыя, для различія отъ первыхъ, назову я производными звуками;" а какъ ни одинъ простой первообразный звукъ, сколько бы громко или тихо ни произнесли его, не можешь составить музыкальной гармоніи, зависящей отъ измѣненій звуковъ и мѣръ ихъ, поему и должно признаваться, что гласныя не могутъ произвести подража-

пельной гармоніи. Я объясню сіе примѣромъ.

Подожимъ, что первообразный звукъ напущанной струны есть буква *e*; тогда производные оной звуки будущъ: *л, м, н, р, с, ф*; — *б, в, г, д, з, ж, л, т, ц*, — копорые, какъ всякой легко можетъ замѣшисъ, образуюшся въ языкѣ опъ различнаго измѣненія орудій слова. Возьмемъ теперъ нѣсколько сихъ производныхъ звуковъ, напримѣръ *л, р, г*, и поспавимъ ихъ въ шакомъ порядкѣ: *г р л*.

Произнесите буквы сіи вдругъ и они образуюшъ вамъ подражательную гармонію, извѣстную подъ именемъ *ономаполеи* или звукоподражанія. Прибавимъ теперъ къ онымъ буквамъ какую нибудь гласную, напримѣръ *о*, и напишемъ ихъ шакъ: *гром*. Очевидно, что кромѣ удобности произношенія мы ничего не приобрьли шаковымъ соединеніемъ, и что характеристика звуковъ слова *громъ* ни мало не поперяетсѣ, если замѣнимъ букву *о* другою гласною, напримѣръ буквою *и*: *гриль*, по произношенію Малоросійскаго нарѣчія.

Изъ сего видно, что основаніе теоріи Г. Гонорскаго ошибочно, а потому и неудивительно, что не только заключенія, изъ онаго выводимыя, несправедливы, но даже и самыя примѣры, предлагаемыя имъ въ доказательство правилъ, часто служатъ опроверженіемъ оныхъ. — Такимъ образомъ, на стр. 11, Сочинитель Олыша, сказавъ что *e* и *i* особенно способствуютъ къ изображенію спремительнаго движенія по прямой линіи, приводитъ въ примѣръ стихи:

И расщочки надъ нимъ крушился, влился

. . . И засвисшалъ (Золь) въ дуплахъ

И съ воздухомъ смѣсилъ и лисвіе и прахъ.

Не говоря уже о томъ, что здѣсь вовсе нѣтъ спремительнаго движенія по прямой линіи, справедливостъ пребуешь замѣнить что гармонія двухъ послѣднихъ стиховъ зависитъ не отъ *и*, но отъ *з* и *с*, изображающихъ рѣзкій звукъ и свистъ въшра.

Спранно, что съ нѣкопорога времени звукоподражаніе вошло, такъ скажешь, въ болѣшую чепъ, между шѣмъ, какъ оно еспъ необходимое слѣдствіе словъ, посшавленныхъ на своемъ мѣспѣ, и ни чупъ не еосшавляетъ

совершенства стиховъ, а и того меньше достоинства Сочинителя. Какъ, скажете вы, развѣ одежда мыслей, слово, не зависятъ отъ Писателя?... Нимало. Конечно во всякомъ языкѣ есть слова подобозначащія, но каждое изъ нихъ должно имѣть свое мѣсто, и слово, употребленное неслѣдуетъ, показывая или невѣжество Писателя или неопредѣленность языка его. — Какимъ образомъ, не измѣнивъ понятий, можно иначе выразить слѣдующее полусирице:

Въ ущельяхъ — буря свистѣтъ.

Конечно можно сказать въ *ущельяхъ* — *вѣтра шумъ*, но шумъ не то, что свистѣтъ, и вѣтеръ не то, что буря. Всѣми признано, возразите вы, что какъ мысли, такъ и одежда оныхъ зависятъ отъ Сочинителя. Согласенъ, но сія одежда не состоишь въ погребушкѣ Поэтовъ, звукоподражаніи, а въ мелодіи стиховъ, т. е. такомъ расположеніи словъ, чтобы оныя произносились легко, и ударяя въ органы слуха, образовали собою пріятное послѣдованіе звуковъ. — Мелодія и звукоподражаніе часто даже прошиваются одно другому. Первую можно най-

ши во всякомъ Писателѣ, нѣвѣдко самомъ дурномъ, вшорое же есть вѣрный признакъ искусства и дарованій. Но я слишкомъ опшупилъ опъ предмета своего: обратимся къ теоріи, нами разсматриваемой.

Г. Гонорскій приписываетъ (спр. 14) буквѣ *a* свойства изображающія: шикое, спокойное движеніе, оспановленіе движенія, пребываніе на одномъ мѣстѣ, разрѣженіе, увеличеніе, обширность и движеніе большихъ предметовъ. Въ доказательство послѣдняго приводишь стихи:

Et l'astre des saisons marchant d'un pas égal.

La nature à grands pas marche à sa décadence. *Del.*

Но здѣсь гармонія зависишь опъ хода всѣхъ звуковъ, стиха, ш. е. мѣры его, а не опъ буквы *a*; вторая половина перваго стиха въ самомъ дѣлѣ идешь равными шагами: *marchant d'un pas égal*. Это чистые ямбы; другой же стихъ, послѣ ударенія въ слогъ *ta*, подлинно какъ бы бѣжитъ чрезъ четыре короткіе слога и падаешь въ *den*.

Замѣчанія о прочихъ гласныхъ сподобко же справедливы; но свойства согласныхъ изложены съ большею основательностью и

точностию, ибо Сочинитель разсматривалъ ихъ только въ отношеніи къ звукоподражанію безъ аналогическихъ примѣненій. Правда и въ сей спашь есть замѣчанія, которыя кажутся мнѣ несправедливыми ; но боюсь ошибиться, я пройду ихъ въ молчаніи.

Разсматривъ гласныя, согласныя и на шомъ основаніи слова, изъ нихъ составленныя, Г. Гонорскій разсматриваетъ словесную живопись или смѣшеніе элементаровъ для изображенія качества предметовъ. Но такъ какъ опредѣленіе сіе, по словамъ Автора, есть собственно практическая часть, къ которой примѣняется все прежде сказанное, поэтому и цитаю излишнимъ распространяться о ней, а замѣчу только мимоходомъ нѣкоторыя главныя черты, показывающія образъ мыслей и систему Г. Гонорскаго.

Сочинитель разсматриваетъ сіе слѣдующимъ образомъ :

1. *Для изображенія массы предметовъ потребны: слоги малаго объема, изображающіе :*

1. Тонкость.

а) Узкость.

Слоги льющіеся изображаютъ :

2. Жидкость.

- a) Переплавленіе.
- b) Скользкость.
- c) Прилипаніе.

Слоги мягкихъ согласныхъ изображаютъ :

3. Мягкость.

- a) Гибкость.
- b) Переплетеніе.
- c) Обвиваніе.
- d) Помаваніе.

*Постепенное уменьшеніе слоговъ изобра-
жаетъ :*

- 1) Ушорченіе.
- 2) Смягченіе.
- 3) Распвореніе.
- 4) Усиліе.
- 5) Поднятіе.
- 6) Наклоненіе.

Слоги большого объема изображаютъ :

- 1. Толстоту.
- a) Множесиво.
- b) Густоту.
- c) Тьнь.

Грубья соединенія изображаютъ :

1. Твердость.

- a) Жесткость.
- b) Шероховатость.
- c) Журчаніе.

II. Для изображенія движенія предметовъ
пошребны:

1. Скорость, изображающая:

- a) Легкость.

2. Медленность, изображающая:

- a) Тихое движеніе.
- b) Разслабленіе.
- c) Усталость.
- d) Слабость.

Это нейтральная шапья, которая не прошивурьчитъ, но соглашается съ предположенными началами.

Кажешся, подобныя изысканія любопытства ни къ чему не ведутъ насъ. Я увѣренъ, что *Виргилій* никогда не думалъ, какими буквами характеризировать шаршаръ, сколько въ какомъ стихѣ поставишь *л* и *п* (*Ольга о подр. Гарм. слова*) да и никому не придетъ подобная мысль въ минуны, когда увлеченный воображеніемъ шеряется онъ въ безпредѣльности фаншазіи. Человѣкъ безъ даро-

ваній съ совершеннымъ познаніемъ теоріи Спиховорства никогда не будешь Поэтомъ. —

Подражательная гармонія тогда только соспавляетъ красоту спиховъ, когда сама собою рождается подъ перомъ Авшора. Подобно прекрасной женщинѣ, она пѣтъ больше нравится, чѣмъ меньше видно въ ней искусво и стараніе о шомъ.

Говоря однажды о подражательной гармоніи съ безсмертнымъ Державинымъ, я удивлялся спихамъ въ его Водопадъ :

*Ее (лань) страшитъ вдругъ шумъ буръ, свистъ
И хрупкій подъ ногами листъ.*

„А я совсѣмъ и не думалъ о звукоподражаніи, когда писалъ эшо!“ сказалъ мнѣ съ улыбкою почтенный сцарецъ.

Такъ истинный Геній собственною склою быспро достигаетъ предѣла, къ которому искусво съ величайшимъ трудомъ едва можешь приблизиться. Посему нерѣдко спихъ, произведенный минушнымъ вдохновеніемъ Поэта, сщощъ Коменшашорамъ нѣсколькихъ дней.

Кончу общимъ замѣчаніемъ: теорія всякой Науки тогда только полезна, когда возможна. Подражательная гармонія (я разумью подъ симъ не одну только ономашюнею) составляетъ одно изъ блистательнѣйшихъ украшеній Поэзіи. Стихи, которые слогомъ своимъ, самыми звуками и мѣрою сходствуютъ съ предметомъ описанія, поражаютъ насъ сильнѣе и следовательно остаются долѣе въ памяти; но все имѣетъ границы: и Стихотворецъ, который посредствомъ подражательной гармоніи вздумалъ бы изобразить различіе между льющимъ молокомъ и водою, между ударами молота по граниту и мрамору, потерялъ бы только время и трудъ свой. Вы скажете, что аналогія, равно какъ измѣняемость физическихъ предметовъ, безконечна, что подобныя уподобленія составляютъ верхъ искусства—справедливо, М. Г., справедливо; но къ чему служатъ украшенія, которыхъ и въ лучшей микроскопъ не замѣшишь?

Едва ли какая либо Словесность болѣе нашей имѣетъ нужды въ Кришикъ; — весьма немного имѣемъ мы истинныхъ Липера-

шоровъ. Вишійшво и Поэзія наши загро-
мождены, шакъ сказаць, заблужденіями и
духомъ паршій.

Вкусы развратились;
Легкой острошъ кадятъ,
Въ мѣрѣ умъ богошворятъ,
И въ стихи влюбились!

Одна свободная, безприсрастная Кри-
шика можетъ избавиць насъ отъ сихъ наду-
тыхъ Писашелей, кошорыхъ звучные выра-
женія, подобно блеешащимъ мыльнымъ пу-
зырямъ, отъ прикосновенія ея исчезають—
отъ сихъ Поэшовъ-мисшиковъ, кошорые о
всемъ говорятъ съ какимъ-шо пашисшвомъ,
все представляють въ нѣкоемъ шуманѣ и
о кошорыхъ любезный знакомецъ нашъ Р.
сказалъ весьма справедливо: ОЖИГО

И паввношью стиховъ разсудокъ усыпляютъ.

Просшите, М. Г. Пора окончиць пись-
мо: боюсь, чшобы оно шакже не усыпило
васъ.

Князь Цертелевъ.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ:

I.

ЭПИГРАМЫ.

„Ты Лизу знаешь? — Не знаешь прелестнѣйшей грѣшно! —
 „Скончалась!“ — Бѣдный мужъ! — „Мужъ съ горь
 туть въ окно
 Не бросился; пошомъ туть-туть не удавился...“ —
 Да помѣшало что? — „Опять женился!“

Чѣмъ въ басняхъ ты хороша, *ста* басень Сочинишь
 шель? —
 Ты вмѣстѣ въ нихъ Акшерь и зришель!

Сѣдины расшрепать, опчаянна, въ следахъ,
 Прелестная, какъ омершннй-спрахаъ,
 Аспазя нашихъ дней лежа за шуалешомъ,
 Кричишь: скорѣй, кляжати!.. Нѣтъ! лучше пѣшо-
 лешомъ

Сразу невѣрнаго и вмѣстѣ съ нимъ паду!...
 — „Скажише, кто нанесъ шолку ей бѣду?“ —
 Лѣтъ въ двадцать Адоной предъ нею провинилася!
 На дочери ея женился!

Лажесниковъ.

2.

НАДПИСЬ КЪ ПОРТРЕТУ.

Художникъ, поржествуй! ты кмошью доказалъ,
 Что все обманчиво на свѣтѣ: —
 Какъ важенъ у тебя Оома Лукичъ въ поршрешѣ,
 Ю какъ ошъ въ подлинникѣ мажъ!

Лажесниковъ.

А. А. П — у,

который спрашивалъ меня, гдѣ я желалъ бы
остаться до отставки моей. *)

Ахъ! возврати меня подъ сѣнь родной дубравы,
Любви и дружбы подъ крыло.
Тамъ счастье мое, какъ миртъ у водъ цвѣло;
А здѣсь (признайся самъ, другъ постоянный славы!)
Форшуну пушъ *разбитъ* искашелей толпой.
Цѣшокъ раздавленъ сей мль странника стопой,
Мль къ цѣди съ гордостью возницею лѣтящей,
Мль вихремъ съ прахомъ смѣшанъ онъ,
И часто молнией опаленъ,
Все, что ни встрѣшишься, разящей..
Я не у мѣста здѣсь!.. Пускай швоя рука,
Мнѣ пикиль дней моихъ суавшая блаженство,
Велѣвшая его избрать мнѣ совершенство,
Велишь мнѣ берега увидѣшь ручейка,
По милымъ и друзьямъ, по жребію роднова,
Пріютну сѣнь дубовъ и ошческаго крога!
Тамъ сердцемъ разцвѣшя, мы гимнь *тебѣ* споемъ
Съ крылашымъ мааичьомъ, съ свободою впроемъ—
Не лешнымъ чувствомъ вдохновенной
Гимни *Милости* священной
И *Славѣ*.. Я забылъ, что слово даъ, любя
Спокойщвіе души, не пѣть ея отравы;
Но лзя ли, вспомнивши себя,
Не вспомнишь — *славы*?..

Лажетниковъ.

Лагеръ подъ Тарушнымъ,
12 Сентября 1817.

*) Предположенной, но несбывшейся по священ-
ной причинѣ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІА.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8 .

70. † *Воздушныя Залки, Комедія въ 1 дѣйстви въ стихахъ Н. Хмельницкаго.* С. П. б. 1818, въ шип. Н. Греча, въ 8, 50 стр.

(О сей Комедіи писали мы въ предыдущихъ книжкахъ нашего Журнала. Теперь съ удовольствіемъ извѣщаемъ нашихъ Читателей, что она напечатана, и что ее можно купить при входѣ въ Театръ по 2 р. вкз.)

71. † *Наставленія дочери.* С. П. б. 1818, въ шип. К. Крайя, въ 8, 34 стр. *)

(Въ сей книжкѣ заключающіяся драгоценныя истины о нравственномъ образованіи женщины и добродѣтеляхъ дочери, супруги и матери, кошеры всякій чадолюбивый родитель желалъ бы внушить своимъ дочерямъ. Она писана слогомъ простымъ, но внятнымъ, безъ краснорѣчія, не съ чувствомъ.)

*) Продается въ пользу бѣдныхъ въ Коншорѣ Женскаго Патріотическаго Общества на Лицейной въ Офицерской улицѣ въ домѣ Яхонтова подъ No 362, и въ книжныхъ лавкахъ Свѣшниковъ по 1 руб.

VI.

Т Е А Т Р Ъ.

Калифъ Багдадскій, балетъ въ 2 дѣйствіяхъ,
Г. Дидло. *)

Поспавленіе на сцену сего новаго балета еще болѣе ушверждаетъ славу Г. Дидло, досшойно имъ спаяжаную многими ошлічными произведеніями. Терпсихора не только не уступила Бюшериу первенства въ лучшемъ ея дѣстоіаніи, но даже являема предъ сеспроку своею въ видѣ поржесшающей побѣдительницы; ибо все то, что въ извѣстной оперѣ *Калифъ Багдадскій* упоминается въ разсказѣ, здѣсь совершается въ самомъ дѣйствіи. Пришомъ восхищительныя и разнообразныя картины, сосшавленныя изъ прелесшійшихъ группъ, поражаютъ зрштеля всѣмъ блескомъ Азіатской пышности. Сіе происходитъ въ то время, когда бѣдная хижина Лаземаины превращается въ великолѣпный пашеръ, а пошомъ, когда дѣйствіе переносится въ чертоги Калифа. Ворбще шочность въ шанцахъ и быспрошу въ перемѣнѣ группъ можно уподобить красивымъ и правильнымъ видамъ, образующимся въ *калейдоскопахъ*. Декораціи и костюмы также сошвшшшвовали сему превосходному балету, — и очень, очень рѣдко были такіе случаи, о дѣстоіанствѣ коихъ не можемъ ошозваться утвердительно. Напримѣръ, желашельно, чтобы Калифъ, даже и переодѣшый, проникъ въ хижину Лаземаины посредствомъ иной благороднѣйшей хшпросш, но не черезъ чердакъ. Не противно ли также изящной природѣ ошорѣть на шу картину, когда на Кадіа, узнавшаго своего Повелштеля и ниць предъ нимъ

*) Сей балетъ два раза предешавленъ на Большомъ Театрѣ, 30 Августа и 5 Сентября 1818.

павшаго, Какъ васшунаетъ пашою и пожомъ, взявъ цыфру, садится на него, чтобы шѣмъ позабавить Зешюльбу? — Но цѣна бриліаншовъ, щедрою рукою разсыпанныхъ, не можешъ уменьшиться ошъ двухъ или шреть дрсвинъ, между ими скрывающихся.

Въ предшавленіи сего балеша нельзя безъ удовольствія замѣтить, что паланшы юныхъ любимицъ Терпихоры часъ ошъ часу болѣе совершенствуются подъ руководствомъ Г. *Дидло*. Г-жа *Лихутина*, съ павнительною пріятностію шанцованная роль Зешюльбы, также Г-жа *Осипова*, *Овотникова*, *Шеллаева* и другія шанцорки подають надежду, что наши балешы поспорятъ въ превосходствѣ съ первѣйшими въ Европѣ. Прыжки и пируэты Г. Аншонена удивительны; но вообще игра его не предшавляетъ той величественности и живости, кошорыя необходимы, чтобы видѣть хотя малое подобіе прыгаго Гарунъ Аалъ-Рашида.

— 8.

VII.

АНТИКРИТИКА.

ОТВѢТЪ НА РЕЦЕНЗИЮ ВСКОВИЦЕЙ ГЕОГРАФІИ
АДЪЮНКТЪ-ПРОФЕССОРА АРСЕНЬЕВА, ПОМѢЩЕННУЮ
ВЪ ДУХЪ ЖУРНАЛОВЪ, МѢСЯЦЪ ІЮЛЬ.

Издаешь, благодаря Г. Рецензенша за разсмотрѣніе составленной имъ Краской Географіи и за показаніе ошибокъ, въ оной находящихся, долгомъ считаешь присовокупить съ своей стороны собшвенныя объясненія.

Прежде всего Издашеъ проситъ Г. Рецензента обратишь свое вниманіе на происхождение сей книги. Адъюнктъ Профессоръ Арсеньевъ, кромѣ занятой своихъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, опредѣленъ для преподаваній Географіи въ благородномъ Пансіонѣ, при ономъ Институтѣ учрежденномъ. Сей Пансіонъ, открытый 1 Сентября прошедшаго года, разделенъ на три класса по возрасту и успѣхамъ Воспитанниковъ. Начальство Пансіона поручило ему Арсеньеву составить руководство къ Географіи для всѣхъ трехъ классовъ. Въ первомъ или нижнемъ классѣ преподаваніе Географіи ограничивается только общимъ обзорніемъ всѣхъ частей свѣта; во второмъ или въ среднемъ дѣлается краткое описаніе важнѣйшихъ Государствъ порознь и даются предварительныя свѣдѣнія объ Россіи съ присовокупленіемъ общихъ прослѣдованій началъ Математической и Физической Географіи; въ третьемъ или старшемъ *теперь* классѣ Пансіона (ибо будутъ образованы въ послѣдствіи еще четвертый и пятый классы) курсъ Географіи вовсе оканчивается и въ четвертомъ начнется уже Статистическое описаніе Государствъ.

Написать руководство къ Географіи поручено было въ Февралѣ нынѣшняго года; въ Маршѣ началось печатаніе, а въ Маѣ уже кончилось. И такъ Издашеъ имѣлъ слишкомъ мало времени для пересмотрѣнія въ скорости имъ написаннаго и для точнѣйшихъ соображеній и выравокъ. Немудрено было украситься ошибкамъ, кошорья и самимъ Издашеемъ усмотрѣны вскорѣ по опечатаніи. Воспитанники старшаго класса, въ коемъ обучаетъ Арсеньевъ, предупреждены были о томъ, и погрѣшности поправляются при преподаваніи.

Вѣроятно и Г. Рецензентъ принялъ бы во уваженіе сіи обстоятельство, если бы зналъ истинное назначеніе сей книги. Можешь бышь, онъ былъ бы менѣе строгъ въ своихъ замѣчаніяхъ.

Показавши цѣль сочиненія краткой Географіи, Издашеъ беретъ смѣлость отвѣчать на нѣкоторыя возраженія Г. Рецензента.

Приведи опшывъ Книгопродавца Воробьева, Рецензента говоришь: *не нужно знать, книгопродавецъ или самъ Издатель творецъ сего Начегирика?*

Издатель смѣешь увѣришь Г. Рецензента, что онъ не только не участвовалъ въ похвалѣ, Воробьевымъ написанной, но даже онъ и не знаетъ Воробьева. Ему не нужно было прибѣгать къ ходатайству Книгопродавцевъ. Онъ писалъ сію книгу не для яко номическихъ видовъ, но по волѣ Начальства — въ 600 экземпляровъ, напечатанныхъ казноу; онъ получилъ только число экземпляровъ, обшавшихся за выручкую суммы, употребленной на ошпечаніе. При томъ же Издатель увѣренъ, что похвалы Книгопродавцевъ не имѣють вѣсу въ публикѣ. И никакъ сомнѣніе, изъявленное Рецензентомъ, довольно опасна биятельно для Издателя.

Разошширая предметы Математической Географіи, Рецензентъ въ статьѣ о *Системахъ міра* говоришь: *періоды длинны, неудобопонятны для дѣтей и отвлечены.*

Системы міра не излагаются въ двухъ или трехъ классахъ; но въ шрешьемъ классѣ обучающаго воспитанника, имѣющаго всѣ нужныя свѣдѣнія въ началѣ Математики, и которые очень хорошо знаютъ, что такое *система*, что такое *правила*, *принятая за непреложныя*. Это не для дѣтей говоришь Рецензентъ; правда, не для дѣтей а для воспитанниковъ отъ 15 до 17 лѣтъ возрастомъ.

Текстъ стр. 6. *Съ XVI столѣтія Астрономія дѣлала неимовѣрныя успѣхи; узнали непошшижимое пространство, отдѣляющее землю нашу отъ Солнца и пр.*

Рецензентъ возражаетъ: *это неимовѣримо, того и узнать не можно*. Это возраженіе есть только одно словопрѣніе и не касается существа дѣла. Здѣсь понятно, что неимовѣрное для простаго наблюдателя часто бываетъ очень пошшижимо для Философа, для Астронома. Для Рецензента и Издателя равно неимовѣримо майши планету Уранъ и опредѣлишь ошдаленіе ея отъ Солнца въ 393,000,000 миль; однакожъ Гершель постигнулъ

но, что бы для насъ никогда не было постижимо. И Издашель, называя пространство, омдвляющее землю отъ Солнца, непостижимымъ, разумѣлъ здѣсь, что оно было шочно такимъ для народовъ древнихъ и шивимъ остаеиша доселѣ для просвѣдующа.

Тек. стр. 7. Тихобраге, Датской Дворянинѣ, знаменитый своими познаніями, но цвлекательный духомъ своихъ современниковъ, и можетъ быть, и страстию быть творцемъ новой системы, оставилъ новос цвеміе обѣ устройствѣ тѣлъ небесныхъ.

Крайне многословно и нителю не цитиру, замѣчаютъ Рецензентъ. Издашель не находитъ здѣсь многословія. Слова: Датской дворянинѣ, означаютъ происхождение и состояніе, прочее же указываетъ на причину, побудившую его отшунуть отъ Коперниковой системы. Ученіи всегда любознательны знаніи и подробности славнаго человека.

Тек. стр. 8. По мнѣнію Тихобрага земля оторытъ неподвижна въ центрѣ Орбиты Луны и Солнца, а Солнце въ центрѣ Орбиты Меркурія, Венеры, и Марса, такъ, что сіи три планеты пересѣкаютъ Орбиту Солнца вокругъ земли; дальѣ олдуютъ Юпитеръ и Сатурнъ, обращаясь также около Солнца. Солнце, планеты и всѣ звѣзды обращаются, по мнѣнію Тихобрага, вокругъ земли въ 24 часа.

Здѣсь Сосинитель самъ себя противорѣчитъ, говоритъ Рецензентъ. Противорѣчія нѣтъ! земля неподвижна, солнце обращается около земли, и всѣ прочія планеты около Солнца, и всѣ онѣ вмѣстѣ съ Солнцемъ, обращаются около земли въ 24 часа. Воиъ смыслъ прежде сказаннаго, выраженный другими словами. Еишь ли шуть противорѣчіе? Изъ сего же ясно понимаеиша разность между Птоломеевой и Тихобраговой системами. Но Птоломеею, Солнце и всѣ прочія планеты обращаются около земли, а по Тихобрагу, Солнце около земли, а планеты около Солнца, и съ Солнцемъ вмѣстѣ движаясь, совершаютъ шеченіе свое и около земли. Вообще, прибавляетъ Рецензентъ, изложеніе разныхъ системъ для персонагального кур-

са излишне. Выше уже замѣчено, что это въ первоначальномъ классѣ выпускается, а предоснавлено для класса, въ коемъ уже оканчивается курсъ Географіи.

Текстъ смр. 13. Измѣренія славныхъ людей доказали намъ, что земля подъ полюсами сжата, а подъ Экваторомъ возвышена, следовательно ось земная короче нежели подперсникъ Экватора, и именно 10 миль. Изъ сего видно, что земля не имѣетъ правильной Геометрической фигуры.

Нѣтъ не видно, возражаетъ Рецензентъ. Измѣренія сихъ ученыхъ ограничиваются однимъ полумаріемъ, продолжаетъ онъ; какъ же безъ доказательствъ заключать на южномъ?

Правда, ядовъ оказано не полно — но Издатель заключая о непрямолинейности вида земли только изъ неравенствъ Экватора относительно къ полюсу. Измѣренія Кассини во Франціи и Лакай на Мысѣ Доброй Надежды Издателю довольно извѣстны. Напрасно заключаетъ Г. Рецензентъ, что сей предметъ и самолю Издателя неразумителенъ. Издатель учился на Физической Географіи Канша; тамъ подробно это описано, и ошуда кажется и Г. Рецензентъ взял свои попоанищедныя доказательства о непрямолинейности земной фигуры. Можеть бытъ Издатель знаетъ этотъ предметъ своимъ же основательно, такъ и Рецензентъ. Это дѣло возможное!

Чудился, продолжаетъ Рецензентъ, что для Воробьева Математическая Географія не содержитъ ничего сомнительнаго! Чудисься ничего о Книгопродавцѣ. Онъ хвалитъ конечно для того, чтобъ продать, можеть бытъ, и не читавши книги.

Текстъ смр. 11. Въ лунномъ затмѣніи прилетаетъ тѣнь, что земля отбрасываетъ тѣнь свою на Луну и сія тѣнь бываетъ круглая, въ какомъ бы положеніи ни находилась Луна относительно къ землѣ.

Здѣсь надлежало бы сказать: въ какомъ бы положеніи находилась Земля относительно къ Лунѣ.

Замѣчаніе Г. Рецензенша справедливо, касательно сего предмета. Это есть недосомнительность

Текстъ стр. 14. Здѣсь (у полюсовъ) *вѣчная мертвенность и оцѣпѣніе во вселихъ сотворенномъ по причинѣ трезвѣгайнаго холода и продолжительныхъ мраковъ.*

Продолжительные мраки не могутъ быть причиною мертвенности и оцѣпѣнія во вселихъ сотворенномъ, замѣчаетъ Рецензентъ. Одинъ холодъ, говоритъ онъ, причиною мертвенности, а причина холода трезвѣгаино косвенное паденіе солнечныхъ лучей на поверхность шара въ свѣтъ поляръ. Если косвенное паденіе солнечныхъ лучей производить холодъ, а холодъ мертвенность въ Природѣ, какъ думаетъ Рецензентъ, и какъ должно думать безъ сомнѣнія, то мракъ долженъ производить шуме. Почему? Мракъ есть отсутствіе свѣта солнечнаго. Свѣтъ солнечной есть причиною теплоты, следовательно отсутствіе свѣта или мракъ есть причиною холода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мертвенности во всемъ сотворенномъ. Кажется, первое свѣдѣніе косвеннаго преломленія солнечныхъ лучей есть недосадоукъ свѣта а второе уже — холодъ. Въ нашемъ полушаріи зимой паденіе солнечнаго свѣта бываетъ самое косвенное и тогда мы имѣемъ долгѣйшія ночи, или болѣе мраку, нежели свѣта, а съ оимъ вмѣстѣ и болѣе шій холодъ.

Оаружность всей земли, поперечникъ, поверхность и шодстоша оной определены Издашелемъ вершами, а не милями — *отъ того выходитъ рядъ цифръ гораздо длиннѣе* — это правда; но намѣреніе Издашеля присоеъ было — употребить мѣру ошечешвенную предпочтительнее предъ мношсправною. Вина, кажется, проошительная, шѣмъ паче, что Нѣмецкіе Географы, ведимы будучи оамолюбіемъ, лишущъ что Нѣмецкая мѣра употреблается всеми Европейскими народами — въ доказательство того, что они уошупающъ безъ сомнѣнія первенство Нѣмцамъ во всѣхъ ошношеніяхъ. Почему же избытъ зависмости ошъ мношшранцевъ по крайней мѣрѣ въ семъ ошношеніи?

Можетъ ли быть польза отъ Геометрическаго вычисленія, если учащійся не познакомился еще съ Арифметикою! Опытные наставники оставляютъ такіа вычисленія для вышнихъ курсовъ. Вотъ слова Рецензента при семъ разборѣ! Отъ сихъ вычисленій должна быть польза, когда учащійся не только знаетъ Арифметику, но и вышія части Математики. Арсеньевъ помѣстилъ сіи вычисленія, пошому что онъ писалъ Математическую Географію для класса, въ которомъ оканчивається курсъ Географіи, слѣдственно для высшаго курса. Что разумѣешь здѣсь Рецензентъ подъ именемъ опытныхъ наставниковъ? Ежедневно людей, кои отъ 20 до 30 лѣтъ занимающихся Наукою, шо Арсеньевъ не можешь быть въ семъ числѣ, но есмь и 12 лѣтнія занятія сою чашіе даютъ нѣкоторое право на опытность, шо и Издатель можешь хвалиться оною. Почему жъ, спросятъ Рецензентъ, написалъ Арсеньевъ такую крашкую Географію для высшаго курса? Потому, что онъ писалъ не Курсъ Географіи, а только руководство, освѣщая объяснашь подробности при преподаваніи.

(Окончаніе впрѣдъ.)

НОВОСТИ

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

Германія.

17 Августа обнаружена въ Карлсру давнѣежданная *Конституція Великаго Герцогства Баденскаго*. Въ ней подтвержденъ законъ о наследствѣ Баденскаго Дома, уничтожено всякое освобожденіе отъ налоговъ, дозволено гражданамъ всѣхъ Христіанскихъ исповѣданій занимать должности гражданскія и военныя; дворянскія фамиліи не освобождаются отъ военной службы; дозволено подданнымъ переселяться въ другія мѣста; утверждена *свобода писемъ* на основаніи будущихъ распоряженій Германскаго Сейма, и обезпечены всѣ Государственныя долги. Собраніе Земскихъ Чиновъ состоитъ изъ двухъ Палатъ: въ первой закупаютъ Принцы, высшее дворянство, Католическій Епископъ, Начальникъ Протестантскаго Духовенства, 3 депутатовъ помѣщаннаго дворянства, 2 депутата Университета и 8 Членовъ, назначаемыхъ самимъ Великимъ Герцогомъ. Вторая Палата состоитъ изъ 63 Депутатовъ городовъ и уѣздовъ. Всѣ граждане, кромѣ принадлежащихъ къ первой Палатѣ, имѣющіе 25 лѣтъ отъ роду, участвуютъ въ избраніи сихъ Депутатовъ, которые должны имѣть отъ роду болѣе 30 лѣтъ, исповѣдывать Христіанскую религію и владѣть недвижимымъ имѣніемъ въ 10,000 гульденовъ, или по крайней мѣрѣ имѣть пожизненнаго дохода до 1500 гульденовъ. Государственные Чиновники не могутъ быть избираемыми въ округѣ, въ которомъ служатъ. Депутаты избираются на восемь лѣтъ; ежегодно смѣняется четвертая ихъ часть. Великій Герцогъ созываетъ, закрываетъ и распускаетъ собраніе Чиновъ, назначаетъ Президента первой Палаты, а во второй избираетъ одного изъ трехъ Кандидатовъ. Черезъ

каждые два года должно быть непременно засѣданіе Чинновъ. Чины должны занимать только шѣми дѣлами, которыхъ предложены имъ будущъ Великимъ Герцогомъ. Безъ согласія Чинновъ не можешь быть наложено ни какой подати. Расписаніе доходовъ и расходовъ утверждается на два года. Вышѣ съ провѣдомъ неваго расписанія предоставляется Чинамъ и ошчещъ въ употребленіи прежнихъ доходовъ. — Для утвержденія законовъ, дополняющихъ или перемѣняющихъ Конституцію, потребно двѣ шреши голосовъ. Палаты имѣють право принимать жалобы подданныхъ (кошеры должны однако доказашъ приномъ, что шщетно искажи удовольстворанія у Минношровъ и въ Присущешвенныхъ мѣстахъ) и предоставляшъ оныя Великому Герцогу. Онѣ могутъ просишъ объ утвержденіи новыхъ законовъ, ошкрывашъ злоупотребленія въ управленіи Государшвенномъ, и жалованьшя на Присущешвенныя мѣста. — Члены обѣихъ Палатъ присягають соблюдать вѣрность Великому Герцогу, повиновеніе законамъ и свяшость Конституціи и пещишъ о благѣ дѣлаго Государштва по убѣженію своей совѣши, не смотря на выгоды частныхъ классовъ или сословій. — Во время распущенія Палатъ, особо избранный ими Комишешъ наблюдаешъ за сохраненіемъ Конституціи. — Засѣданія Палатъ проходятъ всенародно. — Первое засѣданіе оныхъ ошкрещъ 1 Февраля 1819 (н. ш.).

Ф р а н ц і я.

— Королевскимъ повелѣніемъ 14 Августа определено набрать со врей Франціи 80,000 рекрутъ.

— На подножій сшашуи Генриха IV еще не утверждены барельефы и надписи. Надписи будущъ Лашинскія. Многіе Французы шребуютъ, чшобъ коши одна изъ нихъ была на ошечешвенномъ языкѣ. И весьма справедливо: народъ долженъ понимашъ и чувствовашъ ее. Лашинская же надпись можешъ быть помѣщена для перевода иностранцамъ. Впрочемъ и сего ненужно: Французскій языкъ извѣстнѣе Лашинскаго.

— Нынѣ живутъ во Франціи до 62,000 Англичанъ, Шотландцевъ и Ирландцевъ, изгнанныхъ изъ отечества испомѣтною дороговизною. Доказано, что они издерживаютъ ежедневно до 50 000 ф. ст.

— Французская Академія назначила награжденіе въ 1500 франковъ за лучшее стихотвореніе на введеніе во Франціи Прислужныхъ. Незавѣстный прислалъ въ сію же Академію 1200 франковъ, назначенныхъ имъ въ награду за лучшее стихотвореніе о методѣ взаимнаго обученія.

— За изданіе возмущительнаго сочиненія подъ заглавіемъ: *Сврой теловѣкъ*, Сочинитель онаго Спуденсъ Крешонъ осужденъ на шреждѣтельное заключеніе и 50 франковъ пени, а Издащель Книгопродавецъ Люмье, вторично подвергшійся суду за изданіе подобныхъ книгъ, на 6000 франковъ пени и годовое заключеніе. Его обвиняютъ преимущественно въ томъ, что онъ побуждалъ молодыхъ неопытныхъ людей къ сочиненію возмущительныхъ книгъ.

А н г л і я.

— Манчестерскіе рабочники не хотятъ покориться: они недавно составили между собою общество, и объявили публичною ношею, что не станушь работашь, доколѣ фабриканшы не увеличатъ ихъ жалованья 35 процентами.

— Въ Графствѣ Корнвелльскомъ преданы Уголовному Суду 36 Избирателей мѣстечка Грампонда за то, что продавали голоса свои въ пользу Депутатовъ Парламентскихъ. Они давно занимались симъ шоргомъ при посредствѣ одного великаго Адвоката. Нынѣ вздумали они, что не имѣютъ нужды въ его пособіи и обвинены имъ же въ нарушеніи многихъ законныхъ формъ. Мѣстечко сіе чрезъ то можеть лишиться права избирать Члена въ Парламентъ.

— Отправленная къ сѣверу Экспедиція подъ командою Капитана Росса находилась 26 Іюня подъ 74° сѣв. широты близъ мыса, который Баффинъ назвалъ *Чертовымъ перстомъ*. Корабли и экипажъ

находились въ хорошемъ состояніи, но не могли плыть даѣе по причинѣ множества льду. Экспедицію Капитана Бухана видѣли подь 80°. Она шла шѣже предѣшствія.

Разныя извѣстія.

— Изъ Лиссабона пишутъ: „Наша торговля часъ ошь часу уменьшается; слѣды благосостоянія исчезаютъ, всенародныя зданія и великолѣпныя загродныя дома пустѣютъ. Мы разоримся, если Дворъ не возвратится изъ Бразиліи.“

— Въ Ахенѣ готовящся принять Союзныхъ Монарховъ. Замѣчено, что въ Ахенѣ дважды уже рѣшилась судьба Европы. За позпороаша лѣшь предъ симъ (1668) Англія, Голландія и Швеція принудили въ Ахенѣ властолюбиваго Лудовика XIV опозказаться ошь шребованія на обладаніе Нидерландами; а за семьдесятъ лѣшь (1748) заключенъ въ немъ Ахенскій миръ, прекрашившій войну за Испанское наслѣдство, продолжавшуюся въ шеченіе 8 лѣшь въ Германіи, Италиі, Нидерландахъ и обѣихъ Индіяхъ. Въ Англійскихъ Министерскихъ Вѣдомостяхъ сказано было, что по прибышій Монарховъ въ Ахенъ, Союзныя войска непременно выйдутъ изъ Франціи. На это сдѣлано въ Австрійскомъ Наблюдательствѣ слѣдующее замѣчаніе. „Мнѣніе сіе кажется намъ слишкомъ поспѣшнымъ. Монархи собираются въ Ахенъ именно для того, чтобъ рѣшишь (на основаніи §. 5. Парижскаго трактата ошь 8 Ноября 1815), наступило ли время, въ которое можно вывести изъ Франціи войска, довольно ли земля сія успокоилась, и нѣтъ ли опасеній, что безпокойства въ ней возобновятся.“

— Ганноверское Министерство наказало за безпокойства въ Гешвингскомъ Университетѣ одного Студенша изгнаніемъ, двоихъ запрещеніемъ пользоваться лекціями въ шеченіе 2 лѣшь, а двѣнадцатъ арештомъ. Колбасникъ, кошорой оскорбилъ Студенша и шѣмъ подавъ поводъ къ безпорядкамъ, посаженъ подь арештъ на двѣ недѣли, причемъ онь грезб день долженъ сидѣть на лѣбѣ

и на водѣ. Вѣроятно, что онъ въ скоромные дни не преминешь запасшися колбасами на *постные*,

— На лѣвомъ берегу рѣки Адаира или Тринидаша, выходящей изъ Кордильерскихъ горъ, и изливающейся въ Мексиканскій заливъ, изгнанные изъ Франціи Генералы (Груши, Лаллеманъ и пр.) вознамѣрились основать *свободное земледѣльческое Государство*. Въ изданной ими о томъ прокламаціи, объявляютъ они, что граждане сей новой республики намѣрены жить въ мирѣ со всѣми народами, но всякое несправедливое нападеніе будутъ отражать оружіемъ, которымъ владѣть, умѣють, и бо рѣшились жить и умереть свободными. Сіе Спаршанское Государство, въ которомъ даже часы обѣда и ужина опредѣлены закономъ, будетъ раздѣлено на когорты, имѣющія особыхъ Начальниковъ, кои всѣ подчинены главному Директору Генералу Карлу Лаллеману. Главное мѣсто колоніи называться будетъ: *Champ d'asyle* (поле убѣжища.)

— Между республикою и Королевствомъ *Гаитскимъ* (на островѣ Сентъ Домингъ) возгорается война. Король Генрихъ Христофъ отправилъ къ своему Президенту Бойеру (преемнику Пешюна) Пословъ съ требованіемъ подданства. Президентъ сообщилъ о томъ своимъ согражданамъ, которые рѣшились объявить, что намѣрены защищать свободу свою до послѣдней капли крови.

— Изъ Алжира пишутъ, что новый Дей по причинѣ уменьшенія народонаселенія во время послѣдней моровой язвы, приказалъ собрать на площади всѣхъ холостыхъ мужчинъ, которые имѣютъ отъ роду болѣе 20 лѣтъ, и высѣчь ихъ по ящамъ, чтобы внушить имъ — *любовь къ братнолицу соотечникю*.

IX.

С М Ъ С Ъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Осьмая книжка Журнала: *Благонаименный* вышла въ началѣ сего мѣсяца и подписавшимся раздается. — Содержаніе: *Литература, Науки, Художества и Политика*. I. Стихотворенія: 1. Ошрывокъ изъ Посланія Лагарпа къ Графу А. П. Шувалову 2. В. А. Жуковскому, на полученіе экземпляра его стихотвореній. 3. Посланіе къ Д. и П... 4. Къ Пушкину. 5. Ошрывокъ изъ Комедіи: *Страсть къ Стихотворству*. 6. Къ бесѣдкѣ изъ горшенскаго, въ кошорой поставленъ Фальконешовъ Амуръ. 7. Къ тому же Амуру и проч. II. Загадка: Повѣсть Ф. Лауна. (*Окончаніе*). III. Ошрывки изъ жизни Грешри. IV. Спашистическое, Историческое и Военное описаніе Провинціи Боко ди Катаро (Продолженіе). V. Августъ Лафоншенъ. VI. Сашира на женитьбу въ большемъ свѣтѣ. — *Смѣсь*: 1. Письмо къ Издашелю. 2. Ошвѣтъ Издашеля. 3. Новости. 4. Анекдотъ. 5. Извѣстія о новыхъ Рускихъ книгахъ. 6. Благошворенія. 7. Извѣстіе о несчастномъ семействѣ. — Подписка на Журналъ *Благонаименный* принимается у Издашеля Коллежскаго Свѣтника *Александра Ефилювича Измайлова*, живущаго на Пескахъ у Рождества въ 5 улицѣ въ домѣ Сенатскаго Секретаря Щукина, въ Газетной С. П. бургскаго Почтамша Экспедиціи, у воѣхъ здѣшнихъ Книгопродавцевъ, а въ Москвѣ въ книжныхъ лавкахъ Глазунова, Свѣтшикова и Колошилина. — Цѣна за весь годъ или 12 книжекъ здѣсь въ С. П. бургѣ, на любской бумагѣ 30 р. а на прошлой 25 р. Подписка принимается и особо на особальную нынѣшняго года половину, ш. е. на по-

слѣдніа шесць книжекъ на любской по 15 р. на
 простой же по 12 р. 50 к. За пересылку прила-
 гаешся на полгода 2 р. 50 к. а на годъ 5 р. За
 доставленіе на домъ платишся какъ за полгода,
 шакъ и за годъ 2 р. 50 к. Желающіе получаютъ по-
 слѣднюю половину сего Журнала, ш. е. съ Іюля
 мѣсяца благоволяшъ подписывашся заблаговре-
 менно. — У Издашеля же *Благоназбренаго* мо-
 жно получаютъ прежніа и новыя его *Басни и Сказ-*
ки изд. 1816 и 1817). Цѣна за обѣ книги съ винь-
 етами 10 р. а безъ виньешъ 7 р. За пересылку сихъ
 послѣднихъ книгъ прилагашъ денегъ не нужно.

О шибки въ 34 книжкѣ.

напеч.

читай.

Стр. 52 стр. 3 въ рубашкахъ въ рубицахъ
 — 59 — 9 и низхожденіе а низхожденіе

(13 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1818. № XXXVIII.

I.

Э Т Н О Г Р А Ф І Я.

О нынѣшнемъ нравственномъ и физическомъ состоянїи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ крестьянъ. *)

Жители сихъ странъ характеромъ вообще спокойны и миролюбивы. Эспляндцы дѣлательнѣе и трудолюбивѣе Латышей; но сіи послѣднїе не сшолъ грубы обычаями и вообще имѣющъ видъ болѣе образованный;

*) Переводъ изъ шрешьяго тома книги: *Essai critique sur l'Histoire de la Livonie suivi d'un tableau de l'état actuel de cette province* (Опытъ Критической Исторїи Лифляндїи съ картиною нынѣшняго состоянїя сей области.) Сїя книга, сочиненная Баварскимъ Посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ *Графомъ де Бреелъ*, напечатана въ Дерптѣ въ 1817 году и удостоена Высочайшаго одобренїя, изъясненнаго Авшору пожалованїемъ ему ордена Св. Анны 1-й степени. — Сообщаемъ сей ошрывокъ, полагая, что онъ, лучше поверхностнаго разсмотрѣнїя, можешъ подать Чинашеямъ нашимъ понятїе о достоинствѣ и важности сей любопытной книги. *Изд.*

самая одежда Лашышей пришиве. — Они носят обыкновенно кафшаны синяго или свѣтлосѣраго цвѣта, Эспляндцы же шемносѣраго и чернаго, ш. е. природнаго цвѣта шерсти ихъ овецъ. Путешественникъ легко узнаеть переходъ изъ одной области въ другую по впечатлѣнiю, которое произведеть въ немъ сiе различiе, и по наружности Эспляндскихъ жилищъ, показывающихъ вездѣ бѣдность и разрушенiе. — Одежда не вездѣ одинакова и припомъ въ дни рабочiе хуже нежели въ праздничныя. — Вседневный кафшанъ у Лашышей шерстяной или хлопчатый, синiй или сѣрый, а воскресный есть родъ полукафшанья, застегивающагося спереди, которое прошивается почти до пяты. Сiе полукафшанье дѣлается изъ грубой шерстяной матерiи собственнаго ихъ рукодѣлья; это Вадмаль (Wadmal) древнихъ обитателей сей страны, который они умѣли ткать прежде прибытiя въ оную Нѣмцевъ. — Долгие и нерасчесанные ихъ волосы прикрываются круглая, чернаго цвѣта шляпа. Зимочныя носятъ чулки и сапоги; а прочiе ходять въ

длинныхъ и весьма широкихъ полошьяныхъ шароварахъ, копорые подвязываются подъ колыномъ и подлѣ сѣдка, что придаетъ ногъ пріятную и красивую форму. Полошно сихъ шароваръ покрываетъ самой сѣдокъ и подвершывается въ обувь, копорая состоишь лѣшомъ изъ туфель, сдѣланныхъ изъ худовыработанной кожи, или сплешенныхъ изъ липовыхъ лыкъ и подвязанныхъ крѣпко, подобно древнимъ сандалямъ. — Лапыши не выворачивають носковъ внутрь, и ходяшь гораздо лучше Германскихъ крешьянь.

Эспляндцы носяшь всегда длинное плашье; но одьяніе женщинъ имѣеть многія измѣненія. Въ Эспляндіи около Ревеля дѣвки носяшь головной уборъ сходный съ головнымъ уборомъ Рускихъ крешьянокъ. Онъ походитъ на кокошникъ и шьеться изъ разноцвѣтныхъ машерій; сверхъ того украшается золотыми или серебряными галунами и деншами; въ другихъ же мѣстахъ Эспляндіи онъ носяшь на груди серебряной полумѣсяць. Въ Курляндіи одежда гораздо красивѣе и богаче: кокошники выложены пронизками, засшежками и кисшочками; украшены дѣвщ-

ными стеклышками, ограниченными наподобие дорогихъ каменьевъ, оправленными или прицѣпленными въ видѣ подвѣсокъ.

Замужнія женщины въ Лифляндіи носятъ на головѣ маленькія шапочки изъ бѣлаго полотна, обшитыя проспными кружевами; а зажиточныя и щеголихи шьютъ шапочки сіи изъ кисеи или шонкаго полотна, украшая также вышитыми кружевами. Распространеніе роскоши наиболѣе замѣтно у женщинъ. Онѣ носятъ и покрывала изъ бѣлаго полотна или изъ шонкой шерстяной матеріи, иногда со вкусомъ вышитой; въ праздничные дни обыкновенно надѣвають чулки и башмаки.

Дѣвки заплетаютъ волосы въ висячія косы; ходятъ простоволосыя, но иногда носятъ черную валяную шляпу; часто надѣвають на голову цвѣточныя, весьма искусно сплетенныя вѣнки, или повязываютъ ленты, копорыя онѣ сами умѣютъ шкать изъ разноцвѣтнаго гарусу, унизывая его бисеромъ, съ большимъ искусствомъ.

Физиогномія Латышей спокойна и важна, но вообще гораздо ошкрывѣе и пріятнѣе

нежели у Эспляндцевъ, которые опрашаютъ бороду и волосы, что придаетъ имъ видъ неопрятный и дикій; по лицу Эспляндцевъ легко можно узнать, что они происходятъ отъ одного племени съ многочисленнымъ народомъ Финскимъ; наружность ихъ примѣшно становится хуже по мѣрѣ приближенія ихъ жилищъ къ сѣверу. — Лашыши бръютъ бороды. Ростомъ они по большей части выше Эспляндцевъ, и поступъ ихъ вольнѣе и шверже. Тѣ и другіе, равно принужденные жестокостію климата бороться противу мачихи-природы, тяжкими трудами покупаютъ скудное и почти безоправданное пропитаніе: неудивительно, что лица ихъ рѣдко одушевляющся выраженіями радости и веселья! Однако же заботы и печаль не суть всегдашній удѣлъ бѣдности, такъ какъ и веселость не всегда бываетъ подругою изобилія. Прихопловая Природа разсыпаетъ дары свои, не смотря на климаты, не различая политическаго и экономическаго состоянія народовъ!

Рускіе крестьяне, коихъ положеніе ничѣмъ не лучше состоянія Лашышей, живу-

чи въ климатѣ шоль же суровомъ , и воздѣлывая землю, покрывшую въ печеніе почти 8 мѣсяцевъ снѣгами , веселы , опкровенны , услужливы , дѣятельны и характеромъ счастливы и любезны. Если въ путешествіи по Лифляндіи случится съ вами на дорогѣ какое нибудь несчастіе, Лашышъ или Эсплянецъ спокойно пройдетъ мимо васъ, какъ бы не примѣчая того, и не иначе какъ за деньги, заллатенныя впередъ, рѣшился подать помощь. Но первой Руской, которой встрѣтитесь съ вами , поможетъ вамъ ошъ добраго сердца всѣмъ, чѣмъ можешъ, съ расшоропносцію и скоросцію, еще болѣе возвышающими цѣну услуги. Не корысть побуждаешъ ихъ къ тому, ибо они почти всегда опказываются ошъ всякой благодарности, и если вы настаиваете, чшобъ они что нибудъ взяли, опгвѣчаютъ: „Неужели вы не сдѣлали бы для насъ того же, если бъ мы были въ подобныхъ обстоятельсшвахъ?“ Рускаго легко можно узнать по опкровенной его физиономіи, и по написанному на лицѣ его добродушію, которому рѣдко прошиворѣчатъ его мысли и дѣянія.

Дьявольность и промышленность Рускихъ также достойны замѣчанія. Одинъ Руской въ день наработаетъ больше, нежели чешверо Лашышей или Эспляндцевъ; веселыя пѣсни услаждаютъ труды Рускихъ крестьянъ; швердосць, природная веселосць и нѣкошорой родъ безпечности о заботахъ сей жизни спавяшъ ихъ выше всѣхъ несчастій. Руской знаетъ, что нація его могущественна, что она обладаетъ двадцашью другими народами, и ошъ того весьма чувсшвуешъ преимущесшво свое надъ ними. Увѣренносць во взглядахъ и поступки измѣняетъ его чувсшвамъ и помышленіямъ.

Лашыши, а особенно Эспляндцы, сохранили большую часть своихъ древнихъ обычаевъ, коимъ слѣдовали прежде ихъ завоеванія, въ важнѣйшихъ случаяхъ своей жизни, какъ шо: при обрученіяхъ, свадьбахъ и начинаніяхъ многихъ сельскихъ работъ. Многіе суевѣрные обряды у нихъ еще не вѣпре-

бидись, не смотря на непрерывное сообще-
 ніе съ просвѣщенными націями; напримѣръ:
 они имѣють нѣкоторой родъ отвращенія
 къ пересаженнымъ деревьямъ, особенно если
 они не плодоносныя; также съ большою до-
 садой воздѣлываютъ мѣсто, по которому
 вспаръ лежала дорога, какъ бы уважая путь,
 нѣкогда людьми проложенный, и гадаютъ по
 нѣкоторымъ предзнаменованіямъ, избирая
 мѣсто жилища. Лапыши и Эспляндцы до-
 селѣ сохранили древнюю между собою вра-
 жду, и если она не обнаруживается явно,
 то сіе должно приписать внимательнымъ
 и швердымъ мѣрамъ Правительства, равно
 какъ и исправности Полиціи, умѣющей пред-
 упреждать оную. Ненависть сію можно у-
 знать по чрезвычайному ихъ упрямству пе-
 ренимать другъ у друга полезныя обычаи.—
 Напримѣръ, Эспляндцы пашутъ землю вола-
 ми. Сей способъ имѣеть дознанныя выгоды
 прошиву употребленія для сего лоша-
 дей, коихъ дорбгая покупка и содержаніе
 весьма затруднительны, припомъ же и цѣ-
 на вовсе шеряется, когда лошадь спановиш-
 ся негодною къ работѣ; но со всемъ тѣмъ

просвѣщенные Лифляндскіе помѣщики не могли убѣдить своихъ крестьянъ, чтобы они оставили лошадей: Лашыши рѣшительно ошъ сего отказались для того единственно, чтобы не подражать своимъ сосѣдамъ.

Удивительно, что всегдашнія ихъ сношенія съ Нѣмцами не испребили многочисленныхъ ихъ предрасудковъ и суевѣрныхъ обыкновеній: всякій народъ долго осмѣается подъ игомъ оныхъ, пѣтъ болѣе шощь, у котораго существующъ еще постановленія, во время варварскихъ вѣковъ начертанныя.

Я имѣлъ случай быть на многихъ ихъ праздникахъ. Жители сихъ странъ въ обхожденіи между собою грубы, и неучтивы съ женщинами, которыхъ въ глухой своей веселости во время игры толкающъ, бьющъ, вершашъ и мучашъ тысячью средствъ. И Лашыши и Эспляндцы любящъ сбирашъся въ шинкахъ, чтобы попить и побесѣдовать. Всѣ они въ разговорахъ шумяшъ и любяшъ спорить; впрочемъ Лашыши хладнокровнѣе Эспляндцевъ. Первое ихъ наслажденіе сосшошъ во *сланѣ*. Воскресенье празд-

нующь они буквально, какъ *день покоя*, и спать почти цѣлой днѣю, между тѣмъ какъ Эспляндцы проводящъ его въ пьянствѣ и забавахъ. Пляски ихъ спранны и не имѣющь отличительнаго народнаго характера. Всякой пляшетъ, какъ ему вздумается; многіе изъ нихъ кривляющь самымъ смѣшнымъ образомъ, но иные танцующь не безъ правильности и искусства. — Часто, особенно въ началѣ празднества, мужчины пляшущь особо отъ женщинъ нѣкоторой родъ *козатка*: одинъ приближается къ другому, а сей отступается назадъ. Иногда всѣ вмѣстѣ пляшущь въ кругу; но сей танецъ очевидно перенятъ ими у Нѣмцевъ. Пляски ихъ во все не имѣющь оригинальности Рускихъ. Сн послѣдніа выразительны и прелестны. Руская пляска есть совершенная въ маломъ видѣ драма, играемая двумя лицами; съ одной стороны спыдливость, скромность, пріятное замѣшательство, съ другой желаніе, радость побѣды, одержанной любовію и выраженіе чувствъ придающь ей изящность. Подобныа пляски подающь высокое понятіе о нравственномъ просвѣщеніи народа.

Пѣнїе Лашышей однозвучно и непрїятно; они по большой части сочиняють свои пѣсни во время самаго пѣнїя. На праздникахъ, даваемыхъ иногда ихъ господами, они сочиняють похвалы въ честь сихъ послѣднихъ. Каждый куплетъ Лифляндскихъ пѣсень кончїтся словомъ *Лиго* (означающимъ древнее Божество сихъ спранъ.) Они поють напримѣръ: „Да здравствуешь нашъ господинъ, имѣющій много земель и скоша и слугъ; да здравствуешь нашъ господинъ, кошорой сего дня упромъ прогуливался на прекрасной бѣлой лошади; и проч. Вотъ переводъ одной изъ ихъ пѣсень:

„Украшайся, украшайся, дѣвушка, украшайся, какъ нѣкогда наряжалась мать швоя.
 „— Повязывай ленту, какъ ее повязывала швоя мать. — На голову надѣнь повязку печали, на чело повязку заботы. — Развѣсь по плечамъ покрывало похоронное. —
 „Поспѣшай скорѣе: уже день всшаетъ; снаряжайся: уже заря взошла; ужъ и сани приближающся.“ —

Пѣсню сію поють, когда надѣвають на дѣвку шапочку, означающую переходъ ея въ

состояніе, замужней женщины. — У Эспляндцевъ есть и другія пѣсни, которыя иногда заключаютъ въ себѣ истинныя и богатныя мысли, изображающія Природу или описаніе разныхъ чувствованій и впечатлѣній, — но большая часть ихъ пѣсень не имѣетъ никакого смысла и доказываетъ младенческое состояніе сего народа; на примѣръ они поютъ, часто по цѣлымъ часамъ: ласпочка пиво варила, жаворонокъ дрова носилъ, воробей хмелю насыпалъ, и тому подобныя нелѣпости.

Впрочемъ весьма замѣтно, что національныя пѣсни каждаго народа не изясняютъ чувствъ радости и веселія, но выражаютъ его жалобы и представляютъ печальныя картины. — Кажется, грусть и печаль суть обычныя спичи чловѣка: — мы думаемъ усладить свои горести, описывая ихъ другимъ или самому себѣ, въ пѣсняхъ, изображающихъ состояніе нашей души. — Поэзія Лашыщей имѣетъ рѣзныя, но однѣ мужескія. — Пѣсни Эспляндцевъ состоятъ изъ мѣрной прозы, но безъ рѣзныя. Народъ сей въ

пѣсняхъ своихъ, почти всегда сочиняемыхъ наизусть, нерѣдко предаешь наклонности своей къ сапирѣ. И если Эспляндцы слишкомъ льстятъ господамъ, то весьма часто бываютъ сподолько же насмѣшливы къ равнымъ себѣ. Пѣніе въ сей обласпи есть; кажешся, исключительная принадлежность женщинъ. Оны единственныя Поэты и музыканты сего народа, у коего Спихосворство сподоль пѣсно соединено съ музыкой, что одно никогда не существуетъ безъ другой. У нихъ обыкновенно одна дѣвка запѣваетъ куплетъ, а прочія повсоряютъ его хоромъ. Мущины не иначе вмѣшиваются въ пѣніе, какъ на праздникахъ, и по если бываютъ возбуждены къ сему забавами спода и пляски; но дѣвки поютъ оны во время назначенныхъ имъ работъ, и это обыкновеніе разливаетъ въкошорую живость и веселость на большую часть ихъ сельскихъ занятій.

Въ обхожденіи съ господами Эспляндцы и Лашыши сподоль работницы, что излишество ихъ учивостей упоминаемо.

Женщины вообще привѣтливые мужчины; въ разговорѣ ихъ видны искренность, просердечіе, и добродушіе; нерѣдко и оспроуміе. Онѣ большею частію худощавы и блѣдны, но довольно часто вспрѣчающіяся лица, на которыхъ написаны доброта и крошость. Почти всѣ имѣютъ свѣтлорусые и бѣлые неравнаго цвѣта волосы; рѣдко можно видѣть черные глаза и брови, равно какъ и живыя, выразительныя фізіогноміи, споль обыкновенныя въ странахъ южныхъ. Мужчины, особенно Латыши, всѣ весьма стройны, и лица имѣютъ совершенно Европейскія. Вообще народъ Латышей способенъ ко всему, чему доказательствомъ служатъ цѣль изъ нихъ, коимъ господа даютъ хорошее образованіе: въ нихъ весьма замѣтно успѣшное развитіе нравственныхъ и физическихъ качествъ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

I.

О ПЕРЕВОДАХЪ ИСТОРИИ РОССИЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

Исторія Россійскаго Государства возбудила вниманіе многихъ иностраннѣхъ Литераторовъ. Г. Солтау, переводчикъ Бошарова Гудибраса и Серваншова Донъ-Кишота, занимается переводомъ ея на Нѣмѣцкій языкъ въ Брауншвейгѣ. Г. Солтау дѣлать притомъ жилъ въ С. Пешербургѣ и совершенно знаешь Рускій языкъ, а по таланту и слогу своему стоить въ ряду отличныхъ Писателей Нѣмецкихъ. При всемъ томъ думаемъ, что переводъ его уступитъ трудамъ Г. Гауэншильда, который занимается подъ руководствомъ самаго Автора: въ древней Исторіи нашей заключающаея такія вещи, которыя понятны и не для всякаго Рускаго, незанимавшагося основательно опечесшвенными дѣлописями.

На Французскій языкъ изготовляюшся также два перевода. Первой въ Парижѣ Гг. *Фюрси-Лене* и *Жюльеномъ*. Г. *Фюрси-Лене* переводитъ слово въ слово, а Г. *Жюльенъ* *перелисываетъ* сей буквальный переводъ на чистой Французскій языкъ. Мы получили великолюбно напечатанную программу объ изданіи сего шворенія, къ которой приложенъ и обращикъ шрудовъ Гг. Переводчиковъ: преложенное ими вступленіе въ Исторію Россійскаго Государства. Если вѣрность и близость суть главнѣйшія свойства хорошаго перевода, то — воля Гг. *Фюрси-Лене* и *Жюльеня*! — мы не можемъ назвать ихъ шрудовъ успѣшными, не смотря на то, что они переводили съ экземпляра, присланнаго Россійскому Посольству въ Парижъ! *) Въ доказательство справедливости нашего мнѣнія приведемъ нѣкоторыя мѣста.

*) Переводчики хваляшся сими обстоятельствомъ въ своей программѣ. Забавное преимущество! Неужели во Франціи всѣ экземпляры одного и того же изданія не сходны между собою?

Подлинникъ.

Исторія въ нѣкопоромъ смыслѣ есть священная книга народовъ: главная, необходимая; зеркало ихъ бытія и дѣятельности; скрижаль опроверженій и правиль; завѣщъ предковъ къ потомству; дополненіе и разъясненіе насущаго и примѣръ будущаго.

Правители, Законодатели дѣйствуютъ по указаніямъ Исторіи, и смотрятъ на ея листы какъ мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человѣческая и мѣсть нужды въ опытахъ, а жизнь кратковременна. Должно знать, какъ дѣлать важные спраши волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала ихъ бурное стремленіе, чтобы учредить порядокъ, согласить выгоды людей и даровать имъ возможное на землѣ счастье. Но и простой гражданинъ долженъ читать Исторію...

Переводъ.

L'Histoire, comprise dans son véritable sens, est le livre sacré des nations. C'est le tableau de leur existence et de leur activité; le grand livre des découvertes qui honorent l'esprit humain et des règles qui peuvent le diriger; le testament des ancêtres adressé à la postérité; le registre du passé, le complément et l'explication du présent, le modèle proposé pour l'avenir.

Les législateurs, les chefs de gouvernement agissent d'après les indications de l'histoire; ils ont les yeux fixés sur ses pages instructives, comme les navigateurs sur leurs cartes marines. La sagesse humaine a besoin de l'expérience, d'autant plus que la vie est courte. Il faut savoir comment, depuis les temps les plus reculés, les orages des passions ont agité la société civile, et par quels moyens l'autorité bienfaisante de la raison s'est efforcée d'arrêter leurs ravages, afin d'établir l'ordre, de concilier les divers intérêts des hommes, et de les rendre aussi heureux qu'il est possible de l'être sur la terre. Il n'y a pas jusqu'au plus simple citoyen qui ne doive lire l'histoire...

Не имѣемъ надобности указывать на всѣ ошибки и нелѣпности сего перевода: къ счастью онѣ слишкомъ очевидны для всякаго, разумѣющаго Руской языкъ; но какое понятіе будутъ имѣть Франгузы о нашей Исторіи и нашемъ Историкѣ по сему началу! *Скрижалъ откровеній* переведецо: *великая книга открытій, приносящихъ гестъ уму теловѣтескому!* Это будешь уже не Исторія, а *Словарь Художествъ и Ремеслъ!* Въспомо: въ *нѣкоторомъ* смыслѣ, Переводчики говорятъ: въ *посномъ* смыслѣ. Переводчики выпустили слова: *главная, необходимая,* и (предъ словами: *дополненіе, изъясненіе настоящаго и примѣръ будущаго*) прибавили: *регистръ прошедшаго!* Такъ! насъ учили въ дѣшевнѣхъ: *временъ* при: *настоящее, будущее и — прошедшее!* — Но это одно начало, скажутъ намъ Чипашели: можешь бытъ въ продолженіе труда Переводчики понавикнуть, понаучатся. Можешь бытъ! *C'est encore un grand peut-être!* По крайней мѣрѣ при переводѣ вслушанія они ничему не научились: это доказывається окончаніемъ.

ПОДАВНИКЪ.

Съ охотою и ревностію посвятивъ двѣнадцать лѣтъ и лучшее время моей жизни на сочиненіе сихъ осьми или девяти томовъ, могу по слабости желать хвалы и бояться оужденія; но смѣю сказать, что это для меня не главное. Одно славолюбіе не могло бы дать мнѣ швердоспи поспоянкой долговременной, необходимой въ такомъ дѣлѣ, если бы не находилъ я истиннаго удовольствія въ самомъ шрудѣ и не имѣлъ надежды бытъ полезнымъ: но есть сдѣлать Россійскую Испорію извѣстнѣе для многихъ, даже и для спрогихъ моихъ судѣй. — Благодаря всѣхъ, и живыхъ и мершвыхъ, коихъ умъ, знанія, таланты, искусство служили мнѣ руководствомъ, поручаю себя снисходительности добрыхъ согражданъ. Мы одно любимъ, одного желаемъ: любимъ оше честно; желаемъ ему благоденствія еще болѣе нежели славы; желаемъ, да не измѣнился никогда швердое осно-

ПЕРЕВОДЪ.

J'ai consacré avec zèle et par *inclination* plus de douze années et le meilleur temps de ma vie à la composition de cet ouvrage. Je puis par faiblesse désirer l'éloge et craindre la *censure*: mais j'ose dire que ce n'est pas l'objet le plus important pour moi. Le seul *amour propre* n'aurait pu me donner la fermeté, la patience, la persévérance indispensables pour un semblable travail, si je n'avais trouvé un véritable plaisir dans le travail même, et si je n'avais eu l'espérance de me rendre utile: c'est à-dire, de faire bien connaître *l'histoire de Russie* à un grand nombre de personnes et même aux critiques les plus exacts et les plus sévères. En remerciant tous ceux que j'ai consultés, tous les individus, soit morts, soit vivants, dont l'esprit, les connaissances, les talents, les travaux m'ont servi de guides, je me confie à l'indulgence de mes compatriotes. Nous aimons et nous désirons la même chose. Nous aimons la patrie, nous lui souhaitons plus de bonheur encore que de gloire; nous désirons voir s'affermir les fondements de sa grandeur. Puissent les

ваніе нашего величія ; да правила мудраго Самодержавія и Святой Вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей ; да цвѣтеть Россія..... по крайней мѣрѣ долго, долго, если на землѣ нѣтъ ничего безсмертнаго кромѣ души человѣческой!

règles d'une religion sainte et d'un gouvernement sage, resserrer de plus en plus l'union des diverses parties de ce vaste empire! Puisse la Russie être heureuse et florissante..... au moins pendant longtemps, puisqu'il n'est rien d'immortel sur la terre, excepté l'ame et l'intelligence humaines!

Въ переводѣ сихъ двухъ пункшовъ, ошибочнѣе и непростительнѣе всего окончаніе перваго изъ нихъ. Авторъ говоритъ съ скромностію истиннаго, великаго таланта о цѣли, имъ себѣ предположенной, и слегка упоминаетъ о Крипикахъ, которые осуждали его Исторію на всеожженіе, еще не читавши оной, Переводчики заставляють его сказать: *я на мѣрѣнъ хорошо познакомить съ Рускою Исторіею великое число людей, и даже самыхъ точныхъ и строгихъ Криптиковъ!*

Другой переводъ началъ здѣсь въ Санктпетербургѣ Г. Жоффри, Профессоромъ Французской Литературы при Обществѣ Благородныхъ дѣвицъ и Кавалеромъ де Сень-Тома. Г. Жоффри совершенно знаетъ Руской языкъ, а Г. де Сень-Тома извѣстенъ въ числѣ лучшихъ Французскихъ Литераторовъ нашего

времени. Главную цѣну придаешь сему переводу по обстоятельству, что самъ Г. Сочинитель Истории Россійскаго Государства просматриваешь оный, и замѣчаешь неисправности. Первый томъ совершенно переведенъ и выправленъ, и на сихъ дняхъ отправленъ будешь въ Парижъ для напечатанія подъ надзоромъ извѣстнаго Историка Лакрешеля старшаго, съ копорымъ Г. де Сень-Тома состоишь въ дружескихъ связяхъ. — Все сіе удостоверяешь насъ, что трудами Гг. Жофре и Сень-Тома, знаменитое сіе твореніе представлено будешь ученому свѣту въ почномъ его видѣ, и испребитися непріятное впечатлѣніе, произведенное неаѣдосіями перевода Парижскаго.

N. N.

Нѣсколько словъ о выходѣ въ свѣтъ книги:
Евгенія, или письма къ другу, сочиненіе
Ивана Георгіевскаго.

Наконецъ вышла *Евгенія*, сіе скромное произведеніе дарованія, разцвѣтшаго въ буряхъ юной жизни, въ шумѣ и волненіи одной изъ великолѣпнѣйшихъ сполницъ Европейскихъ, и увиданаго, къ несчастію слишкомъ рано, въ уединеннѣйшемъ изъ краевъ Россіи, сосредѣльномъ пущыннымъ сценаріемъ Азіи.

Чувствительные, благородные соотечественники, кошорыкъ важное соучастіе подало способъ къ изданію сей книги, вы первые, сдѣлавшись благошворителями бѣдныхъ пресчастѣльыхъ родителей Сочинителя, будете и судіями сочиненія его. — Да умягчится судъ вашъ снисхожденіемъ!... Вспомните, что послѣднія страницы книги сей дописаны дрожащею рукою умирающаго юноши, кошораго горе жизни и пихая лоска по родинѣ медленно склоняли къ могилѣ, въ далекой и чуждой странѣ!

Что сказать о самой Евгении? — Молодой Сочинитель, милый какъ романъ его, показалъ въ сочиненіи своемъ отличное дарованіе и глубокую чувствительность, къ которой умъ присоединилъ и необыкновенное глубокомысліе, повсюду выглядывающее изъ за цвѣтвъ воображенія. — Хотите ли видѣть любовь со всеми ея бурями, воспоминаніями и сладостными спорами, неизвѣстными душамъ обыкновеннымъ? — Прочтите первую часть Евгении!... Хотите ли насладиться прелестною картиною семейнаго счастья, увидѣть умнаго, просвѣщеннаго отца, бесѣдующаго съ прекрасною молодою супругою у колыбели милаго младенца?... Загляните во всю часть книги Георгіевскаго. — Евгения бесѣдуетъ о Философіи!... Не пугайтесь, милыя соотечественницы! — Сочинитель умъ оросилъ медомъ край сосуда, въ которомъ предлагаетъ спасительныя исцеленія, — исцеленія, давно уже сдѣлавшіяся общимъ достояніемъ всѣхъ народовъ просвѣщенной Европы.

Уже ли прекрасный полъ долженъ вѣчно заниматься одними только мѣлочами, его недоспойными, сужденіями ничтожными, разговорами о нарядахъ и бадахъ?... Нѣтъ! Человѣчество зрѣетъ.... Душевные силы и умственныя способности народовъ развиваются болѣе и болѣе съ каждымъ поколѣніемъ.... Какая сила земная оспановитъ *человѣчество*, ведомое Промысломъ небеснымъ къ сіяющей цѣли совершенства и счастья? — Почемужь и женщинамъ не бесѣдовать иногда о важныхъ истинахъ, на которыхъ зиждется благоденствіе обществъ, незыблемость Государствъ? — Почему умной машери не бесѣдовать съ просвѣщеннымъ супругомъ о шѣхъ правахъ, которыми будешь нѣкогда пользоваться милой сынъ ихъ, свободный по Природѣ, какъ человекъ, и подчиненный по условнымъ обязанностямъ, — какъ гражданинъ? — По крайней мѣрѣ бесѣда о сихъ спасительныхъ истинахъ прелестна въ устахъ Евгениа. — Авторъ щедро осыпалъ *полезное* цвѣтами *приятнаго*....

Посмотрише, какъ хорошо и благородно разсуждаетъ онъ о важнѣйшей обязанности

родителей — о воспитании. — „Прибли-
 „жайте постепенно человека к божеству
 „— что можешь быть выше сей обязанно-
 „сти? — Долгое время смотря на преле-
 „стное дитя, Евгения съ чувствомъ воскли-
 „кнула: милой другъ! мы должны вложить
 „достойную душу въ такое прекрасное тѣ-
 „ло!...“ Хотите ль послушать, что гово-
 ритъ Авшоръ о первомъ развитіи идей?—
 Вотъ его слова, или, лучше сказать, пре-
 дельная, живописная картина раскрываю-
 щейся души. — „Человѣкъ, въ первыя ми-
 „нуты бытія своего, есть еще *будущій че-*
 „*ловѣкъ*... При началъ нашего поприща, мы
 „съ безопасностію переходимъ отъ чувствован-
 „ія къ чувствованію. Простирается предъ
 „нами обширный дугъ, мы смотримъ, лю-
 „буемся; жалуемся въ ближней роцъ горла-
 „ца, мы оспанавливаемся, слушаемъ; быш-
 „рая молнія браздитъ пространство возду-
 „ха, мы бросаемъ робкій взглядъ на раздра-
 „женное небо, и съ поспѣшностію скрываемъ
 „ся. Душа въ своемъ младенчествѣ ограни-
 „чивается только тѣмъ, что ее пора-
 „жаетъ.... — „При извѣстномъ развитіи

„Природы своей, человекъ съ удовольстви-
 „емъ смопришь, въ свободныя минушы, на
 „захожденіе и восхожденіе солнца, неравно-
 „душно слушаешь шумъ рѣки, со скалы низ-
 „вергающейся, и гордо подъемлешь голову
 „при грохотѣ грома.... — Взоръ нашъ, прд-
 „бывая цѣль безпрерывныхъ измѣненій, жа-
 „ждеть успокоиться на чемъ нибудь *необхо-*
 „*димомъ* и шущь-шо наславникъ долженъ
 „бесѣдовать съ пипомцемъ своимъ о вели-
 „кой шайнѣ — о Богѣ....“

Вошь нѣсколько просныхъ словъ о Ев-
 геніи, нѣсколько прекрасныхъ мыслей изъ
 романа сего. Добрые Чипапели! будьте бла-
 госклонны къ сочиненію, вспомните со
 вздохомъ о Сочинителѣ и не забудьте бѣд-
 ныхъ, преспарьльхъ родителей его!....

Ө. Г.

Ш.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

ВОСПОМИНАНІЯ И НАДЕЖДА.

Давно ли безпечный, какъ воздуха жишель,
 Несышой душою я радость ловилъ?
 Давно ли мнѣ мѣръ сей былъ счастья обитель?
 Давно ли я сердцемъ все въ мѣрѣ любилъ?
 Уже ли и сонмы волшебныхъ мечшаній
 Исчезли на вѣки, о юность, съ тобой?
 Уже ли и прелесь безвѣстныхъ желаній
 Не будешь шѣсниться въ груди молодой?
 Уже ли на вѣки рукою желѣзной
 Разсудокъ волшебны покровы сорвалъ,
 И мѣръ не воскреснешъ мечшою любезной?
 Уже ль невозвратно вѣкъ счастья пропалъ?

Приди же на голосъ зовущій, унылый,
 Приди, воспоминае, и легкой рукою
 Развѣй шракъ печали, и призраки милы
 Прошедшихъ веселій сбри предо мной.
 Представь мнѣ младенчества рѣзвые годы,
 Безпечную радость невинной души,
 И время любви и прелесь Природы
 Украшенной ею ты мнѣ опиши.
 Мигъ первая встрѣчи напхни счастливымъ,
 И сердца бѣенье, и радость очей,
 И юныя дѣвы румянецъ стыдливый,
 И голосъ волшебный любимыхъ рѣчей,
 Унылось разуки, блаженство свиданья
 И первый понятный очей разговоръ;
 Представь верхъ желаній, награду шраданья,
 Тотъ милый, украдкой мелькающій взоръ,
 Кошорый, какъ новья жизни дыханье,
 Всѣ чувшва, всѣ мысли въ одну сѣдинилъ,

Кошорый всѣ вещи, весь міръ, все созданье
Единымъ предметомъ любви замѣнилъ.

Но гдѣшь! окруженно толпой привидѣній
Лети, вспомнанье, отъ мыслей моихъ;
Пусть сердце отвыкнешь отъ мнѣхъ возненій;
Ему ли знать прелесть мечтаній младыхъ?
Товарищъ дней юныхъ, души упоенье
Къ намъ гонимъ минушнымъ нисходишь съ не-
бесъ;

И шажко, несносно души охлажденье.
Такъ шарецъ, отъ дѣтства лишенный очесь,
Прозрѣвъ на минушу, несчастнѣй чѣмъ прежде
Нисходишь въ сужденный Природою мракъ.

Прибѣгнемъ же, сердце, къ отрадной надеждѣ
Чей свѣтлый и радостно дышущій зракъ
Въ печальныя души листъ ушѣшенье,
Съ чьей помощью бремя влачитъ человекъ;
Внемли сей небесной подружки внушенья:
„Что здѣсь на минушу, тамъ будешь на вѣкъ!“

II. Колосницъ г.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 1 8 .

72. † *Евгенія или письма къ другу, собранныя Иваномъ Георгіевскимъ.* Двѣ части. С. П. б. 1818, въ шип. В. Плавильщикова, въ 8, XXXIII и 153 стр.

(О сей книгѣ помѣщено выше (стр. 263) доспашочное извѣстіе. Она продается въ книжныхъ лавкахъ Гг. Плавильщикова (противъ Госпитнаго Двора въ домѣ Балабина подѣ No 28, и у Синяго мосту, въ домѣ Г жи Гавриловой) и Слениныхъ (у Казанскаго моста, подѣ Филармонической зады) по пяти рублей. Иногородные благоволяшъ адресовашься въ сіи лавки безъ приложенія денегъ за пересылку.)

73. * *Rede des Herrn Curators des St. Petersburgischen Lehrbezirks S. v. Ouwaroff, wirklichen Staatsrathes Grosskreuzes vom Orden des h. Wladimir 2 Classe, Präsidenten der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, gehalten in der feierlichen Versammlung des Pädagogischen Central-Instituts den 22 März. Aus dem Russischen.* (Рѣчь Г. Попечителя С. П. б. Учебнаго Округа, Президента Императорской Академіи Наукъ, говоренная иль въ торжественномъ собраніи Главнаго Педагогическаго Института 22 Марта 1818 года. Переводъ съ Рускаго языка (Г. Профессора Гауэншильда). С. П. б. 1818, въ шип. Академіи Наукъ, въ 8, 74 стр.

АНТИКРИТИКА.

ОТВѢТЪ НА РЕЦЕНЗИЮ ВСЕОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ
АДЪЮНКТЬ-ПРОФЕССОРА АРСЕНЬЕВА, ПОМѢЩЕН-
НУЮ ВЪ ДУХЪ ЖУРНАЛОВЪ, МѢСЯЦЪ ІЮЛЯ,

(Окончаніе.)

На стр. 21 и 22 помѣщены таблица снѣжной лѣйи и таблица климатовъ пошому, что объясненіе оныхъ полезно въ высшихъ классахъ; изъяснишь же ихъ при преподаваніи затруднительно, не имѣя оныхъ въ книгѣ или на бумагѣ.

Таблица горъ съ показаніемъ поспешеннаго уменьшенія высоты оныхъ, представленная на стр. 30, не мѣшаетъ порядку системы. Если безъ таблицы можно означить для прилѣва двѣ или три горы, отличныя высотой, какъ замѣчаетъ Рецензентъ, то десять горъ показанныхъ въ таблицѣ, не обременяютъ память учащихся полному курсу Географіи по крайнему его руководству.

Текстъ стр. 32. *Самые большіе полуострова суть Африка и южная Америка.*

Африка и южная Америка не называются полуостровами, говоритъ Рецензентъ. По опредѣленію полуострова, они должны называться и называются полуостровами. Не знаю, какое сомнѣніе въ томъ имѣешь Рецензентъ? *Если Сократитель говоритъ правду,* продолжаетъ онъ, *то можно считать Старой и Новой Свѣтъ за острова. Гдѣ же материкъ?* Конечно въ строгомъ смыслѣ Старой и Новой Свѣтъ суть острова. Но Географы дѣлаютъ такое различіе, что, всякой материкъ, окруженной водою, есть островъ, если можно его объѣхать кругомъ. Принявшъ это различіе, Старой Свѣтъ не будетъ островомъ,

пошому что всѣ покушенія провѣхашь чрезъ Ледовишное море ошъ Вайгацкаго пролива до Чукошскаго носѣ были щещны; Новой Свѣшъ не будешь ошровомъ пошому, что мы и до сихъ поръ не знаемъ, Гренландія ошровъ ли или полуошровъ.

На стр. 33. алмазь вышпаваешъ въ числѣ земель и камней, и послѣ шакже въ числѣ горючихъ веществъ. Издашель просишъ не приписывашь Шного его невѣжеству; онъ шочно знаетъ, что алмазь ешть горючее вещество. Это ешть error penitentis, sed linguae (aut pennae).

На стр. 39 помѣщена Издашедемъ таблица, представляющая шепень шеплошъ, нужной для произрашания нѣкошпорыхъ расшеній.

Рецензешъ замѣчаешъ, что *показанная таблица не подлежитъ сомнѣнью, но она составляетъ предметъ не Географіи, а Экономической Ботаники.*

Издашель написашъ сію таблицу для шого, чтобы обучающіеся Географіи, говоря о ешественныхъ произведеніяхъ изъ царшва прозябаемаго, безошибочнѣ могли помѣщашъ каждое расшеніе въ своемъ мѣстѣ. Прошивное шому случается весьма часто, какъ шо знаетъ Издашель по собственному опыту.

На стр. 41 Издашель ошдѣляшъ дикихъ животныхъ ошъ пушныхъ пошому, что пушные звѣри состояющъ весьма важную вѣшвъ шорговли, и извѣшны подъ шакимъ названіемъ. Волки и медвѣды должны бы бышъ причислены къ сему послѣднему роду, эшо правда!

Текстъ стр. 47. *Образованные народы суть тѣ, кои зануляютъ земледѣліе, фабрикалы и шорговлю.*

Кромѣ сей образованности ешть другая вышшая, просвѣщеніе, которазо Согититель не рѣсудилъ внести въ общій планъ Политической Географіи, замѣчаешъ Рецензешъ. Опредѣлая признаки образованныхъ народовъ, Издашель не упомянулъ о просвѣщеніи пошому, что просвѣщеніе ешть необходимое слѣдшвіе земледѣлія, фабрикъ и шорговли. Всѣ народы, извѣшны въ Исторіи по успѣ-

хамъ въ земледѣліи, фабрикахъ и торговлѣ, были вмѣстѣ и просвѣщенные. Припомъ же просвѣщеніе и въ планѣ Географіи Арсеньева составяешь отдѣльную сташью при описаніи каждаго образованнаго Государства, какъ всякой усмотрѣшь можешь, открывши книгу.

На стр. 45 величина Европы означена во 185,000 квадрашныхъ миль, а на стр. 52 въ 180,000 — это, какъ видно, не досмотрѣно при коррекшурѣ.

Текстъ стр. 53. Рѣки: а) *впадающія въ Сѣверной Океанъ: Большая Пелора и Наесъ*, б) *въ Бѣлое море: Сѣверная Двина и Онега*.

Рецензентъ замѣчаетъ: *слѣдовательно иное Сѣверной Океанъ, иное Бѣлое море? Или моря сіи отдѣльныя моря?*

Удивительно, какъ Г. Рецензентъ предлагаешь такіе мѣлочные вопросы Сѣверный Океанъ есть бѣлое, а Бѣлое море часть онаго, какъ и показано было. Издашелемъ на страницѣ 34, слѣдовательно иное Сѣверный Океанъ, иное Бѣлое море; за чѣмъ же различныя названія, ежели это все одно и тоже? Арсеньевъ, Издашеть Географіи, есть бѣлое, его рука есть часть его; спрашиваешся: рука Арсеньева есть ли самъ Арсеньевъ?

Текстъ стр. 53. Рѣки д) *впадающія въ Нѣмецкое море: Эльба и Везеръ изъ Германіи, Рейнъ и Шельда изъ Нидерландовъ*; е) *въ Атлантическое море: Сена, Лоаръ и Гаронна изъ Франціи*.

Рецензентъ говоритъ: Издашеть, говоря: *Эльба и Везеръ изъ Германіи, конечно разумеетъ не истошники сихъ рѣкъ, а то, что онѣ впадаютъ въ Германію; такое же безъ сомнѣнія имѣетъ понятіе о Сенѣ, Лоарѣ и другихъ*. Конечно такое, но впрочемъ Издашеть имѣешь понятіе, также, что Эльба и Везеръ впадаютъ въ Германію и вытекаютъ изъ Германіи. Уже ли Рецензентъ имѣешь инаковое понятіе? Сена и Лоаръ впадаютъ во Францію и вытекаютъ изъ Франціи — и шутъ нѣтъ ничего сомнительнаго, Рейнъ впадаетъ въ

Нидерландахъ, а вышедешъ изъ Швейцаріи; это ж показано въ своемъ мѣстѣ на страницѣ Іоб.

Текстъ. смр. 59. 2) Нѣмецкое поколѣніе, куда принадлежатъ: собственно Нѣмцы, Датчане, Норвежцы и пр. и пр. и Французы. 3) Латинское поколѣніе: Испанцы, Португальцы и Италіянцы.

Рецензентъ замѣчаетъ: Если Французы принадлежатъ къ Нѣмецкому племени; то поселеніе не пригислить тудаже Испанцевъ, Португальцевъ и Италіянцевъ? Французы сущъ попомки Франковъ; Франки Нѣмецкой народъ; они остались владычествующимъ народомъ въ древней Галліи, слѣдственно они по праву принадлежатъ происхожденіемъ своимъ къ Нѣмецкому племени.

Если Испанцы, Португальцы и Италіянцы составляютъ Латинское поколѣніе, то и Французы должны стоять на ряду съ ними же. Не правда, Г. Рецензентъ! Рецензентъ продолжаетъ: Французы, Испанцы и Италіянцы, по сходству языковъ съ Латинскимъ, кажутся остаткомъ древнихъ Римлянъ; но основаясь на Исторіи, они по происхожденію Нѣмцы, поселившіеся во Франціи, Испаніи, Португаліи и Италіи. И такъ нѣтъ Латинскаго племени! Французы, по сходству ихъ языка съ Латинскимъ, и причислены къ народамъ, говорящимъ нарѣчіемъ Латинскимъ, но основываясь на Исторіи, они сущъ Нѣмцы, и для того причислены къ Нѣмецкому племени. Испанцы и Италіянцы сущъ Нѣмцы? это Издашеть слышитъ въ первый разъ только отъ Рецензента. Они были, это правда, многократною добычею хищническаго Нѣмецкаго народовъ, но сіи послѣдніе никогда надого не оставались владыками Испаніи и Италіи, и не передали имъ ни своего духа, ни своего языка, ни своихъ нравовъ и законовъ. Испанцы и Италіянцы навсегда остались Испанцами и Италіянцами. Латинское поколѣніе сохранилось досель, вопреки отрицанію Г. Рецензента:

Текстъ. смр. 60. Главныя нарѣчія въ Европѣ сущъ: Славянское, которыя говорятъ всѣ наро-

ды Славянскаго поколѣнія; Нѣмецкое, кромѣ: ев-
ворагъ всѣхъ Нѣмецкаго поколѣнія народы, кромѣ
Французовъ; Латинское, отъ когдѣ происходятъ
языки: Испанской, Португальской, Итальянской,
и Французской.

Иное нарѣчіе, иное языкъ, говоритъ Рецен-
зентъ; не отъ нарѣчія языкъ, а отъ языка нарѣ-
чія происходятъ. Замѣчаніе весьма справедливое;
но Издашеля принялъ здѣсь нарѣчіе вмѣсто діалек-
та, следовательно въ пространнѣйшемъ смыслѣ не-
жели языкъ — отъ того недоразумѣніе!

Хотя во Французскомъ, Итальянскомъ,
Испанскомъ и Португальскомъ языкахъ много
словъ Латинскихъ, но оныя такъ измѣнились,
что языки сии никакъ нельзя считать за нарѣчія
Латинскаго. Мнѣніе Рецензента! И Руской языкъ
весьма много измѣнился въ разсужденіи кореннаго
Славянскаго; пѣснь о походѣ Игоря почти нельзя раз-
умѣть; но Славянской языкъ не перестаетъ быть
корнемъ Россійскаго, Французской, Испанской и
Итальянской языки совершенно измѣнились въ вы-
говоръ, но въ книгѣ можно легко уяснить
корень оныхъ языковъ — языкъ Латинской. Здѣсь
Рецензентъ оспариваетъ съ мнѣніемъ Издашеля
мнѣніа большей части ученыхъ.

На той же бо страницѣ описаніе различныхъ
Вѣръ сдѣлано не въ порядкѣ, и именно, какъ замѣ-
чаетъ Рецензентъ, ноги обращены вверхъ, а голо-
ва внизъ. Издашеля воспользуемся онымъ благора-
зумнымъ замѣчаніемъ, и при второмъ изданіи, ес-
ли оно будетъ нужно, поставимъ Христіанъ пре-
жде Могаметанъ и язычниковъ.

На стр. 62 въ числѣ воюющихъ городовъ не по-
ставленъ Франкфуртъ на Майнѣ. Это отъ око-
рости въ сочиненіи. И при томъ сей городъ не
совсѣмъ забытъ, ибо описывая воюющіе города въ
общемъ составѣ Германіи, Издашеля упоминаетъ
и о Франкфуртѣ на Майнѣ, что можно видѣть
на страницѣ 120.

Рецензентъ замѣчаетъ: въ общелѣ обзорѣи
Политической Географіи Европы землидѣліе, фа-
брики и торговля, (или образованность) забыты,

и может быть сочтены маловажными. Нѣтъ, Г. Рецензентъ! Издаешь-ли ты по крайней мѣрѣ сколько смыслу, чтобы земледѣіе, фабрики и торговлю не считашь маловажными. Это не есть благоразумное, безпристрастное замѣчаніе, а обидная кощунствъ! Земледѣіе, фабрики и торговля означены при описаніи каждаго Государства по-рознь.

Пространство Нидерландовъ, раздѣленіе Франціи и народонаселеніе Швейцаріи, Швеціи и Австрійскаго владѣній, кромѣ Ломбардо-Венеціанскаго Королевства, подданы не совсѣмъ вѣрно. Издаешь самъ замѣшилъ свою ошибку, и постараешься подражать оному. Послѣдностіе въ составленіи сего руководства есть одно замѣчаніе Издавателя, хотя конечно недоспащочное. Чтожь дѣлаешь? Кто безъ грѣха?

Текстъ, стр. 138. *Много горячихъ ключей въ Исландіи, изъ коихъ главнѣйшій Гейзеръ.*

Название Гейзеръ есть общее всѣмъ теплымъ ключамъ на островѣ Исландіи, замѣнаешь Рецензентъ. Не правда! Это название свойственно одному только ключу въ Исландіи, Каннабиль, названнаго Нѣмецкой Географъ, въ снѣгахъ объ Исландіи пишетъ слѣдующее: *Wertwürdig sind die diesen heißen und warmen Quellen, die man in Island findet. Die berühmteste ist der Geiser, der alle Kunstwasserwerke übertrifft. Sie springt nicht immer, sondern nur von Zeit zu Zeit 60, ja 92 Fuß hoch.* Такъ и самъ Г. Рецензентъ не безъ ошибокъ! Ктожь безъ грѣха?

Текстъ, стр. 104. *Аррасъ мѣстороженіе ужаснаго Робеспьера.*

Рецензентъ говоритъ: *Если Робеспьеръ сдѣлалъ пріидвигательнымъ въ Исторіи Аррасъ своимъ мѣстороженіемъ, толькѣ неже извѣстный Корсиканецъ свое мѣсто. Хотѣли же нѣтъ Аячціо въ числѣ достопамятныхъ городовъ? Почему что и островъ Корсика, на коемъ находившея Аячціо, вовсе пропущенъ, Это ошибка, которая ускользнула отъ быстраго взора Рецензента. Издаешь признаешь, что онъ помѣшилъ бы Аячціо*

*

въ числѣ примѣчательныхъ городовъ, если бы не забыли помѣнить Корсику.

Арраобъ притисляется къ прилѣгательнымъ Историческимъ городамъ; потому что въ немъ родился Робеспьеръ. Странной вкуса Издателя! восклицаетъ Рецензентъ Сколко мѣстъ во Франціи прославились своими Робеспьерами? Во Франціи много было злодѣевъ, чудовищъ, но Робеспьеръ былъ одинъ или лучше, единственной; онъ превъсиль всѣхъ злодѣяніями, кромѣ своего послѣдовавшаго Бонапарта. За то сей послѣдній займешь не одну страницу въ Географіи Издателя, во многія главы въ Исторіи Человѣчества. Исторія, а вмѣстѣ и Географія, ошлачаютъ не только мужей незабвенныхъ по своимъ полезнымъ открытіямъ, изобрѣшеніямъ и подвигамъ, подышымъ на защиту общества, но хотя и съ прискорбіемъ замѣчаютъ широкую и рушительную всеобщаго блага. Такія достопамятности нигде не читаешь, прибавляетъ Рецензентъ. Нѣтъ — учась гнушались злодѣями, проклинали имя ихъ, и старались быть добрыми. Исторія, описывая одно доброе и прекрасное, была бы свѣтъ — безъ тѣни, картина безъ оригинала. Издатель замѣтилъ о Робеспьерѣ не по вкусу (избави его Богъ имѣть вкусъ къ Робеспьеру!) а по долгу наставника, обязаннаго все замѣчать, хощи и не всегда все замѣчающаго.

Рецензентъ справедливо замѣчаетъ: *Россійская Географія отечественная и описана вся только на 26 страницахъ, Правда, очень коротко, но и на это Издатель имѣлъ свои причины. Подробное описаніе Россіи составилъ особенную книгу. Краткое обзоріе Россіи отдѣлено Издателемъ для меньшихъ классовъ; въ старшемъ, гдѣ оканчивается Географія, и гдѣ Издатель самъ преподаетъ оную, руководствомъ служитъ краткая Россійская Географія Г. Профессора Зяблевскаго. Она, будучи достаточна для старшаго класса въ Цансіонѣ, слишкомъ подробна для низшихъ классовъ. Вошь побудительная причина, заставившая Сочинителя столь коротко описать всю Россію. Не знаю, благодѣна ли она будетъ для Рецензента?*

На стр. 142 восточная граница Россіи, пропущена, конечно, не ошъ невѣдѣнія!

Г. Рецензентъ упрекаетъ, что ошдѣльно описаны рѣки, текуція въ Сѣверной Океанъ, въ Бѣлое море и въ Ледовитое. *Два послѣднія составляютъ части Сѣвернаго Океана*, говоритъ онъ, *о тѣлѣ, для ясности и надлежало бы замѣтить*. Объ этомъ, для ясности, и замѣчено. Рецензенту надобно бы было оглянуться назадъ и посмотришь на страницу 34.

На стр. 146 между прочими горами, Издашедемъ наименованными, *не сказаны Карпатскія*, замѣчаетъ Рецензентъ — онѣ не названы потому что Карпатскія горы собственно нѣшъ въ Россіи, а проходятъ только окраина оныхъ.

На стр. 147 сдѣлана Издашедемъ ошибка: въ числѣ насекомыхъ пошановлена шелковица вмѣсто: шелковой червь. Издашель проситъ Г. Рецензента, считашъ эщо не невѣжествомъ, а просто ошибкою въ словѣ, ибо во многихъ другихъ мѣстахъ прежде и послѣ шелковый червь, всегда называемъ былъ шелковымъ червемъ, а не шелковицей, какъ напр. на стр. 42, 58, 66, 72, 83 и пр.

Говоря о раздѣленіи Россіи на 10. пространствъ, введенномъ Издашедемъ, Рецензентъ замѣчаетъ, что такимъ раздѣленіемъ не облегчается, а обременяется память учащихся. Рецензентъ имѣетъ, можешь бышь, причины шакъ думаешь, а Издашель имѣетъ причины думаешь иначе. Опышность, осмѣишнимъ преподаваніемъ сей Науки въ разныхъ казенныхъ мѣстахъ Издашедемъ прибрѣтенная, увѣрида его въ выгодахъ раздѣленія Россіи на 10 пространствъ преимущественно предъ раздѣленіемъ на 4 полосы. По климату и Издашель раздѣлилъ Россію на 4 полосы. *Раздѣленіе на полосы преимущественно потому*, говоритъ Рецензентъ, *что оно основано на климатѣ*. Но досташочно ли и эщо раздѣленіе въ существѣ своемъ? Напр холодная полоса, между 60° и 55° находящаяся, заключаетъ въ себѣ страны ошъ Балтійскаго моря до Восточнаго Океана. Спрашивается, одинаковъ ли холодъ въ Эшляндской и Иркутской Губерніяхъ

въ одной и той же холодной полосѣ? Думаешь должно, что и Рецензентъ согласится, что не одинаковъ.

Чтобъ цѣлѣе въ недостаткѣ раздѣленія на 10 пространствъ, Рецензентъ высказываетъ на видъ, что въ Скандинавскомъ пространствѣ выставлено 13 мѣстъ, а въ Уральскомъ 8 городовъ, по однимъ почти названіямъ, тутъ и все. Это ни сколько не увѣряешь въ недостаткѣ раздѣленія, а увѣряешь только въ краткости описанія — почему же кратко написано, о томъ замѣчено выше.

Сколько понимая, продолжаешь Рецензентъ, одинъ изъ нашихъ Статистиковъ сдѣлалъ опытъ, дѣлить Россію на упомянутыя пространства; но одна цѣль Статистическаго, другая Географическаго описанія.

Эпохъ нашъ Статистикъ есть извѣстный Профессоръ Германъ. Онъ раздѣляетъ Россію не на 10, а на 7 пространствъ, и совершенно въ другомъ видѣ, въ видѣ Статистическомъ. Издаешь же издавалъ свое раздѣленіе въ видѣ совершенно Географическомъ. Рецензентъ старался, какъ видно, только вспомнить, кто и какъ сдѣлалъ первоначально такое раздѣленіе, а Издаешь знаешь это во всей точности.

Основою сего раздѣленія, которой Рецензентъ не находишь, служили не одни только названія пространствъ, но особенно сходство нѣкоторыхъ Губерній между собою по климату, качеству земли, произведеніямъ Природы и по промышленности жителей. И потому не можешь быть пренятливѣе сему раздѣленію то, что напр. въ Скандинавскомъ и Карпатскомъ пространствахъ номѣщены Губерніи, въ коихъ уже не находилось отраслей сихъ горъ.

Название низкаго пространства находишь Рецензентъ несправедливымъ. Здѣсь, говоришь онъ правда, много рѣкъ и рѣчекъ; но они въ доказательствъ не низкое, а возвышенное положеніе. Пусть назовешь намъ Г. Рецензентъ хоть одну гору, въ семъ пространствѣ находящуюся. Всѣ рѣки берутъ свое начало изъ горъ, это правда; рѣки низкаго

проспранства доказываютъ только близость гористыхъ странъ, каковыя въ самомъ дѣлѣ и найдены въ восточномъ низкому Алаунскому проспранствѣ, откуда вытекають всѣ важнѣйшія и многія побочныя рѣки.

Текстъ остр. 170. *Изъ Чернаго моря производится торговля посредствою Одессы, Херсона, Севастополя, Теодосіи и пр.* Рецензентъ замѣчаетъ: *Севастополь есть военная, а не купеческая гавань, Севастополь есть военной портъ — это правда, и вообѣ важной. Den Hafen von Sebastopolis wissen die Engländer nur mit dem von Malta und Mahon zu vergleichen, говоритъ Г. Шторхъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: historisch statistisches Gemälde des russischen Reichs. См. 8 томъ стр. 83. Но Севастополь есть вмѣстѣ и купеческая гавань. Конечно, въ торговомъ отношеніи сей городъ не важенъ, Одесса поглощаетъ всю торговлю всѣхъ городовъ Черноморскихъ. Въ 1793 и 1794 годахъ по утвержденію тогоже Г. Шторха проспранся привозъ на 61,779 а вывозъ на 3,830 всего на, 65,609. Въ проспранной Географіи Г. Профессора Спасскаго Совѣтника и Кавалера Зябловскаго въ 5 томѣ на стр. 399 сказано: „Здѣсь (въ Севастополѣ) находишься парусной флотъ, портовая кантора и таможня.“ Въ 3 томѣ на стр. 58 въ описаніи о внѣшней торговлѣ показано, что въ Севастопольской пристани собрано пошлянъ 15,941 рубль. Географія Г. Зябловскаго издана въ 1810 году. Можешь бышь, съ тѣхъ поръ Севастополь пересталъ бышь Севастоподемъ! — Рецензентъ рѣшитъ это! — Изъ показаній, здѣсь приведенныхъ, кажется, видно, что Севастополь есть военная и вмѣстѣ купеческая гавань.*

Рецензентъ продолжаетъ: *не дуналъ ли Издатель вѣсто Севастопольа сказать Таганрогъ? Это такъ: Таганрогъ послѣ Одессы первый торговый городъ при Черномъ морѣ. Нѣтъ, Г. Рецензентъ! и это не такъ! Таганрогъ не при Черномъ, а при Азовскомъ морѣ. Вѣдь Черное и Азовское моря не одно и тоже! Какъ легко ошибаться — надобно бы было повшорить Географію прежде, и*

попомъ уже принимаешь за рецензію. Рецензентъ не удостоилъ замѣчаній своихъ описаніе прочихъ частей свѣта, *предоставля это другимъ*. Издатель принялъ бы съ признавательностію и дальнѣйшій его разборъ.

За описаніемъ всѣхъ частей свѣта слѣдуетъ Исторія Географію, говоритъ Рецензентъ: *мы ничего не скажемъ объ ней. Самое лучшее произведеніе безъ цѣли терлетъ свою цѣну; а здѣсь не видимъ ея*. Рецензентъ не видитъ цѣли, для которой написана Исторія Географіи, а Издатель знаетъ и видитъ ее. Въ шрешемъ или старшемъ классѣ Пансіона преподаваніе оканчивается; оканчивается также Древняя и Средняя Исторія. Итъмъ преподающій Географію, по преіденіи всѣхъ частей свѣта, излагаешъ Исторію Географіи, которая воспитанникамъ, знающимъ Древнюю Исторію, не можешъ бытъ невразумительна.

Что въ чертѣхъ не назначенъ знакъ Скорпіона и нѣкоторыя планеты написаны безъ знаковъ, это надобно приписать ошибкѣ гравера и недосмотрительности самаго Издателя.

Издатель еще разъ благодаритъ Г. Рецензента за его трудъ. Сія объясненія считашъ онъ нужными, полагая, что они послужатъ къ его оправданію, а можешъ бытъ рѣшатъ и недоразумѣнія Г. Рецензента.

VI.

Н О В О С Т И

ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

П р у с с і я.

5 Сентября Его Величество Государь Императоръ въ вождѣвномъ здравіи изволивъ прибыть въ Берлинъ. Въ Кепеникѣ встрѣченъ Онъ былъ Е. В. Королемъ Прускимъ, послѣ чего оба Монарха вѣха-

ли въ ополциу Прусской Монархіи. По улицамъ Фридриховой, Вильгельмовой и Липовой до самаго Королевскаго Дворца шло въ парадъ 24 тысячи члв. войска. Государь Императоръ остановился въ комнашахъ покойнаго Короля Фридриха Вильгельма II. На другой день Его Величество изволилъ осматривать вновь выславленные произведенія Берлинской Академіи Художествъ, казармы полку Своего имени и лазаретъ. — 7 числа Король Прусскій, въ присушствіи знаменншаго Гостя своего, положилъ основаніе чугунному монументу *въ память и гестъ Прусскому народу, особенно же всѣмъ тѣмъ, которые участвовали въ брани за свободу и правду.* Монументъ сей будетъ изготовленъ чрезъ годъ.

— Полагаю, что Союзныя Монархи прѣдутъ въ Ахенъ 17 Сентября. Лордъ Каселье прибылъ уже въ Брюссель. — 1 Сентября всудилъ въ Ахенъ сводный Прусскій батальонъ, для занятія карауловъ во время Конгресса. Онъ составленъ частью изъ полковъ Императоровъ Всероссийскаго и Австрійскаго.

— При новомъ укрѣпленіи Кобленца, положено было разрушить памятникъ Французскому Генералу *Мирсо*, убишому въ 1794 году. Нынѣ получено шамошнимъ начальствомъ повелѣніе Е. В. Короля Прусскаго оставить оный въ прежнемъ видѣ посреди укрѣпленій, и стараться о его сохраненіи.

А н г л і я.

— Въ *Манчестерѣ* нѣсколько тысячъ безпокойныхъ рабочихъ напали на фабрику Г. Грея, но были отражены, причемъ нѣсколько члвчвъ изъ нихъ убило и ранено. — *)

— Правительство обнародовало офціальныя извѣстія о происшествіяхъ въ *Остѣ-Индіи*. Майоръ

*) По послѣднимъ извѣстіямъ рабочіи сіи, видя, что ничего не могутъ добыть упрямствомъ, и сласо, просили, чтобы ихъ вновь приняли въ службу на прежнихъ условіяхъ.

Гордонъ и Капитанъ Макъ-Грегоръ одѣлались жертвами гнуснѣйшаго вѣроломства. Они отправились въ крѣпость Талпейръ для переговоровъ, и были убиты по приказанію шаманнаго Коменданта. Генераль Гислонъ повѣвъ сего взялъ крѣпость приступомъ, изрубилъ весь гарнизонъ (800 чел.) а Коменданта погвсилъ. — Почти воѣ начальники Пиндарисовъ покорились Англійскому оружію.

Разныя извѣстія.

— Въ письмахъ изъ Перу подшверждаешся извѣстіе о совершенномъ пораженіи Королевскаго Генерала Осоріо въ Хили. Армія его, состоявшая изъ 5300 чел. большею часшію Европейцевъ, вся погибла, и онъ самъ на бѣгствѣ взятъ въ плѣнъ.

— Въ прокламаціи Генерала Лаллемана, учреждающаго новую колонію въ Америкѣ (см. 37 кн. С. О.) сказано между прочимъ: „Для доставленія всѣмъ и каждому безопасности и спокойствія, когоршы будутъ ограждены укрѣпленіями. Обстоятельства шребуюшь, чтобы въ колоніи все было общее, для употребленія всѣхъ пособій въ общую пользу. Работы и произведенія будутъ поравну дѣлимы когоршами. Всенародныя работы будутъ начинаться на разсвѣтѣ и продолжаться чешыре часа; пошомъ съ чешырехъ часовъ по полудни до заходженія солнца. Обѣдашь будутъ по окончаніи ушренныхъ шрудовъ, если погода позволишь, въ полѣ. За каждымъ столомъ будешъ равное число людей; пища должна быть самая просшая; къ раздѣляемымъ вообще съвшнымъ припасамъ можно присовокупляшь дичину и рыбу, добышныя самими гражданами. Да удаляшся ошь насъ прешающае и лакошество: разборчивость въ пищу разслабляешъ шѣло и душу. Мужешственные и сильные смощряшъ съ сожалѣніемъ на женешвенныхъ Сибаритшвъ, и гордяшся своею умѣренностью. Всѣ граждане имѣюшь одну и шу же пищу. Начальники пользующіися преимуществешвомъ подавашъ имъ въ шомъ примѣръ. Время между ушренними и вечерними шрудами, посвящаемо будешъ часш-

нымъ занятіямъ, если общее благо сіе позволѣтъ. За вечерними работами слѣдуютъ шѣлесныя и вошнотвенныя упражненія; они сохраняютъ здорovie, ловкость, силу и самонадѣянность, спуснищу храбрости.“ — Область, въ кошорой основывается сія колонія, не принадлежитъ никому: Испанцы и Американцы спорятъ въ обладаніи оною, первые причисляютъ ее къ Мексикѣ, а послѣдніе къ Луизианѣ.

— *Испанскій* Государственный Совѣтъ, послѣ долговременныхъ прѣвій о средствахъ поправившъ финансы Королевства, рѣшился для уплаты Государственнаго долгу, открыть два займа, и учредить многіе новые налоги; напр. за шишуль Гранда (Вельможи или Пера) должно платитъ по 3750 Франковъ въ годъ, за орденъ 14,500, за дворянскую грамошу 12,500, за шишуль Барона 11,500. за позволеніе носить иностраннй орденъ 500 фр. за позволеніе упошреблять при имени своемъ слово *Донъ* 200 фр. и ш. д.

— Въ Галифаксъ (въ Канадѣ) четыре Члена шашошняго Правденія взяшы подъ арестъ и опѣзены въ Ангаю. Они обвинены въ измѣническихъ сношеніяхъ съ Сѣверо-Американскимъ Правительствомъ. — Вообще господствуетъ въ Канадѣ духъ безпокойства и мяшежа. Половина жителей сей земли состоитъ изъ Французовъ и Нѣмцевъ.

— Госпожа Лешиція Бонапарше, родоначальница *слишкoмъ* известной фамилии, купила въ Римѣ большой домъ, и въ погребу онаго нашла кладъ — множешво золота, серебра, драгоценныхъ камней, кружевъ и ш. п. Въ семъ домѣ помѣщалась за нѣсколько дѣшъ предъ сямъ Французская Полиція. Неизвестно, кому Правительство присудитъ сіе богатство: нынѣшней ли хозяйкѣ, прежнему владѣльцу или — самому себѣ?

— На корабль Остъ-Индской компаніи, стоявшемъ нѣсколько мѣсяцевъ близъ острова Св. Елены, привезены между прочимъ письма Губернатора онаго острова и Генерала Монтолона на имя Принца Регента. Волѣдъ за шѣмъ пребывающій въ Лондонѣ Докшоръ Р—ль (родомъ Нѣмецъ) получилъ

приказаніе, изгошвишься къ ошъзду Св. Елены. Онъ человекъ весьма искусный, умный и швердый, хорошо говоритъ по Французски и имѣеть всѣ качествя, чшобъ бытъ Лейбъ Медякомъ Бонапарша.

VII. С М Ъ С Ъ

I. ПЕТЕРБУРГСКІЯ ВЪСТИ.

Мы съ большимъ удовольствіемъ читаемъ и слушаемъ обо всемъ, что поочечисельныя Правительшова разныхъ Европейскихъ странъ изобрѣшающъ къ поддержанію порядка и благосостоянія большихъ городовъ и столицъ. Ошдавая справедливость вносшранному, мы вѣрно еще съ большимъ удовольствіемъ ошдадимъ оную и всему хорошему у насъ. Для перваго раза сообщаемъ шолько о *пожарныхъ нашихъ командахъ*. — За три предъ симъ дня, вмѣстѣ со множествомъ любопытныхъ, удивляясь и я порядку, бышпрощѣ и совершенной исправности по сей важной части. Жителямъ столицы пріяшно было видѣть, какъ усердно заботяшся о безопасности ихъ. Поводомъ же къ сему зрѣлищу была *фальшивая тревога*, нарочно произведенная по повелѣнію Г. Военнаго Генераль-Губернатора *Графа Михаила Андреевича Милорадовича*, для испытанія исправности Полиціи. Я узналъ въ послѣдствіи всѣ обшояшельства сего дѣла — и вошь какъ эшо было. Часу въ 1 дня Г. Военный Генераль-Губернаторъ, оомашривавшій предъ шѣми разными сѣззіе двора, взошелъ самъ на казанчу 2 Адмиралтейской части и велѣлъ подыять *пожарный флагъ*. Не боѣе какъ чрезъ полминушы ошвѣчали флагами же на двухъ казанчахъ въ 3 и Нарвской части; а въ шеченіе 3 минушь по всему шранству города на воѣхъ казанчахъ развѣвались уже *пожарные флаги*. Вскорѣ по воѣмъ улицамъ загремѣли пожарные инструменшы и всѣ команды даже изъ самыхъ ошдаленныхъ концевъ города, не боѣе какъ въ полчаса собрались на Театральншя площади. Тушь былъ шмошрѣ. Все найдено въ наидущемъ видѣ. Общее любопытшшово обращено бы-

ло въ особенноти на прекрасное, спасительное изобрѣшеніе — подвижную *лѣстницу*, которая мгновенно развиваясь сама собою (посредствомъ особаго механизма) въ прямомъ направленіи вверхъ, удобно можешь быть приспавлена къ 3му и 4му этажу горящаго съ низу дома для спасенія несчастныхъ. — Благодарственное изобрѣшеніе, дѣлающее честь попечительному начальству!.... За отличную во всемъ по пожарной части исправность Г. Военный Генераль-Губернаторъ ошдалъ полную справедливость исправляющему должность Санкш-петербургскаго Оберъ-Полицмейстера Г. Генераль-Маіору *Горголю*; изъявилъ признательность Браншъ-Маіору *Долбрагееву* и всемъ Браншмейстерамъ, а нилнымъ чинамъ ошдалъ также благодарность и подарилъ 100 рублей.

П.....и В.....кб.

2. О Химико-Физическомъ курсѣ.

Считаемъ обязанностію извѣстить всѣхъ дѣбишелей Естествознательныхъ Наукъ, что и въ наступающую зиму въ Кабинетѣ Императорскаго Физико-Механика Роспни, будетъ преподаваемъ курсъ Химико-Физическій Господиномъ Профессоромъ *Соловьевымъ*, по слѣдующему предначертанію:

„Сдѣлавши общее обозрѣніе Естествознательной Философій, опредѣливши сходство и различіе, какъ частней ея, всѣхъ Естествознательныхъ Наукъ между собою, назначивши ближайшую и ошдаленнѣйшую дѣль Химико-Физическихъ познаний, въ семъ курсѣ постепенно будутъ проходима слѣдующія сшальи: I. Образование и разрушеніе естествознательныхъ дѣль дѣйствіемъ механическаго сцѣпленія и химическаго сродства. II. Пошоянныя, неизмѣнныя свойства матерій, по которымъ всѣ, какъ малѣйшія такъ и величайшія части Природы, въ извѣстныхъ отношеніяхъ не имѣють между собою никакого сходства, а въ другихъ никакого различія. III. Механика-Статика или равновѣсіе простыхъ машинъ и законы онаго. IV. Гидродинамика или шяжестъ, равновѣсіе и движеніе веществъ жидкихъ V. Теплошворъ. VI. Свѣтъ. VII. Элекшричество. VIII. Гал-

анизмъ. IX. Магнетизмъ. X. Воздухъ какъ вещество ошдѣльное и какъ земная атмосфера. XI. Горѣніе швалъ какъ химическій процессъ. XII. Вещества необходимыя для всякаго горѣнія и въ общивенности кислоторъ. XIII. Вещества простыя горючія: углешворъ, водотворъ, фосфоръ и проч. XIV. Общее обозрѣніе горѣлыхъ веществъ и частное изслѣдованіе нѣкоторыхъ изъ употребительнѣйшихъ окисловъ и кислотъ. XV. О соляхъ вообще и въ особенностяхи о наибодѣ употребительныхъ.

Сей курсъ будетъ удовлетворителенъ для Слушателей всякаго рода: любителямъ Наукъ Естественныхъ найдуть въ немъ полное систематическое изложеніе силъ Природы по новѣйшимъ открытіямъ; знакомые съ Химіею и Физикою увидяшь въ немъ пріятное и полезное для себя повшореніе, а охотники до практическихъ опышовъ будутъ съ удовольствіемъ заниматьсь чудесными и разительными явлениями Природы, кошорымъ въ шоме времени получаютъ достаточное объясненіе.

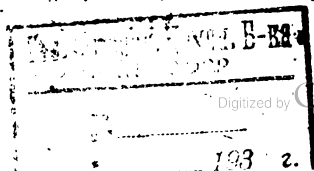
Собранія будутъ два раза въ недѣлю, по Вторникамъ и Субботамъ отъ 7 до 9 часовъ вечера. Каждый слушатель платитъ по 150 рубасей. 15 Октябрия начнешся преподаваніе, если до шого времени розданы будутъ 30 билетовъ, кошорые обезпечать Г. Роспани въ его издержкахъ.

За двѣ недѣли предъ симъ появилась въ Санктпетербургѣ весьма посредшвенная шруппа Французскихъ Акшеровъ, и уже афишки объявляющъ намъ, что всѣ ложи и кресла заняты абонировкою на всѣ спектакли; что любители Французской оперы должны взбираться въ раекъ или шѣсниться въ партерръ. — Желаемъ Господиу Роспани успѣшь въ десятиую долю прошивъ этого, и можемъ увѣрять нашихъ Читателей, что у него всегда найдешся хорошее мѣсто.*)

Конекъ сорокъ осьмой части.

(11 С е н т я б р я.)

*) Г. Роспани живешъ въ Малой Морской въ домѣ Клаасена.

О Г Л А В Л Е Н І Е

СОРОКЪ ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

	кн.	стр.
I. Воспитаніе.		
Давкастерскія школы.	XXXIII	— 3
II. Землеописаніи.		
1. О Религии Монголовъ-Халкасовъ.	—	— 13
2. Вымершіе народы.	—	— 26
3. Правленіе и политическое состояніе Монголовъ-Халкасовъ.	XXXV	— 97
III. Путешествія.		
1. О Городовомъ Московскомъ Замкѣ.	XXXIV	— 49
2. Записки о Парижѣ.	—	— 59
3. Опытки изъ записокъ морскаго Офицера.	XXXVII	— 109
IV. Воспоминанія о 1812 годѣ.		
Опытокъ изъ записокъ Рускаго Офицера.	XXXVI	— 146
V. Исторія.		
Сравненіе торговли народовъ Древняго и новаго міра.	—	— 158
VI. Литература.		
1. О подражательной гармоніи слова.	XXXVII	— 210
2. О переводахъ Исторіи Россійскаго Государства.	XXXVIII	— 256
3. О романѣ Евгенія.	—	— 262
VII. Наблюденія въ отечествѣ.		
О подземныхъ лѣсахъ.	XXXVII	— 193
VIII. Этнографія.		
О состояніи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ крестьянъ.	XXXVIII	— 241
IX. Антикритика.		
Опытъ на рецензію Всеобщей Географіи.	XXXVII	— 227
(Оконч.)	XXXVIII	— 270

X. РУССКИЙ ТЕАТРЪ.

1. Воздушные замки, Комедія	XXXV	— 132
2. Помъ же.	XXXVI	— 183
Камень Багдадскій, балетъ	XXXVII	— 226

XI. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. П. А. Шамшеву.	XXXIII	— 30
2. Обуховка.	—	— 31
3. Софокль.	XXXIV	— 75
4. Къ Пушкину и Дельвигу.	XXXV	— 129
5. Надпись къ вазъ.	XXXVI	— 176
6. Эпиграммы.	XXXVII	— 223
7. Надпись къ портрету.	—	—
8. А. А. П — у.	—	— 224
9. Воспоминанія и надежда	XXXVIII	— 267

XII. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

XXXIII	— 36
XXXIV	— 81
XXXV	— 131
XXXVI	— 177
XXXVII	— 223
XXXVIII	— 269

XIII. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ.

XXXIII	— 40
XXXIV	— 84
XXXV	— 142
XXXVI	— 189
XXXVII	— 234
XXXVIII	— 279

XIV. БЛАГОТВОРЕНІЯ.

XXXVI	— 192
-------	-------

XV. СМЪСЬ.

1. Письмо къ Издашелю.	XXXIII	— 45
2. Объ испытаніи въ Истинивусть Глухонѣмыхъ.	XXXIV	— 89
3. Спариннія вѣспи.	—	— 93
4. Извѣстіе.	—	— 96
5. Извѣстіе.	XXXVII	— 259
6. Петербургскія вѣспи.	XXXVIII	— 284
7. О Химико-Физическомъ курсѣ.	—	— 285

52
85
26

30
51
7
9

4
1

